Министерство культуры Красноярского края
Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный центр народного творчества Красноярского края»

Песни старой Кежмы

Фольклорные экспедиционные материалы

Красноярск
2015

ББК 85.31
П 29

Сбор материала, составление, предисловие, примечание и подготовка текста – Н.А. Новоселова

П 29 Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н.А. Новоселова – Красноярск: ГЦНТ, 2015. – 233 с.

Книга знакомит с традиционным песенным фольклором одного из старожильческих районов Северного Приангарья. Сборник впервые вводит в культурный и научный оборот нотированные экспедиционные записи баллад, исторических и традиционных лирических песен, сделанные в последней трети XX века в Кежемском районе Красноярского края.

Издание адресовано работникам культуры, преподавателям, студентам и широкому кругу читателей.

ББК 85.31

© Краевое государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центр народного творчества Красноярского края», 2015
© Н.А. Новоселова, 2015

ЖАНРОВЫЙ СОСТАВ СБОРНИКА «ПЕСНИ СТАРОЙ КЕЖМЫ»

Большинство произведений данного сборника было записано фольклорными экспедициями Красноярского государственного педагогического университета более тридцати лет назад. Экспедиционная работа была начата в 1979 году в связи с намечающимся строительством Богучанской ГЭС и предстоящим переселением деревень Кежемского района Красноярского края. На примере других территорий мы уже знали, что подобные проекты влекут за собой исчезновение традиционного уклада и народной культуры. Поэтому и постарались объехать все населенные пункты района, записывая фольклорные произведения разных жанров. Уже первые экспедиции показали высочайшую песенную культуру кежемцев. Она проявлялась в существовании певческих ансамблей, которые складывались на основе родственных и соседских связей: «С кем гуляем, с тем и поем», – говорили нам жители деревень. За долгие годы в таких ансамблях сформировался богатый песенный репертуар и четко распределились вокальные партии, обеспечивающие многоголосное звучание. В каждой деревне существовало по нескольку ансамблей, а одаренных певцов знали далеко по окрестным деревням. Во время работы нам часто сообщали фамилии талантливых песенниц из других сел. Основными хранителями певческой традиции в районе являлись женщины, но нам повезло встретить нескольких исполнителей-мужчин. Это Заборцев Павел Васильевич из деревни Недокура и Сизых Михаил Иванович из Болтурино, чьи песни вы найдете в этой книге.

Во время экспедиций мы записывали произведения всех песенных жанров, но в данном сборнике представлены только баллады, исторические песни и традиционные протяжные лирические песни.

Исторические песни Кежемского района

Исторические представления народа воплощались в двух песенных жанрах – былинах и исторических песнях. Между этими жанрами есть отличия. Былины повествовали о вымышленных богатырях

и отражали в обобщенной форме определенную **эпоху**, ее основные процессы и противоречия. Историческая песня рассказывала о реально существующих людях и конкретных **событиях.** Однако исторические песни – это не документ, в них есть место не только действительным фактам, но и народной фантазии.

В народе исторические песни обычно называли так же, как и былины, «старинами», старыми песнями либо просто песнями. Связь с историей в этом жанре тоже могла быть разной. Для ряда песен характерен «конкретный историзм», когда в текст включаются имена исторических лиц, топонимы, даты. Но имеются и сюжеты с «размытым» историзмом, когда реальные черты утрачиваются и песня не связывается с конкретными событиями и людьми. В этом случае определить историческую основу сюжета можно, только обратившись к научным изданиям.

Первым собирателем исторической поэзии Кежемского района был А.А. Макаренко. В 1907 году в нескольких выпусках журнала «Живая старина» он опубликовал ряд былин, баллад и исторических песен, записанных им в Кежемской волости. Былин на этой территории нам найти не удалось, а некоторые исторические песни в памяти ангарцев сохранились. Так, в Кежме и Кежемской Заимке бытовала песня о взятии Казани Иваном Грозным, которую А. Макаренко опубликовал во втором выпуске «Живой старины» [с. 33, № 10]. Возникновение сюжета относится к XVI веку, когда казанские татары совершали жестокие набеги на русские земли. Чтобы защитить русское государство, Грозному пришлось совершить несколько тяжелых походов на Казань. По закону эпического обобщения в исторических песнях эти походы стянуты в один сюжет.

В 80-х годах XX века нам удалось сделать две записи песни о взятии Казани – от Акулины Семеновны Сизых и Марии Ефимовны Поповой. Возможно, этот сюжет принесли на Ангару стрельцы и казаки, знавшие от своих отцов и дедов о кровопролитных битвах за Казань. Так как в других местностях нашего края эта песня не записывалась, мы приводим все три ее варианта, включая запись А. Макаренко.

С казанскими событиями связано и происхождение песни «Соловей кукушку подговаривал». Изначально песня имела две части: в первой соловей уговаривает кукушку свить «два теплых гнезда», а во второй части в разговоре девушки и молодца упоминалось о последствиях битвы у стен Казани:

«Казанка-речка кровью протекла,
Малые ручьи - горючими слезами;
По горам-горам по высокиим
Лежат головы молодецкие»

[Соболевский, т. 1, с.208, № 220].

Двухчастная песня была широко распространена в европейской части России, известна она и в некоторых районах нашего края. В Кежемском районе песня бытовала очень широко, но везде исполнялась только ее первая часть. Утратив географические и исторические реалии, песня стала восприниматься исполнителями как бытовая.

Публикации и архивные материалы свидетельствуют, что в начале XX века в ряде сел бытовали песни, происхождение которых связано с XVII веком. Так, в Кежемской Заимке Макаренко записал песню о «сынке» Степана Разина [Макаренко. Вып. 2, с. 38, № 22]. Сынками называли посланцев Разина, которые уговаривали жителей не противодействовать восставшим, а присоединяться к ним. Три варианта этой же песни записал Ян Мужниек от жителей д. Прокопьево, расположенной на ангарском притоке Кове [ККМ о/ф 7886/172, с. 2-10]. Сопоставление ангарских песен с общерусскими показывает, что они близки к саратовским вариантам.

Фрагмент сюжета «Есаул сообщает о казни Разина» был записан А. Макаренко тоже в Кежемской Заимке. Казнь Степана Разина состоялась 6 июня 1671 г. [Исторические 1966: с. 365], видимо, вскоре возникла и песня. Однако уже в начале XX века она состояла всего из нескольких строк [Макаренко. Вып. 2, с. 39, № 24], а нам во время экспедиционной работы не удалось встретить даже отголосков разинского цикла.

К XVII веку историки фольклора относят и сюжет песни «Сизенький соколик, ясненький голубчик» [Исторические 1971, с. 345]. Исследователи связывают возникновение сюжета с событиями

1686-1689 годов. Тогда правительство Софьи предприняло два неудачных похода в Крым «для устранения угрозы со стороны Крымского ханства и укрепления положения Софьи. Походы должны были принести личную славу ее фавориту, князю Голицыну, стоявшему во главе войска» [Исторические 1971, с. 291]. Но из-за неудачи походов Голицын вынужден был с позором возвратиться в Москву [Исторические 1971, с. 345].

Сюжет о Голицыне был популярен в центральных областях России. В сборнике «Исторические песни XIII-XVI веков» он представлен 10 вариантами. Исторический колорит возникал благодаря включению в текст фамилии реального лица – князя Голицына, а в вариантах подкреплялся упоминанием о сопровождающих князя полках «стрелецких», «егерских» или «казачьих донских». Наши записи также позволяют говорить о популярности песни в Приангарье и конкретно в Кежемском районе, но в сюжете исчезает историческая основа. Так, уже в записи Макаренко нет упоминания о Голицыне и его полках [Макаренко. Вып. 3, с. 56, № 36]. Но на этом творческая работа ангарцев над текстом не заканчивалась. В большинстве российских вариантов зачин включал образ кулика, снижающего центрального героя песни.

Не кулик-от ли по болотам
Кулик куликает,
А что не князь-от ли, князь Голицын
По лугам гуляет.

[Исторические 1971, с. 21, № 4].

На Ангаре кулик заменяется соколиком – традиционным образом лирических песен. Цель поездки «соколика» в Москву также меняется: тексты европейской части включают думы князя о том, как проехать незамеченным. «Соколик» же думает о том, как «с милой увидаться», и вместе со спутниками едет «мимо царских окон». Все это, а также утрата исторических реалий привели к изменению жанровой природы песни. От исторической песни о Голицыне сохранилась лишь тема поездки в Москву героя и немотивированное в данном контексте упоминание о «стыде». Сюжет стал бытовать как

традиционная лирическая песня с мужским персонажем в центре. Именно в таком виде мы его и записывали.

Можно предположить, что сохранению песни в репертуаре кежемцев способствовало упоминание о Москве как цели путешествия героя. Ведь именно в Москву, в Сибирский приказ, приенисейские казаки в XVII веке везли пушнину, собранную в виде податей и налогов. В ангарских вариантах появляются географические реалии, отсутствующие в исходном тексте: Урал, «бережки-увалы», Мурский косогор (вероятно, Мурский порог на Ангаре). Упоминая проезд под окнами царя и поздравление его «с молодой женою, с малыми детями», песня, возможно, имеет в виду Петра I, пришедшего на смену Софье.

Песни «За рекой за быстрой казаки гуляли» (№ 12) и «Всё тучки-то, тучки да принадвисли» (№ 13) не изображают конкретных исторических событий, но передают атмосферу существования русских в Сибири XVII-начала XVIII века, хотя во второй из них мы видим уход повествования в личную сферу – изображение взаимоотношений атамана и его «любушки».

XVIII век для России был сложным периодом ряда войн. В конце XIX-начале XX века в Приангарье бытовал ряд сюжетов о войне со шведами. Один из них – «Вещий сон шведского короля» – был записан А. Макаренко в Кежемской Заимке [Макаренко. Вып. 2, с. 34, № 12]. Там же был зафиксирован фрагмент еще одной песни – «Солдаты требуют суда над князем Долгоруковым» [Макаренко. Вып. 2, с. 38, № 11]. Эти произведения ко времени нашей экспедиционной работы не сохранились. А вот произведения о событиях и героях начала XIX века дошли до конца XX века. Песню о рейде казака Платова к французам А. Макаренко записал в Кежемской Заимке [Макаренко. Вып. 2, с. 34, № 13], а нам ее спел в Болтурино Михаил Иванович Сизых, ранее проживавший в д. Косой Бык. Следовательно, данный сюжет бытовал не локально. В книге мы приводим оба текста, чтобы вы смогли убедиться в хорошей сохранности песни в 80-х годах XX века.

Еще один сюжет, бытовавший в Кежемском районе, – «Ой, Копчевич, наш военный генерал» – А. Макаренко записал в Кежемской

Заимке и опубликовал в 1907 году [Макаренко. Вып. 2, с. 35, № 14]. Спустя более чем 70 лет мы смогли записать этот сюжет от Сизых Акулины Семеновны, которая в прошлом также проживала в Заимке. История этого произведения очень интересна и показывает, как народные певцы приспосабливали старые песни к новым обстоятельствам. В научных источниках установлено, что песня возникла в начале XVIII века. Она основывалась «на реальных впечатлениях от казни (1721 г.) сибирского губернатора М.П. Гагарина, отличавшегося беспримерным казнокрадством и взяточничеством» [Исторические 1971, с. 307]. В 7 вариантах сборника исторических песен приводятся жалобы на князя и описание его роскошных палат [Там же, с.116-192]. С течением времени песня запечатлела имена Бориса Репнина [Там же, с.120-122], Голицына [с.123], Меньшикова [с. 123-124]. А в начале XIX века в песне появляются имена Рачаева, Ракчеева или Аракчеева [Исторические 1973, с. 150-159]. Последняя фамилия принадлежит военному министру, организатору печально известных военных поселений в царствование Александра Первого. В текстах Кежемского района поется о Капчевиче. Можно предположить, что это трансформация фамилии Аракчеева, прочно вошедшего в фольклорную песенную традицию, а возможно, певцы имели в виду Петра Михайловича Капцевича, который с 1822 г. был генерал-губернатором Западной Сибири [Исторические 1973, с. 237].

Выпадение целого ряда исторических песен из живого бытования свидетельствует о затухании жанра, и его судьба в Приангарье не отличается от других регионов России. Это имеет свое объяснение. Ведь фольклор, как особый вид искусства, существовал в системе, соотносясь с литературой, историей, религией и другими формами общественного сознания. Когда историческое знание доносилось в произведениях искусства, жанр, несущий это знание, то есть историческая песня, был востребован и популярен. Когда же исторические сведения стали передаваться в научной форме, исторический фольклор сначала стал факультативен, а позднее повсеместно начал уходить из бытования.

Баллады Кежемского района

В отечественной фольклористике термин «баллада» появился в XIX веке, и им обозначались произведения разной жанровой природы. Баллады публиковались то в эпических сборниках, то среди лирических, «семейных», «беседных» и прочих песен. Это объясняется сходством поэтики баллад с другими жанрами: былинами, историческими и лирическими песнями. Так, с былинами баллады сближает эпическое, как бы «отстраненное» повествование и событийность, с бытовыми песнями – конфликт в семейной сфере. Недаром в народе баллады не выделялись в особую группу, исполнители называли их просто «песни» или «старые песни». Как же отличить балладу от других песенных жанров?

Отвечая на этот вопрос, В.Я. Пропп и Б.Н. Путилов подчеркивали, что в балладе часты трагические разрешения конфликтов «Эпос – искусство оптимистическое, баллада – трагическое» [Былины 1958, т. I, с. 17]. Кроме того, баллады «замкнуты миром внутрисемейных, личных отношений» [Там же]. Отграничить балладу от былины позволяют и некоторые сюжетно-композиционные особенности: в отличие от былины баллада кратка, одноконфликтна [Балашов 1962, с. 33]. Трагические отношения между людьми позволили ученым отнести к балладам произведения не только с семейной, но и любовной тематикой, где имеется острый конфликт и его трагическое разрешение [Нешина, 2007, с. 6].

Баллады, приведенные в данном сборнике, создавались в разное время. В одних текстах видна архаичная лексика, отсутствует рифма и нет четкого ритмического рисунка. Это так называемые «классические» баллады [Зуева, Кирдан 1998, с. 271]. Другие песни облекают типичные сюжеты в новую форму. В них часто встречается рифма, а ритмика испытала влияние литературной стихотворной традиции и проявляется не только в распеве, но и при чтении.

Из всех районов Приангарья именно в Кежемском баллады бытовали активнее всего. Об этом свидетельствуют как дореволюционные, так и экспедиционные записи. Четыре баллады в начале XX века опубликовал А. Макаренко. Так, в Кежме им были записаны баллады «Я стояла, примечала» [Макаренко. Вып. 4, с. 89, № 63]

и «Закатилось солнце за леса» [Макаренко. Вып. 3, с. 66, № 53]. В Кежемской Заимке – баллада «У нашего царя, у света батюшки» [Макаренко. Вып. 2, с. 32, № 9], «У купчика было у богатого» – во Дворце [Макаренко. Вып. 2, с. 91, № 66]. Сюжет о «Ваньке-ключнике» записал в д. Прокопьево на Кове ссыльный Ян Мужниек. А в конце XX века мы со студентами КГПУ записали не только сюжеты А. Макаренко, но и новые произведения. К сожалению, не все записанные нами баллады в настоящее время нотированы, но их тексты приводятся в данном сборнике.

Для того чтобы выявить местное своеобразие кежемских баллад, мы сопоставили их с основными сборниками европейской части России, в частности, с фундаментальным дореволюционным собранием профессора А.И. Соболевского [Соболевский, 1895]. В основных собраниях удалось найти не все сюжеты, что позволяет предположить их оригинальность. Это баллады «В чистом поле, во раздольице», «Девушка проклинает ребенка» и одна из версий сюжета «Неузнанный муж в гостях у жены».

В балладе «В чистом поле, во раздольице» молодец высказывает опасения, что девушка его «изведет». До нас этот сюжет на Ангаре не записывался, да и мы слышали балладу только один раз – в селе Кежма от Поповой А.Д. Мотив опасений молодца включается в некоторые российские баллады об отравлении. Когда девица подносит молодцу чару вина, герой понимает, что его хотят отравить. В кежемском же тексте молодец боится погибнуть не от «зелья и кореньев», а от красоты возлюбленной:

«Изведешь ты меня не зельями,
Э-ой, не зельями, ты меня не кореньями,
Изведешь ты меня, девка, красотою,
Э-ой, красотой, ты, девка, своей»

[Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-9/1984].

Такая трактовка говорит о своеобразии местной версии сюжета.

Только в Кежемском районе Приангарья бытовала баллада «С кем я думушку буду думовати?» на сюжет **«Девушка проклинает своего ребенка».** Эту балладу мы записывали в Кежме, Проспихино и д. Алешкино. Варианты отличаются степенью неприятия девушкой своего ребенка: в двух песнях она обвиняет его в своей неудавшейся судьбе и проклинает, наделяя эпитетами «проклятый», «проклятенький», «распроклятенький», «сатаненок». В одном из текстов девушка сожалеет не только о своей пропавшей «гульбе», но и невозможности разбогатеть (№ 36).

Очень популярен в Приангарье сюжет **«Неузнанный муж в гостях у жены»**, где описывается встреча долго отсутствующего мужа и не узнавшей его жены. Это один из мировых сюжетов, вспомним хотя бы «Одиссею» Гомера и былину «Добрыня в отъезде». В Кежемском районе этот сюжет существует в двух балладных версиях: в первой из них жена не узнает *мужа;* во второй – не узнает *мужа и сына* (№ 32).

Первая версия оформлена в балладе «Приезжали с Москвы гости», которую мы записывали трижды: в Таежном, Проспихино и Кежме. Наиболее полным является вариант, записанный в Таежном (№ 30). Два других текста сокращены, но для всех общим является приезд гостей-солдат, их просьба о ночлеге, попытки вдовы отказать и признание мужчины в том, что он ее муж.

В варианте из Таежного вы увидите наслоение деталей: в начале песни сообщается о приезде **солдат,** но затем возникает фигура **атамана**. А атаман, как известно, является предводителем казаков. На наш взгляд, слово **атаман** отражает реалии сибирской истории XVII – начала XVIII века: ведь в период освоения Сибири именно казаки являлись одной из основных групп первопроходцев. Они несли службу, которая порой требовала длительного отсутствия – от 6 месяцев до года, недаром таких казаков называли «годовальщиками». Данная историческая основа и лексические особенности текста позволяют предположить, что этот сюжет появился на Ангаре в начальный этап освоения региона.

В сборнике российских баллад А.И. Соболевского (том I, 1895) есть близкие варианты, однако в них много лексики позднего происхождения: «шляпа», «кивер», «фатерушка», «чемодан». По сравнению с ними варианты Кежемского района более архаичны, о чем свидетельствуют слова «вдовица», «честн***а***я вдовушка», «дивненькё» (т. е. много)». Таким образом, версия о неузнанном муже сохра-

нила на Ангаре свое архаичное звучание, которое в XIX веке было утрачено в ряде российских губерний.

Во второй группе текстов к вдове приходят неузнанные *муж и сын*. Именно такую балладу записал А. Макаренко [Макаренко. Вып. 3, с. 66] В экспедиционных материалах эта версия представлена тремя вариантами баллады «Под горой избушка». Два из них записаны в Богучанском районе, третий – в д. Дворец Кежемского района. В этом варианте на вопрос о времени вдовства героиня называет точную дату – 1941 год. В европейской части России женщина отвечала, что вдовеет «с двенадцатого года», т. е. речь шла о событиях войны с Наполеоном [Русская народная баллада 1963, с. 79]. В период Великой Отечественной войны время действия в тексте было изменено, в этом виде текст стал ближе исполнителям.

Довольно широко бытовала в Приангарье баллада **«Уж я шел-прошел со вечерочки»** на сюжет **«Муж губит жену».** Она была записана нами в Тагаре и Недокуре Кежемского района, в Мотыгино, а также Артюгино и Яркино Богучанского района. В сборнике А.И. Соболевского этот сюжет имеет множество вариаций. В большинстве из них муж убивает жену по клевете (товарищей, матери и др.). Однако в ряде текстов, как и в ангарских балладах, мотив клеветы отсутствует и акцент делается на злодеянии мужа-убийцы. Характерно, что женщина даже не пытается сопротивляться или отговорить мужа. Заботясь о душевном состоянии детей, она лишь просит перенести убийство на время, когда «малы деточки спать улягутся».

Сходство ангарских вариантов с балладами центральной части России заключается в просьбах жены об отсрочке убийства, в описании поисков матери детьми и попытках отца обмануть их. Однако лексически тексты существенно отличаются. По тематическим мотивам и лексике кежемский сюжет больше всего совпадает с записями Вологодского уезда. Возможно, именно оттуда песня была перенесена в Приангарье. Ведь среди первых поселенцев Приенисейского края было немало выходцев из Вологодчины [Александров 1962, с. 18]. В то же время ангарский зачин «Уж я шел-прошел со вечерочки» не встречается в других регионах, что свидетельствует о творческом бытовании баллады на Ангаре.

Только в Кежемском районе (в Кежме и Болтурино) мы записывали сюжет **«Жена убивает мужа».** Кежемский вариант вступлением подготавливает слушателя к событию («Что у купчика у богатого солучилося зло несчастьице»), болтуринский сразу знакомит с преступлением жены-разбойницы. Оба текста изображают убийство мужа как жестокое деяние, но в болтуринском тексте женщина, опомнившись, ужасается своего поступка, а в кежемском жена- убийца «улыбается, усмехается».

Из сборника А.И. Соболевского видно, что в XIX веке эта баллада бытовала в Саратовской Астраханской, Рязанской, Вятской, Вологодской и Тульской губерниях. В этих местностях певцы указывали город, а иногда даже улицу, где произошло убийство (Саратов, Москва, Питер, Стрелецкая улица, дом купца Шихматова.) В ангарских записях нет географической конкретики, за счет этого они приобретают оттенок всеобщности, напоминают, что страшное событие – не только локальная, но и общечеловеческая трагедия, которая могла случиться где угодно.

В российских вариантах баллады жена прячет тело мужа, чего нет в вариантах, записанных в Приангарье:

Вострым ножичком зарезала,
В холостой его погреб бросила,
Дубовой доской захлопнула,
Да желтым песком засыпала,

(Соб. № 126, с. 185)

По сравнению с российскими ангарские тексты более сжаты. В них отсутствует вторая часть, повествующая, как приходят «два ясных сокола, деверья любезные», которые ищут родственника. Невестка пытается их обмануть, но они либо сами догадываются, либо злодейка во всём признается и раскаивается. В ангарских текстах женщина после убийства хотела бежать, но была поймана. Этот мотив отсутствует в российских вариантах. Все это свидетельствует о том, что даже широко распространенные в России тексты исполнялись на Ангаре не механически, а творчески видоизменялись.

В Кежма и Болтурино нами был записан сюжет **«Муж-разбойник».** Он широко бытовал в европейской части России, но варианты сборника А.И. Соболевского отличаются от кежемских уже в зачинах. Кежемцы пели, что дочку за разбойника по ошибке выдала мать, в большинстве российских баллад девушку отдает замуж либо «сударь батюшка», либо героиня сама выбирает разбойника себе в мужья: «захотелось красной девке за разбойника замуж» (Соболевский, № 203).

В российских записях муж-разбойник изображается более жестоким: он убивает не только своего шурина, но и тестя, тещу, сестру жены, а иногда даже саму жену. В то же время российские варианты более лиричны, с помощью риторических вопросов в них передаются тяжелые чувства жены разбойника:

Или участь моя горькая,
На роду ли мне написано?

(Соб., с. 27, № 199)

В них также изображается эмоциональная реакция женщины, узнавшей о смерти близких:

Скорыя ноги подломилися,
Белыя руки опустилися,
Ясны очи помутилися,
Из глаз слезы покатилися.

(Соб., № 198, с. 279)

На Ангаре уход мужа на разбой и его возвращение с добычей изображаются эпически отстраненно. Узнав о смерти брата, жена ругает мужа, но текст передает только ее возмущение. Отличается и объяснение разбойником причины, по которой он убил шурина. В ангарских песнях разбойник убивает за то, что брат «не свернул» с его дороги. В российских текстах причиной убийства является **необходимость** убийства первого встречного: *«Встреча первая, молодецкая»*, *в которой «спуску нету-тка ни отцу нету, ни матери, а не то что братцу-шурину».* Разбойник объясняет жене, что убил шурина потому, что встретил именно его на своей дороге первым:

Не виноват я в том, жена ты моя!
Была его встреча первая,
Встреча первая, молодецкая!

(Соб., № 198)

Возможно, данный мотив восходит к ритуалу крещения кровью, необходимого для принятия в разбойничью шайку. Думается, этот мотив не был понятен ангарским певцам, поэтому исчез из текста. Меняется на Ангаре и орудие убийства. В российских вариантах разбойник «зарезал» шурина; в ангарских вариантах он использует «реворвер» или «наган». Эти слова свидетельствуют о более позднем включении в текст и стремлении внести в него творческое начало.

«К семейным относится баллада **«Князь казнит Ваньку-ключника»,** возникновение которой исследователи относят к XVIII – началу XIX века [Кравцов 1983, с. 195]. На территории Кежемского района эта баллада была записана лишь однажды, в начале XX века. Ссыльный учитель Ян Мужниек записал ее от К.В. Верхотуровой в д. Прокопьево Кежемской волости.

В европейской части России сюжет о Ваньке-ключнике был очень распространен. В I томе «Великорусских народных песен» А.И. Соболевского он представлен более чем 20 вариантами, бытовавшими в разных губерниях России. Возможно, популярность песни отчасти связана с социальной подоплекой любовного конфликта: княгиня изменяет мужу со слугой. Распространенность баллады в России привела к тому, что на ее основе во второй половине XIX века поэт Всеволод Крестовский написал песню «Ванька-ключник», ставшую впоследствии весьма популярной [Русские песни 1989, с. 29].

В российских зачинах народной баллады нередко описывается место действия (дом князя) и ситуация (пир у князя, где гости хвалятся чем-либо, а князь – своей женой). Описание пира, стилистика и состав персонажей в зачине напоминает былину:

Во второй было во улице, в славной Митревской
Далеко было, далече, в белокаменной Москве,
Что у князя было у Волконскаго,
Солучилася пир-беседушка.
Соезжалися к нему князья, бояре,
Пили, ели, прохлажалися,
Разговорами они занималися.

(Соб., № 25, с. 49, Саратовская губ.)

В ангарском же варианте нет развернутого зачина, похвальбы пирующих, отсутствуют образы доносчиков. Об измене княгини говорится от лица условного повествователя.

Не хвастай, как хвалынский князь,
Своей-то молодой женой князинею:
Живёт-то она у тебя не порядочно,
Живет-то она с младым ключником,
Со клюшником, со орешником.
Выводил-то млада клюшника на красно крыльцо
Стал его допрашивать:
– Скажи ты, скажи ты, млад клюшничек,
И не утай себя.
– Пошито-то было и погулено,
На добрых-то конях уезжено,
На белых-то грудях уляжено.
Во сахарны-то уста было уцеловано.
Чем-то я тебя буду жаловать?
Жалую я тебя, млада клюшничка,
Чистым полем.
Во чистом-то поле стоят
Два столба дубовые,
Перекладина-то стоит серебряна,
Висит-то петля шелкова.
Завтра-то младой клюшничек
Висит-то в петле, качается.
Во палаточках-то молода-то
Князинья кончается

[ККМ, о. ф. 7886/172, № 10, с. 28]

Сюжет «Князь Волконский и Ванька-ключник», широко бытующий в европейской части России, для ангарцев не стал актуальным. Возможно, это связано с тем, что на Ангаре не было ярко выражено социальное расслоение, а моральные устои в крестьянской среде были довольно крепкими.

Баллада – жанр очень жесткий, показывающий, как неразрешимые противоречия между людьми могут толкнуть человека на преступление. Песня **«Я стояла, примечала»** на сюжет «Угрозы девушки молодцу» бытовала в Саратовской, Воронежской, Орловской,

Томской, Рязанской и Курской губерниях. До революции этот сюжет был известен в с. Заледеево Сухобузимского района, а на Ангаре его записывали политические ссыльные: в Яркино – А.А. Савельев [ККМ оф. 7886/165-1, с. 111], а в Кежме – А.А. Макаренко [Макаренко. Вып. 4, с. 89-90]. Нами баллада записана в Чадобце Богучанского района (1 вариант) и Кежме (два варианта). Так как кежемские тексты очень близки, мы приводим только один из них (№ 37). Зачины и сюжетные схемы ангарских вариантов совпадают, но отличаются от текстов, бытующих в регионах России. Нередко там баллады начинаются с символического параллелизма, в котором образы из мира природы предваряют реальное действие и создают особый эмоциональный настрой.

Что не ястреб совыкался с перепелушкою,
Солюбился молодец с красною с девушкою,
Проторил он путь-дорожку, перестал ходить,
Проложил он худу славу, перестал любить.

(Соб., № 157, с. 217, Орловская губ.)

Причина, по которой девушка угрожает юноше, – его насмешка над оставленной возлюбленной.

«Целовал-миловал, за себя не взял,
Только на смех поднял»

(Соб., № 156, с. 216, Воронежская губ.)

В ангарских текстах нет символического параллелизма и причина угроз другая: молодец не насмехается над девушкой, а либо охладел к ней, либо «боится родителей».

В российских и ангарских текстах совпадают угрозы убийства, мотив изготовления яств из тела юноши и мотив пира. Однако в ангарских вариантах меньше жестоких подробностей, отсутствует в них и загадка, которую убийца загадывает пирующим подружкам.

В балладе нет морализирования, но, безусловно, подобные произведения жестко напоминали юношам об ответственности за сближение с русскими красавицами. В песне девушка готова сама отомстить за отвергнутые чувства, в противном случае это за нее могут сделать «два брата-сокола».

«Отравление молодца». В Приангарье были записаны два варианта данного сюжета. Более ранний записал А.А. Савельев в 1911 году в д. Яркино, а нам посчастливилось в 1979 году записать его от семидесятидвухлетней Акулины Семеновны Сизых, жительницы п. Таежный Кежемского района.

В сборнике А.И. Соболевского баллады об отравлении помещены в двух рубриках: «девица отравляет молодца» (№ 140-153) и «сестра отравляет брата» (№ 133-140). По развитию сюжета кежемские баллады ближе тем записям, где **сестра** отравляет брата. Сходство видно в мотиве использования стружек для разжигания огня и в зачине:

Под грушею, под зеленою,
Под яблоней под кудрявою,
Стругал стружки добрый молодец,
Брала стружки красна девица,
Набрав стружки, в огонь клала,
Змею пекла, ужа жарила,
Ужа жарила, зелье делала,
Ждала в гости братца роднаго
(Соб., №136, с. 194).

Стругал стружки добрый молодец;
Брала стружки красна девица,
Бравши стружки, на огонь клала,
Все змей пекла, зелье делала;
Сестра брата извести хочет
(Соб., № 134, с. 192).

Однако на Ангаре в балладе зелье готовит не сестра и не приводятся подробности приготовления зелья. Кроме того, в яркинском варианте изменены предсмертные слова молодца, а в тексте А.И. Сизых они вообще отсутствуют. Выпадение ряда мотивов и замена персонажей свидетельствует о том, что на Ангаре два сюжета об отравлении молодца были стянуты в одно целое.

Итак, большинство ангарских баллад было перенесено на территорию Приангарья из европейской части России. Однако при совпадении сюжетной канвы они имеют значительные отличия с российскими текстами, проявляющиеся в сокращении сюжетов, устранении ряда деталей или подробностей. Своеобразие ангарских баллад также проявилось в оригинальных зачинах, выпадении или появлении новых тематических мотивов, введении диалогов, сохранении архаичной лексики. Все это свидетельствует о творческом отношении к общероссийскому балладному репертуару. Еще более

наглядно творчество ангарцев проявилось в тех балладных сюжетах, к которым мы не нашли параллелей в российских сборниках.

Традиционные протяжные лирические песни

Именно произведения этого жанра занимают в книге основное место. В отличие от старин исполнение таких песен не рассчитано на слушателей. Их пели «для себя», они помогали выразить эмоциональное состояние человека, иногда веселое, но чаще – грустное, печальное.

Первые записи ангарских традиционных протяжных лирических песен Кежемского района были сделаны А. Макаренко в 1904 году. В уже упоминавшейся статье «Сибирские песенные старины» он опубликовал 15 песен, записанных в Кежме и Кежемской Заимке. Тогда же собиратель отметил у ангарцев «сильное тяготение к пению и интерес к песням», добавив, что песня сопровождала ангарцев в дороге на полевые работы, во время труда, праздников и семейных застолий. Эта любовь к пению сохранилась и во время нашей экспедиционной работы, однако в последней трети XX века старинная протяжная песня стремительно уходила из бытования.

Одной из причин ее угасания стала распевность, протяженность мелодии. Вы убедитесь в этом, знакомясь с нотным материалом сборника. Как говорят ангарцы, протяжную песню «надо долго качать». Этим кежемское пение отличается уже от соседнего Богучанского района, где песня исполняется «круче», т. е. быстрее. Поэтому исполнение традиционной лирики требовало от кежемцев незаурядных вокальных данных. Нередко, чтобы обеспечить длительность распева гласных, они прибегали к включению дополнительного согласного звука «г». Поэтому в нотах вы увидите не «о-о-о», а «го-го-го».

В конце XX века старинные, наиболее архаичные, песни знали преимущественно люди самого старшего поколения, которые уже не всегда могли «поднять песню на голос» так, как бы им хотелось, а высокая требовательность к качеству исполнения не позволяла им довольствоваться плохим звучанием. Исполняя по нашей просьбе песни своей молодости, певицы нередко делали передышки, останавливая запись и набираясь сил для дальнейшего пения.

Выпадению традиционной протяжной лирической песни из активного репертуара способствовала и смена эстетических предпочтений. Для традиционной лирики характерны символические образы. Так, юноша в них – это соколик, соловейка или голубочек, девушка – лебедка, голубка. Широко используется в лирике и растительная символика. Если же в песне действуют люди, то они носят обобщенные, типичные для данного жанра имена: Машенька, Ванюша, Ванюшка. Молодых ангарских певиц этот символизм и обобщенность традиционной лирики не устраивал. Они отдавали предпочтение более поздним, полупротяжным, так называемым, «городским» песням, которые, на их взгляд, были «более жизненны». Поэтому 40-летние дочери не исполняли песенный репертуар своих матерей и часто вообще не знали его. Собиратели, которые пытались записать традиционную протяжную лирическую песню в начале XXI века, обнаружили лишь единичные образцы этого жанра. Поэтому материал этой книги уникален и имеет огромную культурно-историческую ценность.

При пении ангарки обычно разрезали слова и перемежали текст междометиями и вставными частицами: ой, ох бы ты, да, у мня, да ведь толькё, нонче и др. Эта особенность также отличает певческую манеру кежемцев от соседнего района, где подобных вставок в текст гораздо меньше. При распеве каждый ансамбль тяготел к определенному набору частиц, поэтому женщинам, даже знающим репертуар своего села, порой было трудно «подпеться» к другому коллективу. Переезд или уход из жизни одного из членов ансамбля приводил к выпадению наиболее сложных по мелодике песен из репертуара группы, а далее – их забвению и исчезновению.

На наше счастье, многие пожилые женщины еще хранили старинные песни в памяти и по нашей просьбе исполняли их. Но нередко собирательская работа походила на труд реставраторов: услышав несколько слов полузабытой песни, мы начинали опрашивать одного человека за другим, пока не находили тех, кто знал все произведение или большую его часть. К сожалению, даже такой поиск не всегда заканчивался успехом, и некоторые песни так и остались в нашем фоноархиве в виде фрагмента.

Из комментариев видно, что в последней трети XX века некоторые песни были широко известны на территории Кежемского района. Но чаще репертуар совпадал в группе близлежащих сел. Если говорить о традиции района в развитии, то, на наш взгляд, в дореволюционный период она преимущественно имела ареальный характер, т. е. песенный репертуар совпадал в группе сел. Как правило, это были села, относящиеся к одному церковному приходу. Общность репертуара возникала благодаря системе съезжих праздников, которые были распределены между деревнями прихода и на которые в определенные дни календаря приезжали крестьяне из других деревень. Приехавшие останавливались у знакомых или родственников и после посещения церкви или часовни отмечали праздник в застольях. Обязательным элементом таких застолий было коллективное пение, без которого гулянка считалась неполноценной. Нам приходилось слышать от ангарцев: «Вот попили, поели, но не попели – так вроде как и не гуляли».

На территории Кежемского района существовало три прихода. В конце XX века следы ареальности были заметны в границах Кежемского Спасского и Кашиношиверского приходов. К Кежемскому приходу относились Недокура, Мозговая, Заимка, Алешкино [Приходы 1995, с. 211]. К Кашиношиверскому – Проспихино, Прокопьево [Там же], а также Дворец и ряд деревень на Кове. Именно благодаря постоянному общению в рамках приходов в XVIII-XIX веках в рамках Кежемской волости сложились очаговые, иначе – ареальные, традиции. В некоторой степени на распространение песен могли влиять другие факторы. Так, новые сюжеты в село могли приносить девушки, выходящие замуж из других населенных пунктов, в том числе отдаленных, находящихся на притоках Ангары – Кове и Чадобце.

После революции религиозные праздники были запрещены, песенный репертуар приходского ареала уже не поддерживался системой «съезжих» с их регулярностью общения. Поэтому из набора ареальных сюжетов каждое село стало отдавать предпочтение определенным песням, т. е. происходила локализация репертуара. В конце XX века в районе одни сюжеты бытовали в рамках ареала, дру-

гие – в границах локуса, т. е. деревни. К примеру, локальные черты имел репертуар Недокуры, Дворца, Проспихино. Особый репертуар д. Дворец возник за счет вбирания песен из деревень, находившихся в прошлом на реке Кове, а село Проспихино обогатили песельницы д. Пашино, не существующей ко времени нашей экспедиционной работы.

В протяжной лирической песне кежемцев преобладают произведения с любовной тематикой. Как правило, они грустные: о разлуке любящих, ожидании, ушедшей любви и тоске о милом. В народных песнях любовь девушки – это чувство глубокое и постоянное, и о нем говорится очень тонко, целомудренно, с помощью символических иносказаний.

Старинная песня отразила право старших вмешиваться в эмоциональную жизнь детей. Так, в песнях «Сидела девица под окошечком» и «Не велят Маше за реченьку ходить» родные запрещают девушке любить молодца и даже наказывают ее за любовь. Но, хотя песни говорят о власти старших, на Ангаре почти не было случаев насильственной выдачи девушек замуж. Как правило, родители учитывали чувства молодых людей. Кроме того, нам неоднократно говорили о добром и уважительном отношении семьи мужа к молодке. Поэтому произведения о несчастливой семейной жизни занимают в репертуаре кежемцев незначительное место, и записывались они в локальных традициях. А произведения о конфликте родственников мужа и невестки или невестки и свекрови, характерные для новопоселенческих сел, вообще отсутствуют.

Небольшое место в традиционных протяжных лирических песнях кежемцев занимают солдатские, разбойничьи и тюремные. К последним относится «Жавороночек» (№ 25) и «Зоречка-заря» (№ 26). Как видно из комментариев, немногочисленны и протяжные песни с солдатской тематикой. Нам удалось записать несколько поздних солдатских песен: «Вдоль по линии Кавказа», «Я на призыв призывался», «Получил повестку», «Сидел ворон на березе», «Прощайте, красные девицы», но объем сборника не позволил их представить.

Своеобразием традиции Кежемского района является прикрепление ряда песен к похоронному обряду. О такой связи писал еще в начале XX века А. Макаренко. Правда, этнограф отметил существование «похоронных» песен только в деревне Усольцевой, где «...поются похоронные песни всеми провожающими покойника на «могильник» (кладбище)» [Макаренко. Вып. 2, с. 4]. К последней трети XX века эта традиция существовала в Кежме и близлежащих деревнях, в частности в Кежемской Заимке. Похоронные песни заменили собой жанр причитаний и были известны под названием «похоронные», «жалобные», «желанные», «горькие», «горемычные». Эти песни начинали петь, когда умерший лежал «на столах», и с ними же провожали человека на кладбище. Многие похоронные песни тесно срослись с обрядом и вне его перестали исполняться: «На горе высокой два креста стоят», «При долине стоял куст калины/ малины».

В группе «похоронных» на основе смысловой связи оказались произведения, восходящие к балладам «Не умели меня, соколика, во чести держать», «Уж вы крылышки мои, перышки». В качестве похоронной стала исполняться солдатская песня «Я иду-то, иду вдоль по улице». В конце 70-х годов мотивы потери, ухода, расставания обусловили включение в число похоронных поздних и даже авторских песен: «Темна ноченька сумрачна», «Потеряла я колечко», «Разлука ты, разлука», «Стоит одиноко девчонка лет восемь», «Вот уж вечер, стою у калитки».

К сожалению, по ряду причин в сборник не вошли поздние песни, которыми тоже богаты кежемцы. Это произведения, занимающие по поэтике промежуточное место между новой и старой лирикой: «Не сидела бы Дуня в новой горенке», «Ты цыганка-ворожейка», «Комарочки были во лесочке», «Катя-Катерина, купеческая дочь», «Как у родной мамушки дочь была одна» и другие. Также не вошли в сборник и некоторые традиционные протяжные лирические песни, так как в настоящее время отсутствуют их нотации: «При долинушке стоял куст малины», «Не по реченьке во слободушке», «Засыхала, замирала в поле травка без дождя», «Что по морю, по Хвалынскому», «Со того бы я со горя, со кручинушки» и др.

Знакомясь с книгой, вы увидите, что одни сюжеты приводятся с вариантами текста или нотных расшифровок, вариативность других просто отмечается в комментариях. Различие в подаче материала возникло по разным причинам. Во-первых, приводятся варианты, которые отличаются композиционно или словесно. Во-вторых, нам приходилось включать магнитофоны в сеть с переменным током. Нередко на таких пленках звук «плывет». Иногда более качественной в музыкальном отношении и удобной для нотирования оказывалась запись с более кратким или даже разрушенным текстом. В таких случаях на одну нотную иллюстрацию также дается два словесных варианта, а публикуемые ноты относятся к первому тексту.

В-третьих, приведенные варианты могут отличаться словесными повторами либо вставными частицами и разным делением слов на части. Кроме того, варианты могут иметь отличия в зачинах. Так, песня № 95 начинается словами «Что жена мужа будила», а этот же сюжет, приведенный под номером 96, начинается обращением «Вы скажите-ка, добрые люди». Публикуя подобные варианты, мы стремились дать представление о богатстве словесного оформления сюжета.

В сборнике приводится несколько песен, записанных в начале XX века А. Савельевым и А. Макаренко. В сопоставлении с нашими записями они позволяют увидеть творческую жизнь произведения почти за столетие. Иногда экспедиционные записи дают более достоверное представление о структуре текста. Так, историческая песня о Копчевиче (№ 8) благодаря аудиозаписи и расшифровке выглядит более подробной и эстетически ценной, нежели записанная в начале XX века (№ 9).

Однако не у всех произведений судьба оказалась столь же удачной. Например, несмотря на длительные поиски, нам не удалось полностью записать песню «Горы Воробьевские». Записанный в Кежме фрагмент знакомит с напевом, а словесная часть песни к моменту экспедиционной работы оказалась почти полностью забытой. Представление о ней дает вариант этой редкой для Сибири песни, записанный А. Макаренко в Кежемской Заимке.

В народных лирических протяжных песнях ряд словесных мотивов переходит из одного произведения в другое. Неслучайно академик А.Н. Веселовский говорил, что народная песня – это комбинация типовых стилистических мотивов. Однако в большинстве случаев эти мотивы настолько органично сплетаются, что возникает связный лирический сюжет. В других случаях связь может оказаться механической, и тогда целостного в художественном отношении текста не возникает. Это так называемые контаминации.

Читая сборник, вы можете встретить такие контаминации. К примеру, «удалая» (иначе – разбойничья) песня «Ты детинушка-сиротинушка» имела иное окончание. Об этом свидетельствуют варианты европейской части России и Богучанского района. В этих песнях девушка видит вещий сон о поимке всех разбойников и их дальнейшей трагической судьбе:

Ох, атаманушке да быть расстрелянному....
Ох, асаулушку да быть-то повешенному...
Ох, молодцам-то гребцам по тюрьмам сидеть...

[Фоноарх. КГПУ, пл. Иэ2-1/1987].

В Кежемском районе эта часть текста отсутствует, а по ассоциации с темой «сидения» в него включается фрагмент широко распространенной в Приангарье песни «Не сидела бы Дуня в новой горенке».

Какие из приведенных в сборнике песен сложились на сибирской земле, а какие были перенесены из европейской части России и какова их историческая родина? Долгое время считалось, что в формировании фольклорной культуры Приангарья основную роль сыграла севернорусская традиция. Мы попытались проследить происхождение песенных сюжетов, обратившись к самому полному изданию второй половины XIX века – собранию профессора А.И. Соболевского «Великорусские народные песни». В семи томах этого собрания учтены основные публикации предшествующего периода.

Оказалось, что лишь несколько песен бытовало исключительно в северных губерниях и не зафиксировано на остальных территориях. В частности, это «Голубь-голубок, голубь сизенький» и «Бежал Ванюшка дорожкой». Целый ряд ангарских песен в XIX веке бытовал

довольно широко – от северных и центральных до южных губерний России.

Кроме того, ряд ангарских сюжетов не найден нами ни у Соболевского, ни в сборниках других регионов. Это «Перестань-ко, милой, тосковати», «Не во Пашенной деревне», «Уж как жаль дружка милого», «Под кедрой, кедрой», «Соловеюшка, птичка маленька», «Полно, Ваня, день до вечера гулять», «Из-за лесу, из оврагу», «Не по улочке туман» и др. Мы пока не можем однозначно говорить об их местном происхождении. Для этого необходима дальнейшая проверка по другим изданиям, в том числе региональным. Тем не менее, сопоставляя ангарские песни с сюжетами европейской части России, можно с уверенностью говорить об их творческом бытовании в Сибири. Многие произведения совпадают с текстами других местностей лишь отдельными мотивами, значительные отличия проявляются на композиционном, лексическом и фонетическом уровне.

Текстология. Публикуя дореволюционные записи, мы в соответствии с современной орфографией изменили написание ряда слов, то есть убрали «еры» и «яти». Кроме того, в ряде случаев была отредактирована постановка знаков препинания. Значительные сложности вызвала текстология современного песенного материала, поскольку произношение кежемцев имеет ярко выраженные фонетические особенности. Мы решили эту задачу следующим образом. Стиховой текст отражает особенности произношения в том объеме, в котором он нотирован. Далее словесная часть песни фиксирует особенности произношения лишь отчасти. Заметим, что при исполнении фонетические отличия могли проявляться порой даже в одном тексте. Так, например, кукушку могли называть то «какушка», то «кукушка».

Что касается лексических особенностей песен, то некоторые непонятные слова выделены в тексте звездочкой, и их значение приводится в «Словаре устаревших и диалектных слов».

Особо хочется отметить работу по нотированию экспедиционных аудиозаписей. Ее осуществила доцент Новосибирской консерватории, музыковед Наталья Владимировна Леонова, которая расшифровала музыкальную часть всего публикуемого материала.

Издание данного сборника оказалось возможно именно благодаря ее гигантской работе.

Приведенные в сборнике песни снабжены комментарием. В нем отмечаются исполнители и собиратели публикуемого фрагмента, место записи, а также архивные координаты, то есть год записи, шифр пленки и номер произведения. Помимо исполнителей основного текста, приводятся данные об исполнителях вариантов. Мы выбрали такой формат публикации неслучайно. Это наша благодарность тем, кто отзывался на просьбы о пении, оставлял все свои дела и, порой превозмогая немощи и хвори, щедро делился красотой старинной народной песни.

В настоящее время не существует ни одной из деревень, где записывались публикуемые в сборнике ангарские песни. Мы знаем, насколько трепетно относятся члены Кежемского землячества ко всему, что связано с их «ушедшей на дно» родиной и памятью о близких людях. Избранный формат публикации дает возможность внукам и правнукам наших информаторов найти названия родных сел, имена своих близких, с гордостью и любовью вспомнить о них, а может быть, и спеть сохраненную книгой песню.

В сборнике приводятся также имена **всех** собирателей: и основного текста, и вариантов. Это дань благодарности студентам-филологам КГПУ, с которыми мы искали старинную песню в те давние годы. Ведь работая в отдаленных деревушках, с которыми не было постоянной связи и где отсутствовали блага цивилизации, мы часто довольствовались самым аскетичным бытом, скудной пищей и случайным кровом. Надо сказать, что первые экспедиции КГПУ работали в Приангарье, когда была еще жива память о гонениях на традиционную культуру, и многие люди опасались петь и рассказывать о прошлом. Кроме того, ангарцы – люди «закрытые», этим они очень отличаются от жителей центральных районов, особенно украинцев и белорусов. Поэтому нередко певиц приходилось подолгу уговаривать, слушать отказы и даже просьбы «боле сюда не ходить». Но девчонки (которые преобладают на всех филфаках) не теряли присутствия духа. Они готовы были и грядку прополоть, и воды принести пожилой женщине, чтобы услышать ее рассказы и записать

хорошую песню. Зато позже, привыкнув к нашему присутствию и почувствовав интерес к своей судьбе и к народной культуре, кежемцы щедро делились своими знаниями.

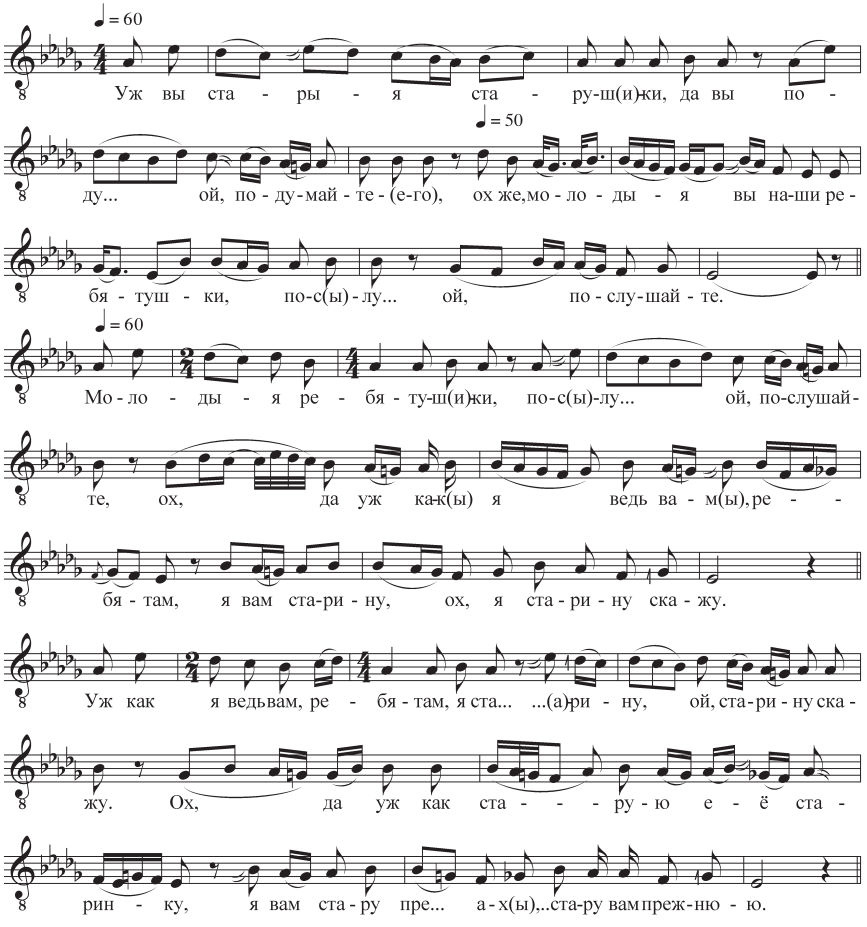
Я надеюсь, что студенты тех лет, взяв в руки этот сборник, с теплым чувством вспомнят свою юность и людей, с которыми они встречались в экспедициях. А качество представленного в сборнике материала позволит испытать чувство эстетического удовольствия и причастности к большой историко-культурной работе.

Н.А. Новоселова,
кандидат филологических наук, доцент
Красноярского государственного педагогического
университета им. В.П. Астафьева

ПЕСЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1.

Уж вы, старыя старушки, вы подумайте



Уж вы, старыя старушки, да вы поду…о-ой, подумайте, о-го,
Ох, же, молодыя вы наши ребятушки, послу…о-ой, послушайте.
Молодыя ребятушки, послу…ой, послушайте.
О-ох, да уж как я ведь вам, ребятам, я вам старину, ох, я старину скажу.

Уж как я ведь вам, ребятам, я старину, о-ой, старину скажу.
Ох, да уж как старую её старинку, я вам стару пре…ах, стару вам, прежную.
А я старую старинку вам стару, пре…ой, стару, прежную.
Ох, да мы сидели на банкете* а мы ровно три...ох, ровно мы тридцать лет.
Мы сидели на банкете ровно три...ой, ровно тридцать лет.
О-ох, да не видали мы ни конного, не пе…о-ой, не пешего.
Не видали мы не конного, а не пе…ой, не пешего.
О-ох, да тут бежал бы, он ведь пробежал он, сын он попё…ох, попёнышёв.
Тут бежал он, пробежал он, сын попё…о-ой, попёнышёв.
Ах, да тут скакал бы, он ведь проскакал он, царской до...ой, царской доброй конь.
Тут скакал он, проскакал да царской до…ой, он доброй конь.
О-ох, да тут наш-от белой-от царь да э, был он хитёр, ой, он был хитер-мудрён.
Уж он наш-от белой царь да э, был, был хитер, ой, он хитер-мудрён,
О-ой, да был хитер он, мудрён: он под Казань он, ой, да под Казань он город подошёл.
Под Казань-город подошёл, ох, ох, да он подкатывал(ы) он бочонки
Э, да он дубо…ох, он дубовыя.

2.

Уж вы, старые старушки, вы поду…ой, подумайте

Уж вы, старые старушки, вы поду…ой, подумайте.
Ой, молоденьки да ребятушки, послу…ой, послушайте.
Вы послушайте.
Ой, да старину, старину я вам скажу,
Старину скажу.
Уж я старую ее старинку, ста…ой, старопре…ой, старопрежнюю.
Стару-прежнюю.
Ой, про батюшка да про матушку, ой, про Грозного царя.

Ой, про батюшка да про матушку,
Ой, про Грозного царя.
Уж как наш-то Грозный царь, да царь, царь хитёр он был, мудёр.
Ой, хитёр он, царь, да мудёр.
По…ой, под Казань он подошел,
Под Казань он подошел.
Ой, подходил он, царь, да под стену, стену ка…ой, каменну.
Стену ка…каменну.
Он подкатывал да бочонки с лю…ой, с лютым* по…ой, порохом.
С лютым по…ой, порохом.
Стали бочки да оне догорать, да ста...ой, стали в клочья рвать.
Стали в клочья рвать.
Ой, да все татарочки, ой, повыскакали.

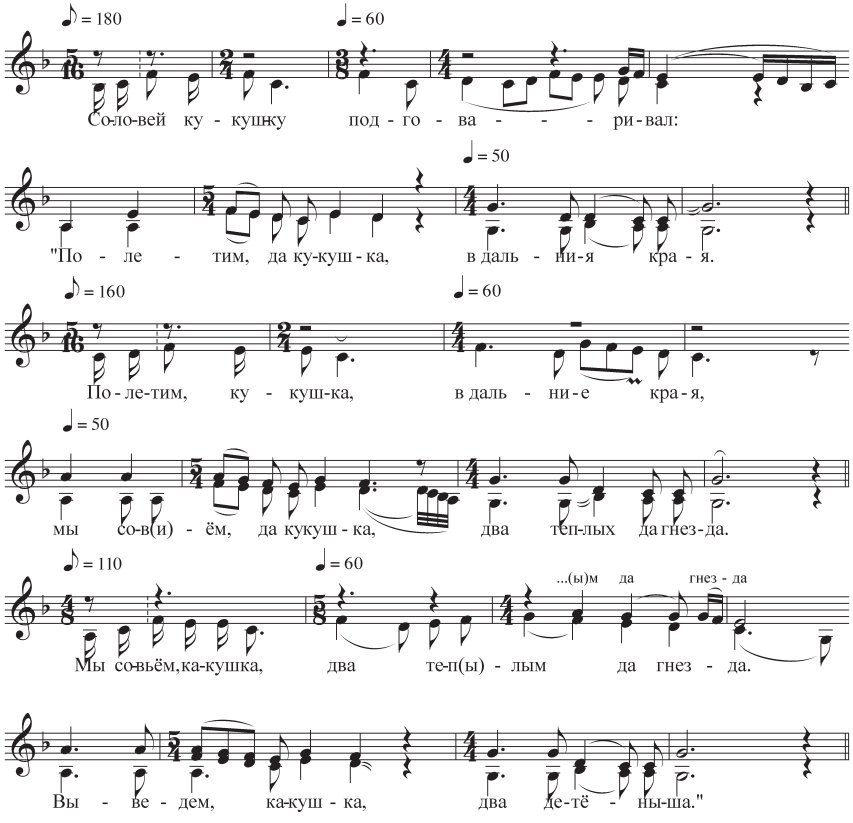
3.

Уж вы, старыя старушки, вы послушайте

Уж вы, старыя старушки, вы послушайте,
Молодые вы ребятушки, вы подумайте.
Ст***а***рину я вам скажу стародавнею –
Про царя было про Ивана про Васильевича.
Уж он, наш белой царь, он хитёр был мудёр,
Он хитёр и мудёр, мудрей в свете его нет.
П***о***дходил бы царь под стены, под стены каменныя,
Под каменныя стены шел бы п***о***дкопью.
Он подкатывал бочоночки дубовенькие,
С лютым сильным зельем, чёрным порохом.
Становил бы царь свеч***и*** и свеч***и*** сальныя,
Свечи сальныя и свечи подземельныя.
– И вы горите ко, свеч***и***, и вы не г***а***сните!
И горят эти свеч***и***, долго теплятся,
Аль наш же белой царь рассержатися стал.
Все же генералы испужалися,
А один-ко те генерал не устр***а***шился,
Хотел-ко говорить, с царем слово молвити.
И начало стены рвать, только кл***о***чни летя.
И злы татарченны со стен***о***чки попадали.
Начали косить, по грудям в крови бродить…

4.

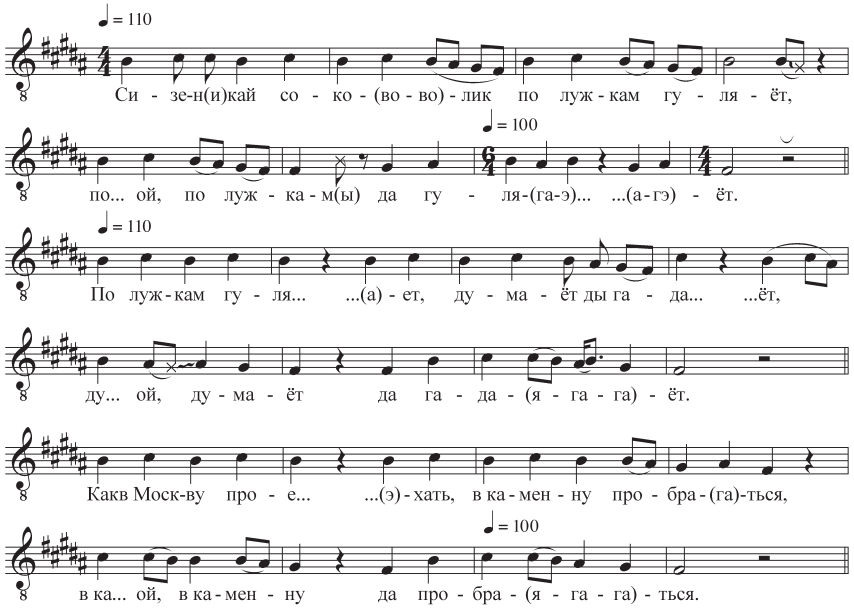
Соловей кукушку подговаривал



Соловей кукушку подговаривал:
– Полетим, да какушка, в дальния да края.
Полетим, кукушка, в дальние края,
Мы совьем, да кукушка, два тёплых да гнезда.
Мы совьем, какушка, два тёплых гнезда,
Выведем, какушка, два детёныша.
Выведем, какушка, два детёныша:
Тебе – каковёнка, а мне – соловья.
Тебе – каковёнка, а мне – со…ой, соловья,
Твой-от каковёнок будет каковать.
Твой-от каковёнок будет каковать,
Мой-от соловьёнок будет воспевать.

5.

Сизенький соколик по лужкам гуляет



Сизенький соколик по лужкам гуляёт.
По, ой, по лужкам да гуля-а-аёт.
По лужкам гуляёт, думаёт- гадаёт.
Ду.. .ой, думаёт да гада(а-а)ёт.
Как в Москву проехать, в калину* пробраться,
Ка(й)... в калину да пробраться.
Калину пробраться, с милой увидаться,
Э-ох, с милой у...увидаться.
Лесом эхать темно, в Москву е...ох, ехать стыдно,
В Москву ехать стыдно.
Ехали Уралом, бережком-привалом,
Бе...ой, бережком да привалом.
Бережком-привалом, Мурским косогором,

Э-ох, Му...Мурским косогором.
Улочки метёны, камешки кладёны,
Ка.. .ой, камешком да кладёны.
Клали бы, выкладали молоды ребята,
Мо...ой, молоды да ребята.

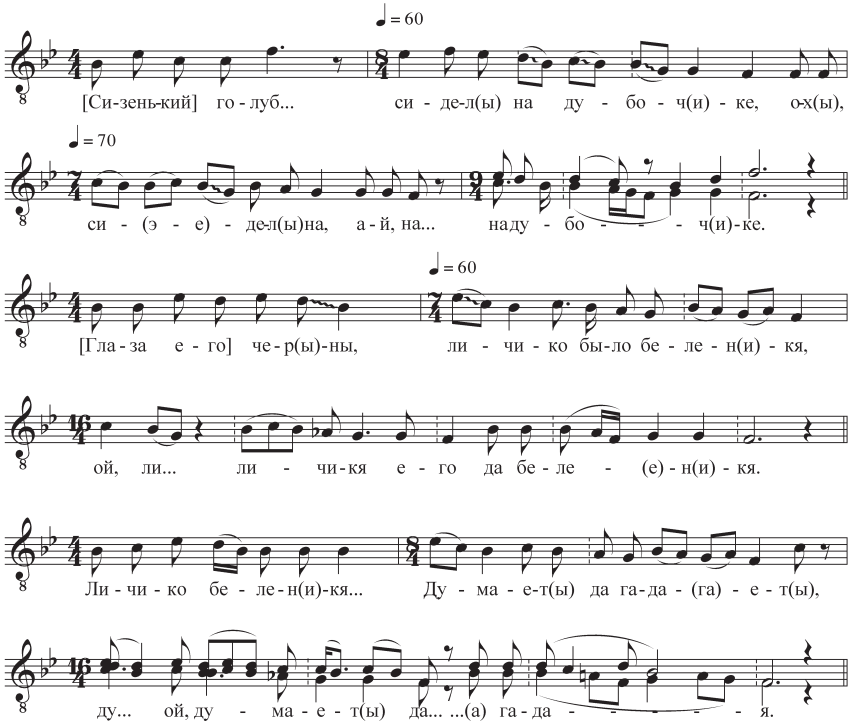
6.

Сизой голубочек, ясный ты соколик

Сизой голубочек, ясный ты соколик.
По лужку гуляет, думает, гадает,
Как в Москву проехать, в каменну пробраться.
В каменну пробраться, с милой увидаться.
Лесом ехать тёмно, степью ехать пыльно,
Степью ехать пыльно, в Москву ехать стыдно:
Улочки метёны, камушкам кладёны;
Клали-выкладали молодцы ребята,
Молодцы ребята – т***о***нские казаки.
Ехали увалом, М***о***рским косогором;
Морским косогором мимо царских окон.
Ц***а***ря увидали, шапочки скидали.
Шапочки скидали, ц***а***ря поздравляли;
Ц***а***ря поздравляли с молодой женою,
С молодой женою, с малыми детями.

7.

Сизенький голубчик сидел на дубочке

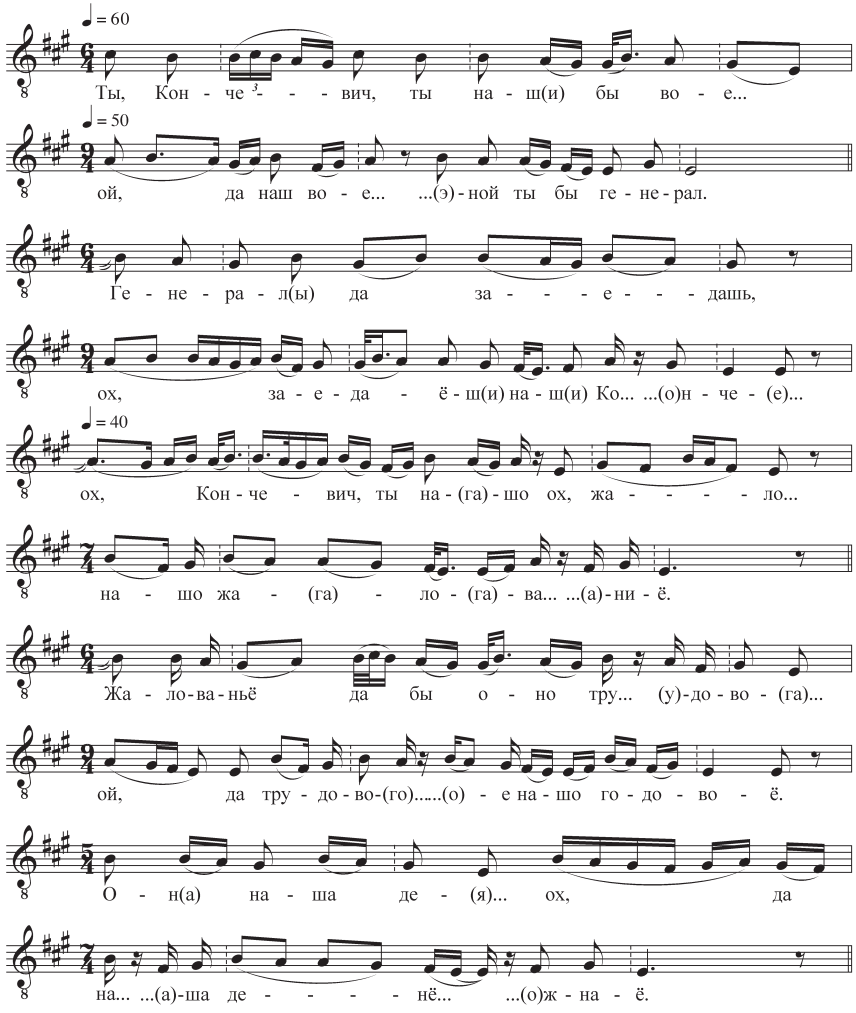


[Сизенький голубчик] сидел на дубочке,
Ох, си...(э)дел на, ай, на дубочке.
Сидел на дубочке.
Его бро...ой, брови черны,
Его брови черны.
Личико было беленькя,
Ой, ли...личико его да беленькя,
Личико беленькя.
Думает да гадает,
Ду...ой, думает да гадаёт,

Думает гадает:
Как-то в Москву-то проехать,
Ой, как в каменну да, ой, да пробраться.
С милой-то по(й)...повидаться,
С милой повидаться.
Да степью-то ехать пыльно,
Ой, да степью – то е...ехать, ехать пыльно.
Степью ехать пыльно,
Ой, у...улицей да стыдно,
Ой, у...ой, улицею ехать стыдно.
Ехали Уралом, Мурским косогором,
Ехали они ребята.
Ой, ехали они да ребята.
Ехали ребята да мимо-то царских окон.
Ми...ой, мимо ца...ой, царских окон.
Шапочки скидали,
Царя-то пра...ой, праздравляли,
Ой, ца...ой, царя пра...ой, праздравляли.
Царя праздравляли
С(ы) малыми да с детьми,
Ой, с ма...ой, с малыми да, ой, с детями.
Да с молодой его женою,
С мо... ой, да с молодой его женою.

8.

Ты, Копчевич, наш военной генерал



Ты, Копчевич, ты наш бы вое…
О-ой, да наш военной ты бы генерал!
Генерал.
Да заедашь, ох, заедаёшь, наш Копче…
О-ох, Копчевич, ты нашо, ох, жало… нашо жалованиё.
Жалованьё.
Да бы оно трудово, о-ай, да трудовоё, нашо годовоё,
Ох, да нашо де… о-ох, да нашо денёжноё.
Денежноё.
Да ли мы на э… ой, мы на эти мы с тобой на деньги,
Ой, мы в поле са… ой, да в поле садичок мы заведем.
Заведем.
Да мы заведем, да заведем мы в поле мы палатки,
Ох, да, мы не э… о-ой, да мы не эдакия.
Не эдакие.
Да мы не лу… о-ой, да мы не лучше, мы не хуже
Его госуда… о-ой, да государева его дворца.
Ох, дворца.
Да еще тем, ох, тем его похуже:
У нас золотой, о-ой, да золотою у нас казны* нет.
Казны нет.
Они были реше… о-ох, они решетчатыя были двери,
Ой, ведь был хруста… ох, да хрустальной он был потолок.
Потолок.
Да как бы то во э… ох, да как во этим у нас потолочке
Она Москва-ре…о-ох, да Москва-речка у нас протекла.
Протекла.
Да ведь как бы-то во, ой, как во этою у нас во речке
Она рыба бе… ох, да она рыба бела она пущена.
Пущена.
Да ведь уж ты ры… ой, да уж ты рыба, моя рыба,
Эй, моя.
Да ты Бо… Богу мо.., ой, да Богу молишь, рыба, за меня.

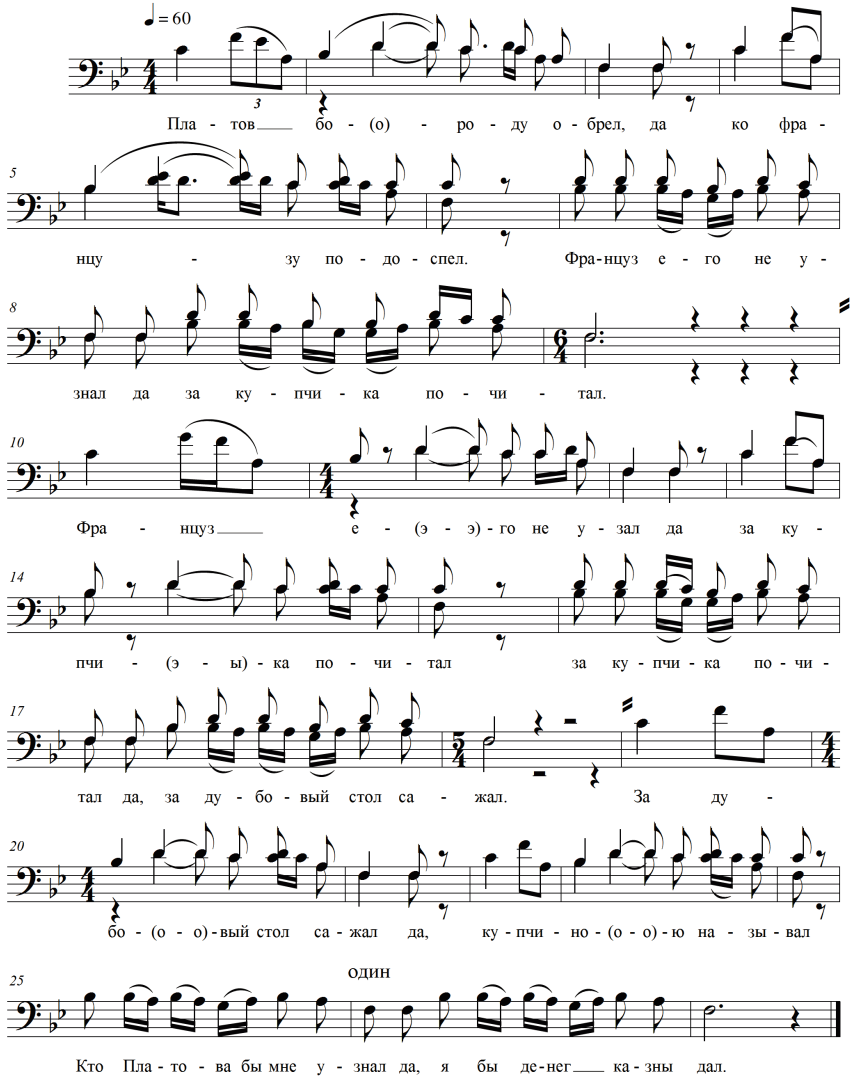
9.

Вор ты, Капчевич

Вор, ты, Капчевич, наш Капчевич,
Наш военный енерал!
Заедаешь, наш Капчевич, наше жалованье,
Трудовое-годовое, нашо денежное!
На ети мы на деньги в поле садик заведем,
Заведем в саду палаточки не едакия:
Лучше и не хуже государского двора.
Тем его не хуже – золотой к***а***зны нет,
Роскашетчаты* окошечки, хрустальный потолок,
И на этом потолочке москварешная* вода.
Москварешная вода по фантазу веден***а***,
По фантазу ведена, бела рыба пущена.
– Уж, ты рыба, моя рыба, рыба белая моя,
Рыба белая моя, моли Богу за меня.

10.

Платов бороду обрел



Платов бороду обрел,* ко французу подоспел,
Француз его не узнал да за купчика почитал.
Француз его не узнал да за купчика почитал,
За купчика почитал, за дубовый стол сажал.
За дубовый стол сажал, рюмку водки наливал,
Он Платову подавал, купчиною называл:
– Уж ты, купчик, мой голубчик, кто б Платова мне узнал!
Кто б мне Платова узнал – да я бы денег, казны дал.
– Нам зачем казны держать, его так можно узнать.
Нам зачем казны держать, его так можно узнать:
У Платова-казака да небритая борода.
– Уж ты купчик, мой голубчик, покажи-ка свой портрет!
Уж ты купчик, мой голубчик, покажи-ка свой портрет!
Он в карман руки бросал, свой портретик доставал.
Свой портретик доставал, да Аринушке подавал.
Свой портретик доставал, да Аринушке подавал,
Да Аринушке подавал, сам из горенки бежал.
Сам из горенки бежал, да все записочки бросал:
Сам по горенке бежал, да все записочки бросал:
– Ты ворона, ты ворона, перелетная карга!
Не сумела ты, ворона, соколика поимать.
Не сумела ты, ворона, соколика поимать,
Крылья-перья ощипать.

11.

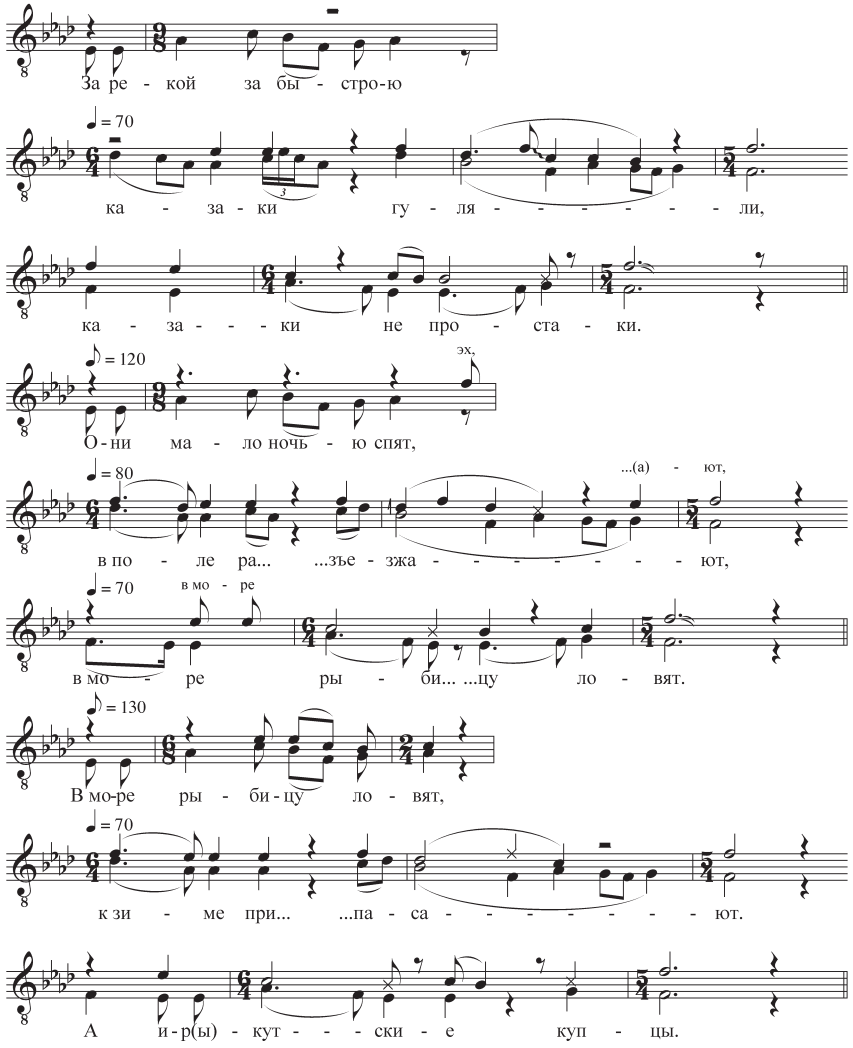
Про Платова-казака небретая голова

Про Платова-казака небретая голова,
Пл***а***тов бороду обрел и ко французу подоспел;
Его фр***а***нцуз не узнал и за купч***и***ка почитал.
За купчика почитал и за дубовый стол сажал,
За дубовый стол сажал и рюмку водки наливал:
– Уж ты, купчик, мой голубчик, и кто бы Пл***а***това сказал,
И кто бы Платова сказал, казны денег много дал.

–Уж фр***а***нцуз, наш король, и н***а*** что деньги нам держать,
И н***а*** что деньги нам держать, можно так его сказать:
Уж он, Платов-енерал, мне-ко брателко родной,
Мне-ко брателко родной: отца-матери одной.
– Уж ты, купчик, мой голубчик, покажи-ка свой патрет
Он патретик вынимал и Арен***у***шке подавал.
Арен***у***шке подавал, сам из горенки бежал,
По лесенкам ступал и все записочки бросал.
На крылечко выбегал, ришным* голосом вскричал:
– Вы казаки, вы д***о***нские казаки, подводи скоро коня,
Подводи скоро коня под Платова-казака.
Платов-енерал во стремнушки ступал,
Во стремнушки ступал и, как соколик, залетал.
Как соколик, залетал и в***о***круг избы обегал,
Вокруг избы обегал и к Арен***у***шке подбегал:
– Ты, *говорит*, ворона, блять-ворона и гумённая карга,
Не умела, блять-ворона, сокол***и***ка по***и***мать,
Сокол***и***ка по***и***мать и сиз***ы*** перья ощипать!

12.

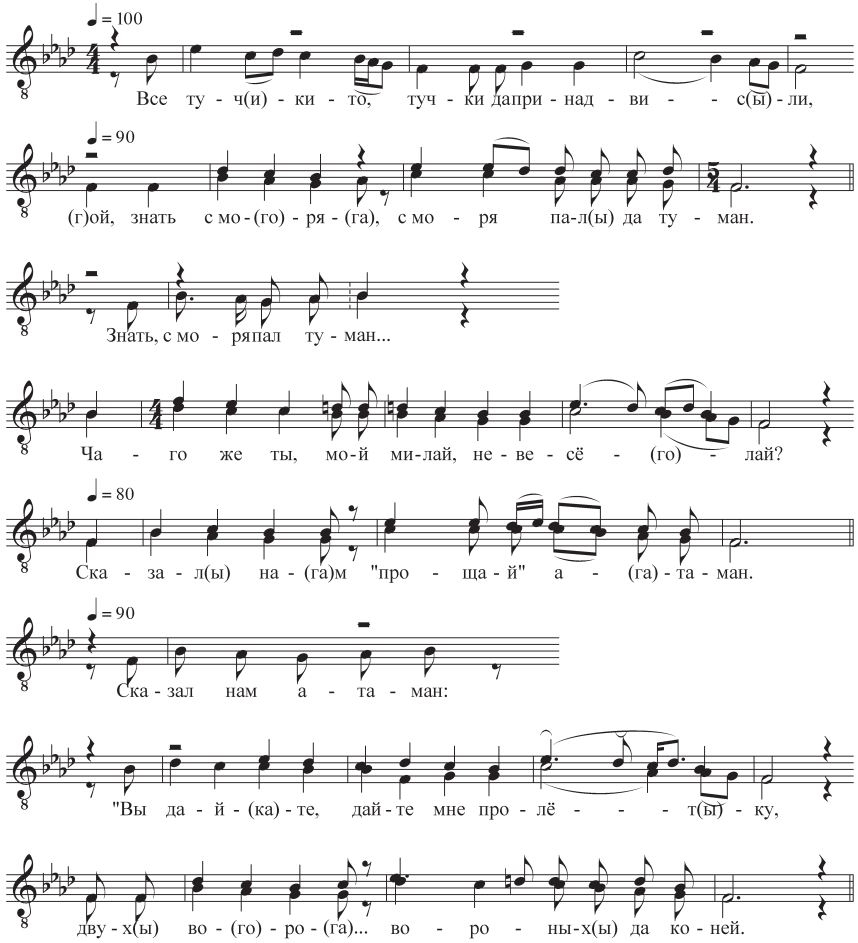
За рекой, за быстрою казаки гуляли



За рекой, за быстрою
Казаки гуляли.
Казаки не простяки,
казаки не простяки –
Вольные ребята.
Они мало ночью спят,
Они мало ночью спят:
В поле разъезжают,
В море рыбицу ловят.
В море рыбицу ловят,
К зиме припасают.
А иркутские купцы,
А иркутские купцы
Едут с омулями.
Енисейские купцы,
Енисейские купцы
Едут с соболями.
Едут томские купцы,
Едут томские купцы
Едут с баулами.
Мы вдогонку за нимя,
Мы вдогонку за нимя
С острыми копьями
С обнаженными мечами.

13.

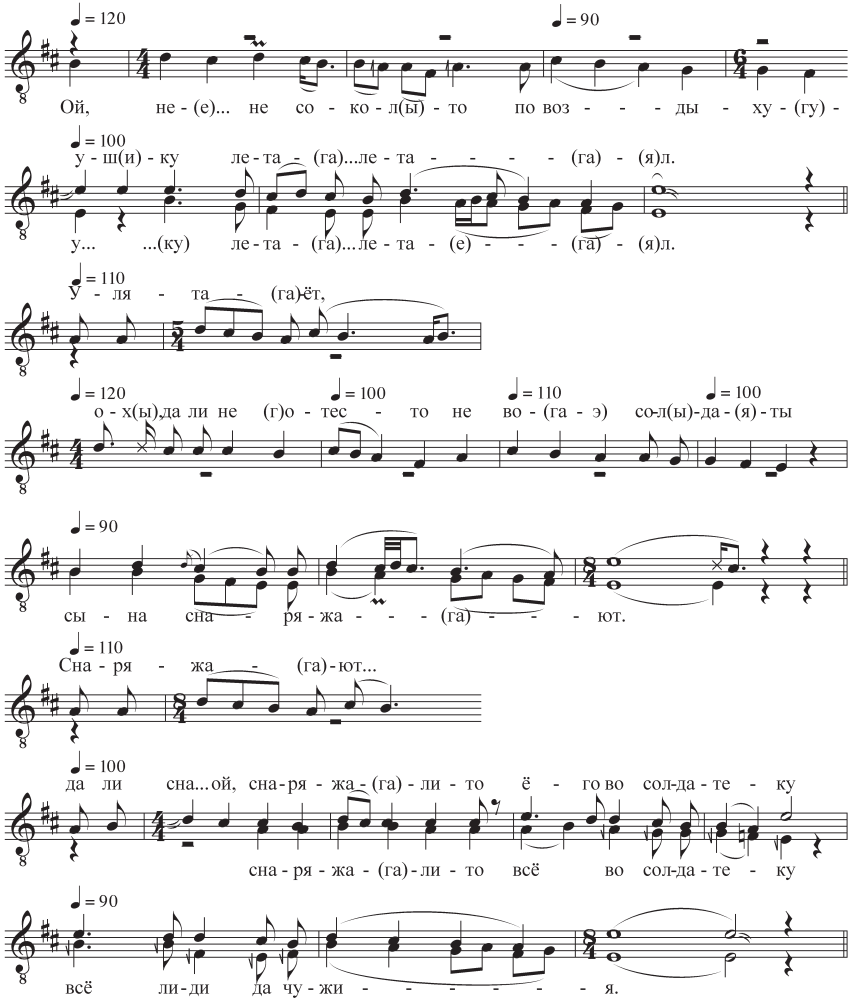
Всё тучки-то, тучки да принадвисли



Всё тучки-то, тучки да принадвисли,
(В)ой, знать, с моря, с моря пал да туман.
Знать, с моря пал туман.
«Чаго ж ты, мой милай, невеселай», –
Сказал наш грозный а...ай, атаман.
Сказал нам атаман.
– Вы дайте-ка, дайте мне пролетку,
Двух воро...вороных да коней.
Двух вороных коней.
И сяду-то, сяду я, поеду,
Знать, к Любе...ой, Любуше своей.
Он к Любуше своёй примчался,
Знать, дома, доме не...не застал.
В калитку он к ней постучался -
Старушка сделалась да больна.
Сделалась больна.
Накинула она да шубенку,
Пошла дочку она да искать.

14.

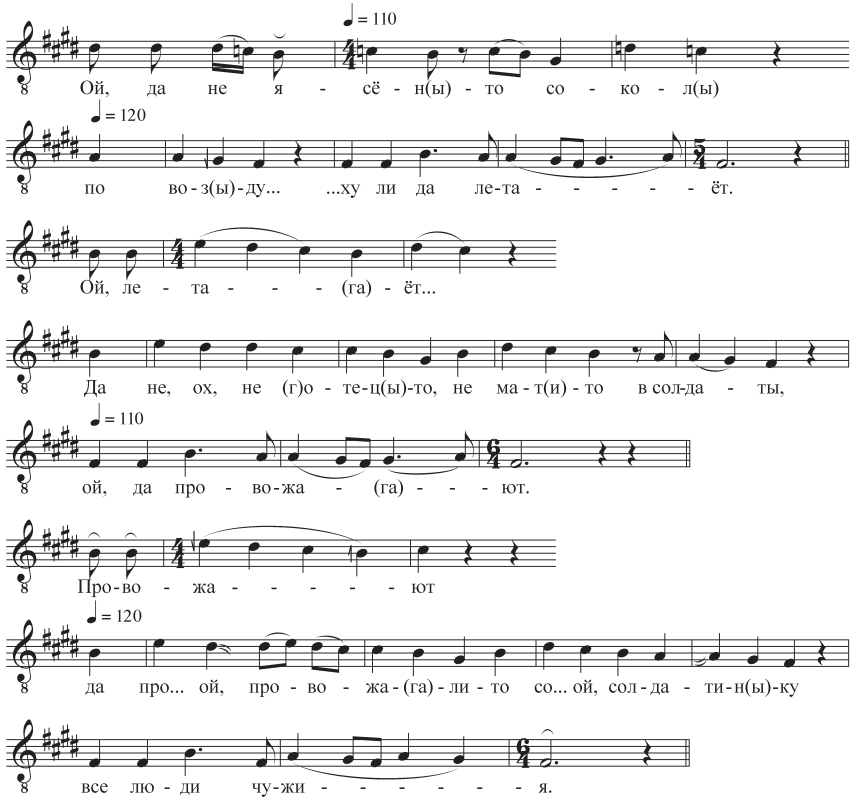
Ой, не сокол-то по воздуху летаёт



Ой, не... не сокол-то по воздуху высоко летаёт,
Ой, летаёт.
Да ли не отец-то, не мать в солдаты сына снаряжают,
Снаряжают.
Да ли сына… снаряжали да солдатинку все люди да чужие,
Ой, чужие.
Да со… ой, со всеми-то душа доброй молодец да распростился,
Распростился.
Да с(ы) одной как Машенькой, ох, любезной, с ней я не простился.

15.

Ой, да не ясен-то сокол по воздуху летает

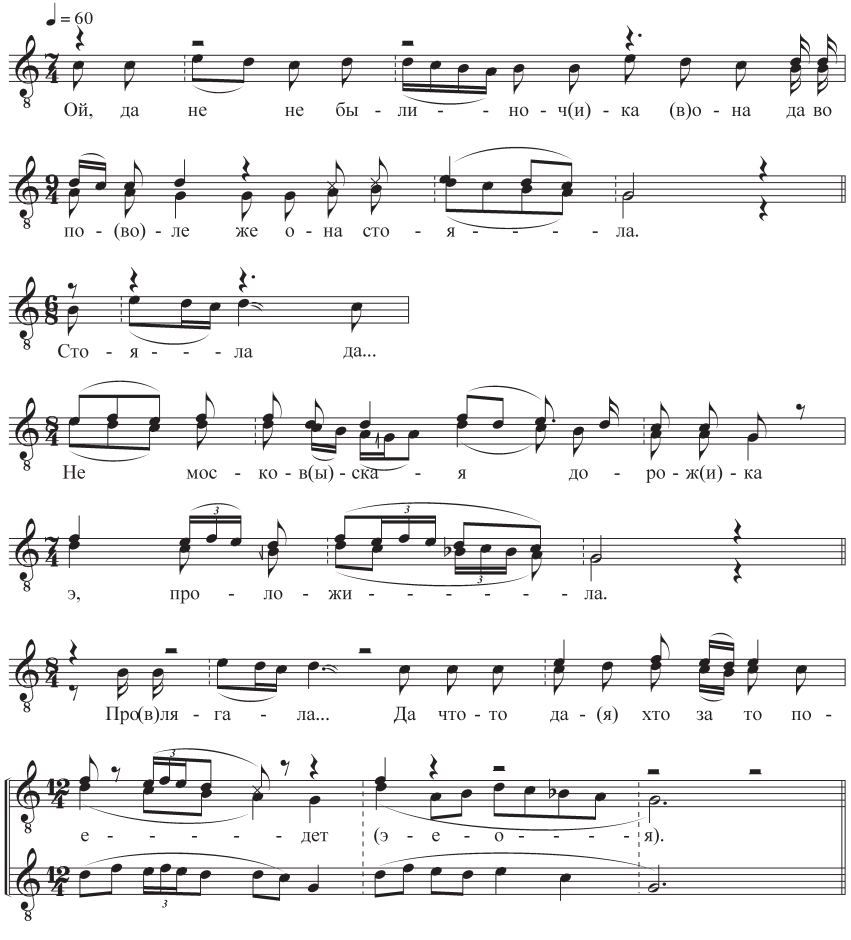


Ой, да не ясен-то сокол
По воздуху ль да летаёт.
Ой, летаёт.
Да не, ох, не отец-то, не мать-то
В солдаты, ой, да провожают.
Провожают,
Да про...ой, провожали-то, со...ой, солдатинку
Всё люди чужие, всё чужие.

Ой, чужие.
Да со...ой, со всеми-то, ой, солдатинка,
Ой, да распростился,
Распростился.
Ой, со...ой, с одной Машой солдатинка
Не...ой, не простился.
Не простился.
Ах, со, ой, со полу-то дорожки да
К Маше, к Маше воротился.
Воротился.
Пря...ой, прямо ли к Маше
Под, ой, под окошко ста...ой, становился.
Становился.
– Ох, выйди-ко ль, Машенька,
На парадноё ли да крылеч(и)ко.
Ой, крылечко.
Ой, расскажи-ко мне, Маша, ль тайное словечко.

16.

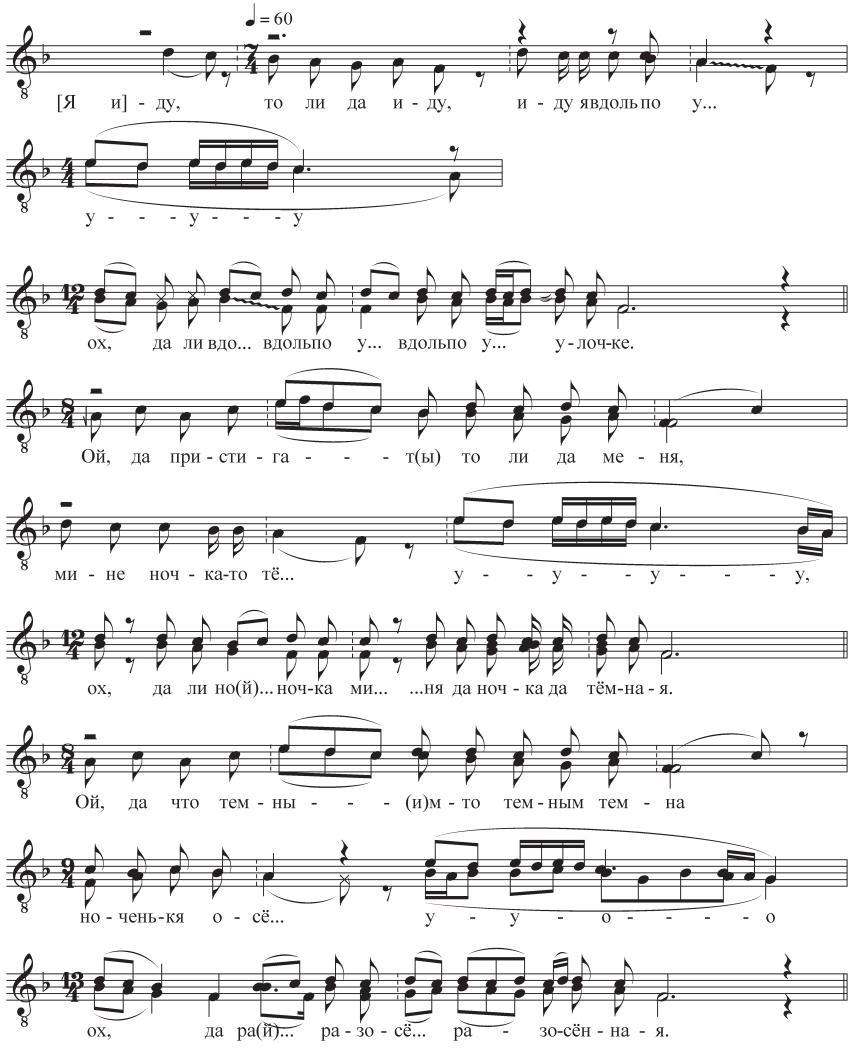
Не былиночка во полечке стояла



Ой, да не былиночка (в)она да во полечке она стояла,
Стояла.
Да не…не московская дорожка э, пролягала,
Пролягала.
Да что-то никто-то по ней ли, дорожке, никто не проедет,
Не проедет.
Да тут, ой, тут-то шли-то, прошли они, солдаты, бравы да молодые.
Молодые.
Да ли за…ой, за солдатами едут матери они, мол, родные,
Родные.
Да за ма…ой, за мамушками едут жены, да они молодые,
Молодые.
Да ли не... не ходите, наши матери родные.
Родные.
– Да не…не рыдайте-ко вы, наши жены, жены молодые,
Молодые.
Да не ходить-то вам по белу свету за нами,
За нами.
Ой, да не, не стоптать-то будет муравой травы ногами.
Ногами.
Да не, ой, не наполнить си...ой, синего моря все слезами.
Ой, слезами.
Да не ясен-то сокол по возду...воздуху летает,
Ой, летает.
Да не, не отец-то, не мать в солдаты его снаряжают.
Снаряжают.
Да снарядили-то его да добрые люди, все люди чужие.

17.

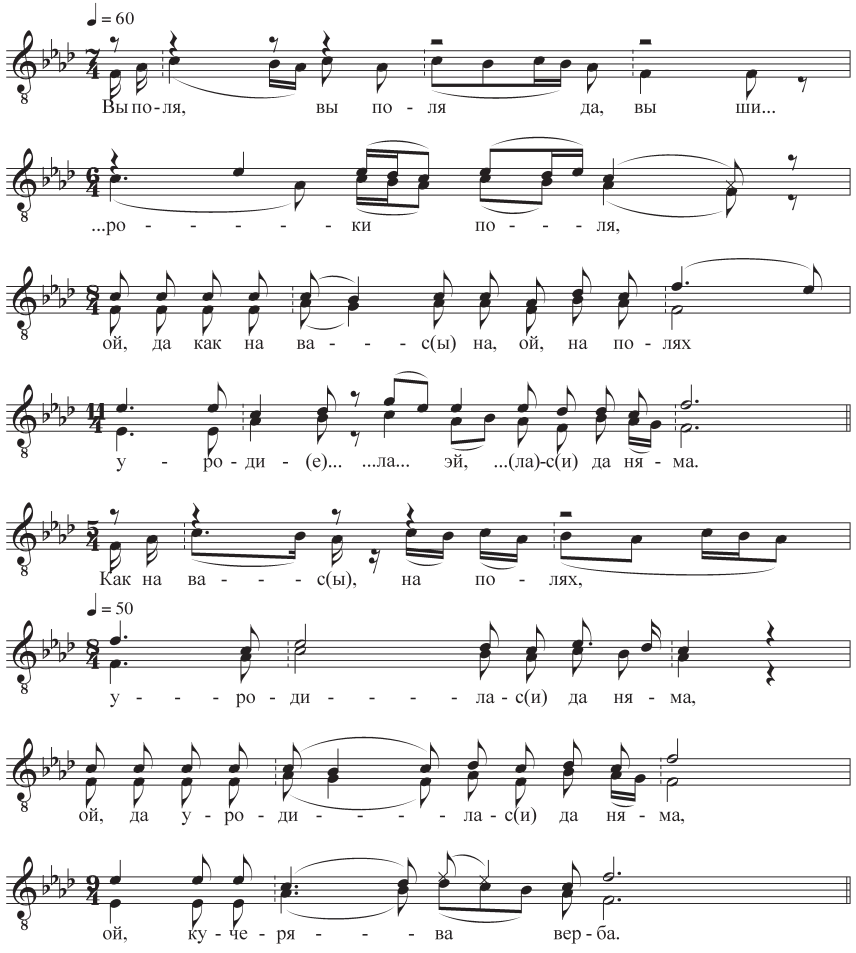
Я иду-то, иду вдоль по улице



Я иду-то, ли де иду, иду я вдоль по у…
О-ох, да ли вдо... вдоль по у…вдоль по улочке.
Ой, да пристигат-то ли де меня,
Меня ночка-то те…
Ох, да ли но(й)...ночка меня, да ночка да тёмная.
Ой, да что тёмным-то, темным-темна
Ноченька осё…
О-ох, да ра(й)…разосё…разосённая.
Да приклонюсь-то ли бы я к земле,
К земле послу…
Да я…я-то послу…ой, послушаю:
Ой, да не состо…не состонет ли
Она, да мать-сыра…
О-о-ой, да ма…мать сырая бы да земля.
Ой, да не стоят ли да оне,
Мои да малы де…
О-о-ой, да ма…ма…малые мои детушки.
Ой, да не стоят ли оне, стоят,
Дети, да у чужо…
О-ой, да у чужого бы да дети стола.
Ой, да не глядят-то ли бы, не глядят
Дети бы все чужо…
О-ой, ох, да все…ой, все чужого бы дети куска.
Все чужого бы куска…
Ой, куска да укоре…
О-о-ой, да у…ой, укорё…ой, укорённого.
Ой, да укоре…укоренного куска,
Куска да ужуре…
О-ой, да у…ой, у...ой, ужуре…ой, ужуренного*.

18.

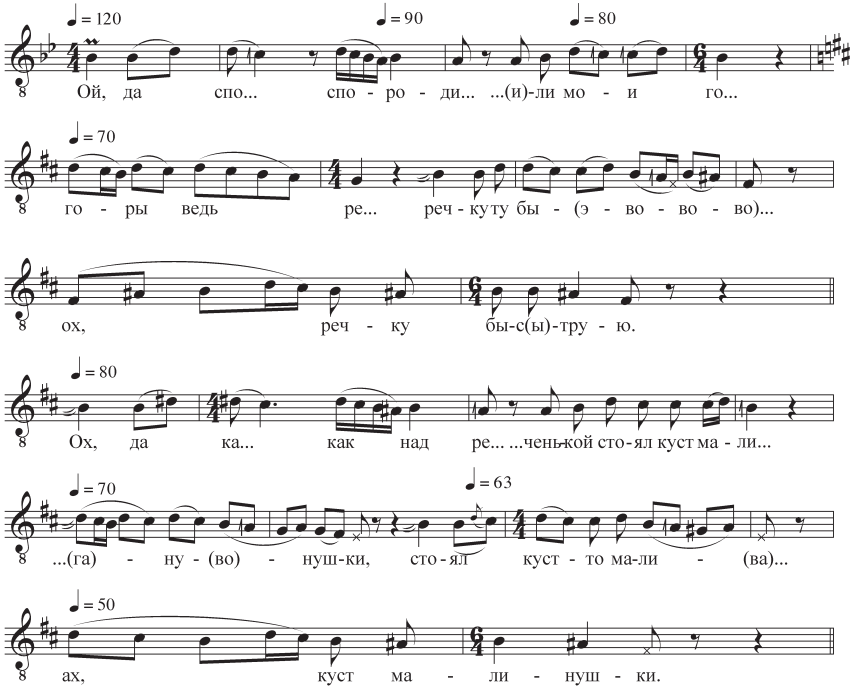
Вы поля, да вы широки поля



Вы поля, вы поля,
Да вы широкие поля,
Ой, да как на вас, на, ой, на полях,
Уродилось да нема.
Как на вас, на полях,
Уродилось да нема.
Ой, да уродилось нема –
Кучерявая верба.
Что под этою под вербой
Солдат убитый да лежал.
Ой, да он убит, не убит,
Крепко ра…ранен да лежит.
Он убит, он не убит,
Крепко раненый да лежит.
Ой, да голова у него
Вся-то иссеченная.
Голова у него вся иссеченная,
Ой, да как рука-то у него,
Ой, вся простреленная.
Как рука у него вся простреленная,
Ой, да на груди, ой, у него
Золотой, ой, крест да лежит.
На груди у него золотой крест лежит,
Ой, да как в ногах-то у него
Конь воро…вороной стоит.
Как в ногах у него конь вороный стоит:
– Ой, уж ты конь, ты мой конь,
Конь ты вороненький да мой!

19.

Ой, да горы мои, горы Воробьевские



[Ой, да горы мои, горы Воробьевские]
Ой, да спородили, мои го...
Горы ведь ре...речку-ту бы... о-ох, речку быструю.
Ох, да как, как над реченькой стоял куст мали...нушки,
Стоял куст мали...а-ах, куст малинушки.

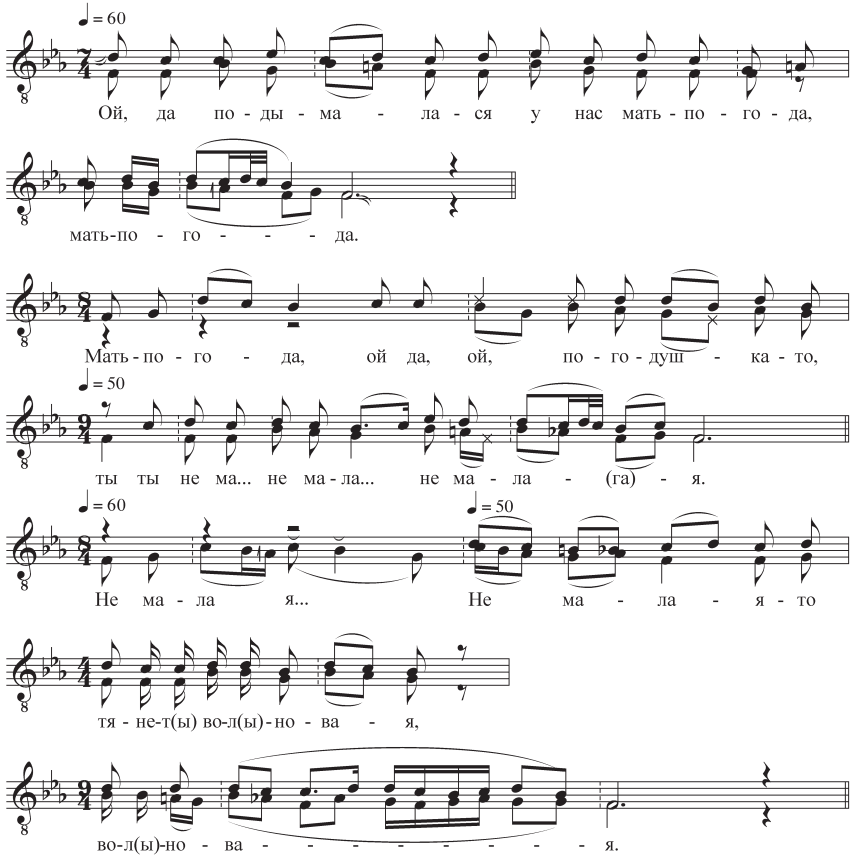
20.

Горы вы, мои горы Воробьевские

Горы вы, мои горы, горы, вы Воробьевския!
Ничего же вы, мои горы, не Уродили;
Уродили вы, мои горы, бел-горюч камень.
Из-под камешку, из-под серого
Т***е***чет реченька и быстрая.
Над реченькой тут стоял ракитов куст,
На к***у***стичке сидел млад сизой орел,
Во когтях-то держал черного ворона.
Бить-ту он его не бьет и все выспрашивает:
– Где же ты, ворон, был и где сполетывал?
– Был я, *говорит*, летал по дикой степи,
На дикой-ту, на Саратовской.
– Чего же ты, ворон, видел
И чего же ты, ворон, слышал?
– Видел я, ворон, диво-дивичко,
Слышал-ту я, ворон, чудо-чудочко.
И чудо-чудочко – и тело белое,
Тело белое, молодецкое.
Никто-то к этому телу не пр***и***пахнется* –
Прилетали к нему три пт***а***шечки,
Три-то пт***а***шечки и три касатыя:
П***е***рва-то пташечка – мать родна,
Втора-то пташечка – родна с***е***стрица,
Тр***е***тья-то пташечка – молодая жена.
Мать-то плач***е***т, как река течет,
С***е***стрица плач***е***т, как ручь***я*** т***е***кут,
Жена-то плач***е***т, как роса падет.

21.

Ой, да подымалась у нас мать-то погода



Ой, да подымалась у нас мать-то погода*, ой, мать-погода,
Мать-погода.
Ой, да погодушка-то тянет она немала...немалая.
Немалая тянет, она волнова...волновая.
Волновая.
Ничего-то в волнах-то не видно,

Ох, в волнах у нас не видно,
Ой, не видно.
О-ой, толькя было слышно,
Да у нас, у нас было слы...слышно:
– Вы гребите-ко, гребцы, погребайте,
Гребцы, да по...ой, погреба...погребайте.
Погребайте.
Что свои-то рученьки белы не жале...
Ой, не жалейте.

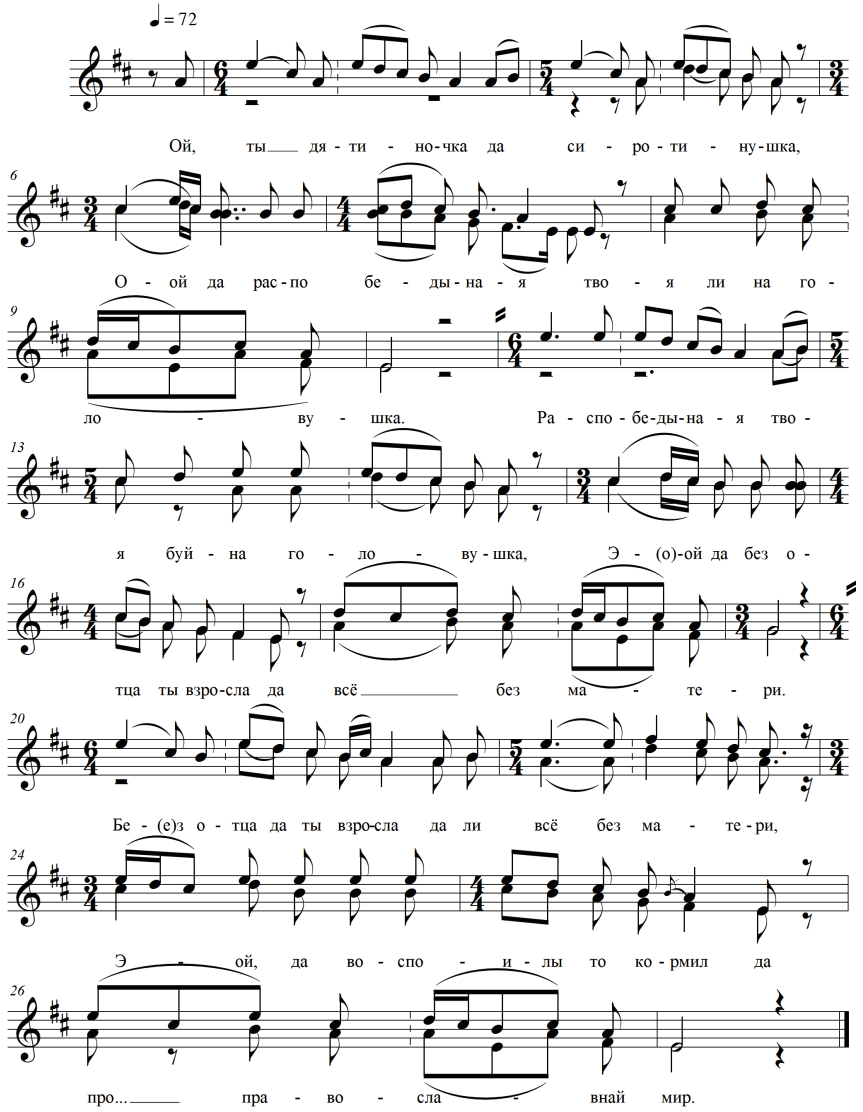
22.

Потянула у нас мать-погода

Потянула у нас мать-пого...ой, мать-пого-о-ода,
Ой, погода.
О-ой, да ли по...ой, погодушка-от тянет не...немала...немалая,
Немалая.
Ой, немалая да тянёт, ой, волновая.
Да, мол, ни...ничего-то у нас в волнах-то не ви...ой, не видно,
Ой, не видно.
Ой, да ли то...только-то видно да у нас было слы...было слышно,
Было слышно.
О-ой, да ли о...одне да ли...ой, лоточки у нас черне...ой, чернеют,
Ой, чернеют.
О-ох, да ли то...тонки-то бе...белы-то парусы да беле... ой, белеют,
Ой, белеют.
Ох, да ли сам, сам-то хозяин он вышел во наря...ой, во наряде,
Во наряде.
О-ой, да ли в че...в черным-то ба...ой, бархатным да в кафта...
ой, бы в кафтане,
Ой, кафтане.
Ой, да ли сам, сам-то по лоточке да он да гуля...он да гуляет,
Ой, гуляет.
Ой, да ли сво...своих греб(ы) чиков он бы поспешает*, ой,
поспешает,
Поспешает.
– Ой, да ли вы, вы-то греби-ка-те, гребцы, погреба...ой, погребайте,
Погребайте.
Ой, да ли сво...своих ученек, гребцы, не жале...ой, не жалейте,
Не жалейте.
Ой, да ли вы, вы-то ко бережку, гребцы, пригребайте, ой,
пригребайте.
Пригребайте.
Ой, да ли вы, вы-то ко бережку, да гребцы, ко крутому, ой, ко
крутому.
Ко крутому.
О-ой, да ли ко...ко песоч(и)ку вы, гребцы, ко желтому, ой, ко
желтому.

23.

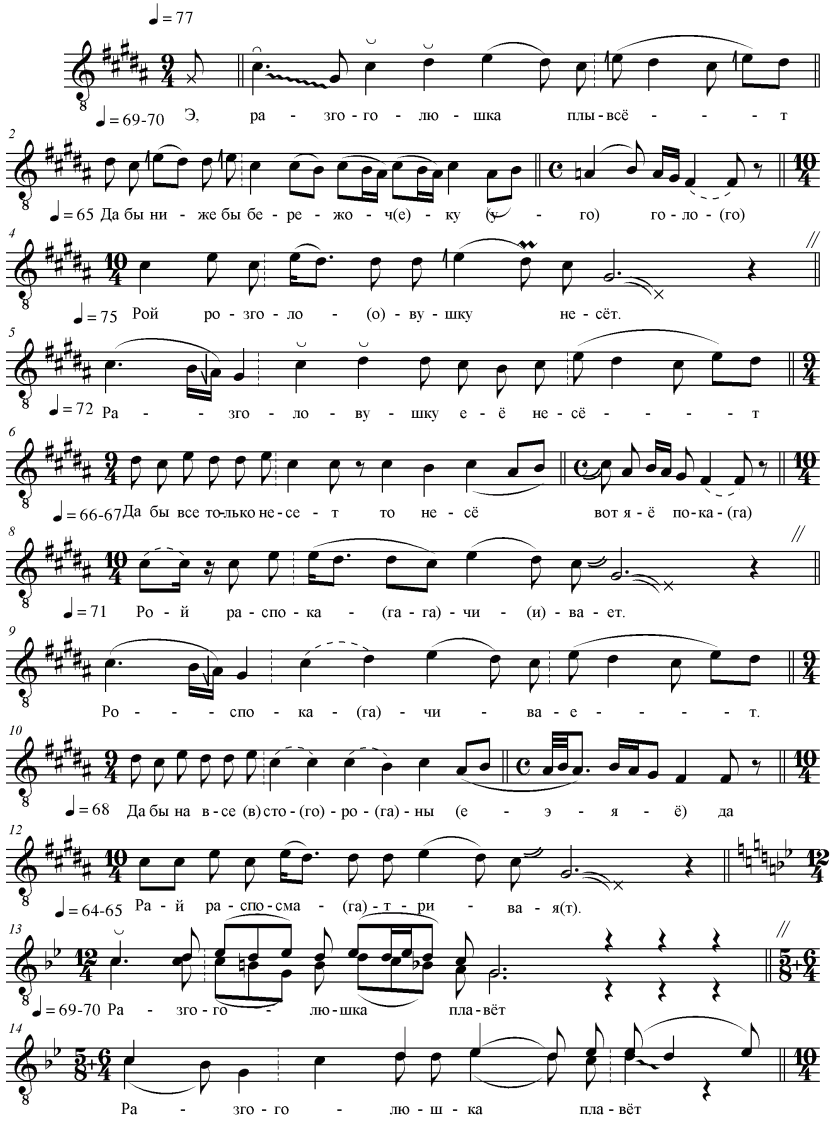
Ой, ты детиночка да сиротинушка



Ой, ты детиночка, да сиротинушка,
О-ой, да воспобедная* твоя ли головушка.
Воспобедная твоя буйна головушка,
Э-ой, да без отца ты взросла да все без матери.
Без отца ты взросла да ли все без матери,
Э-ой, да воспоил-то, вскормил да православный мир.
Воспоил-то, вскормил да православный мир,
О-ой, да возлелеяла да лодка новая.
Возлелеяла-то лодка новая,
Э-ой, да хорошо-то лодка да изукрашена.
Хорошо ли та лодка да изукрашена,
Э-ой, да тонким парусам да изувешена.
Тонким парусам да ли изувешена.
О-ох, да четвертным-то* гвоздем да уколочена.
Четвертным-то гвоздем да ли уколочена,
Ой, да середи-то лодки да стоял бел шатер.
Середи-то лодки да ли стоял бел шатер,
Ой, да под шатром-то стоит да стол дубовинькяй.
Под шатром- то стоит да ли стол дубовинькяй,
Э-ох, да за столом-то сидит кра.. красна девушка.
За столом-то сидит кра.. красна девушка.
Ой, да не сиди-ка ты, Дуня, да поздно вечером.
Не сиди-ка ты, Дуня, да поздно вечером,
Да ты не жги-ка, Дуня, свечи сальныя.
Ты не жги-ка, Дуня, свечи сальныя,
Ой, да ты не жди, не жди, Дуня, да дружка милого.

24.

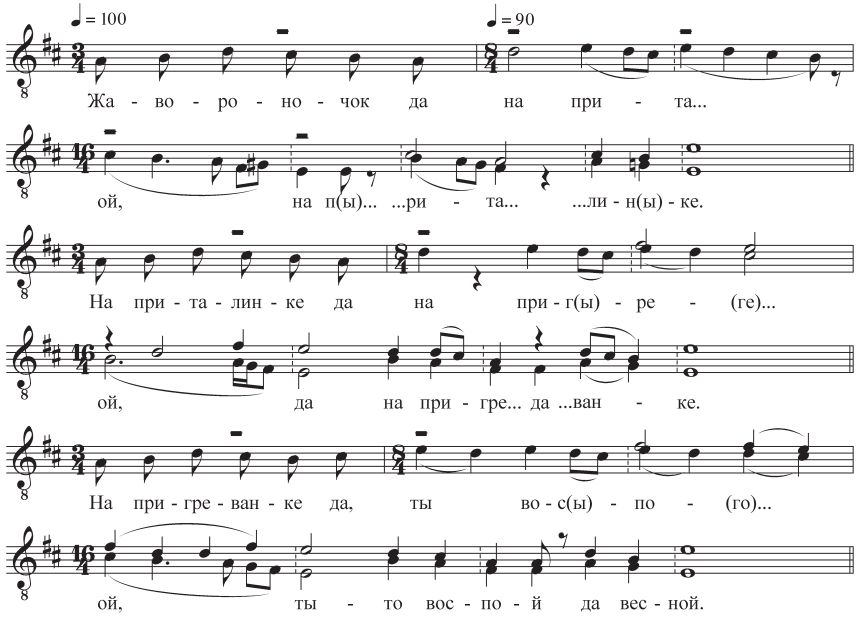
Не по реченьке гоголюшка плывет



[Не по реченьке гоголюшка да]
Раз...да гоголюшка плывёт,
Да бы ниже бе...раз...головушку её несет,
Да бы все только ее-то несет.
Вот ее пока...распокачивает, распокачивает,
Да бы на все бы стороны да ра...й, распосматриваёт,
Распосматриваёт.
Да ли только бы в этою бы во, во слободе соловей-птица сидит.
Соловей-птица сидит.
Да бы горьку бы ягодку её толькя мали...розмалинушку клюет.
Малинучешку клюет, да бы калинушку да при...ох, призаку...
призакусываёт.
Призакусываёт.
Да бы при...ой, прилетали-то бы к со...к соловью...
К со..., к соловьюшке два со...ой, сокола.
Прилетали к соловьюшке два соколика, ах,
Да бы посадили да со...ох, соловью...
Соловьюшку да в кле...ой, в клеточку.
Засадили соловьюшку её бы в клеточку, ох,
Да бы за часту-то её реше...ох, решеточку.
Посадили за часту ее решеточку.
Ох, да бы заставляли да со...ох, соловью...соловьюшку песни петь.
Заставляли бы соловьюшку ее бы песни да петь:
– Да бы ты толькё воспой-ка, бы ты воспой-ка,
Ты воспой-ка, взвесели-ка моих гостей.
При кумпаньи да ты ли при собраньи- то
Развесели-то моих гостей.

25.

Жавороночёк да на приталинке

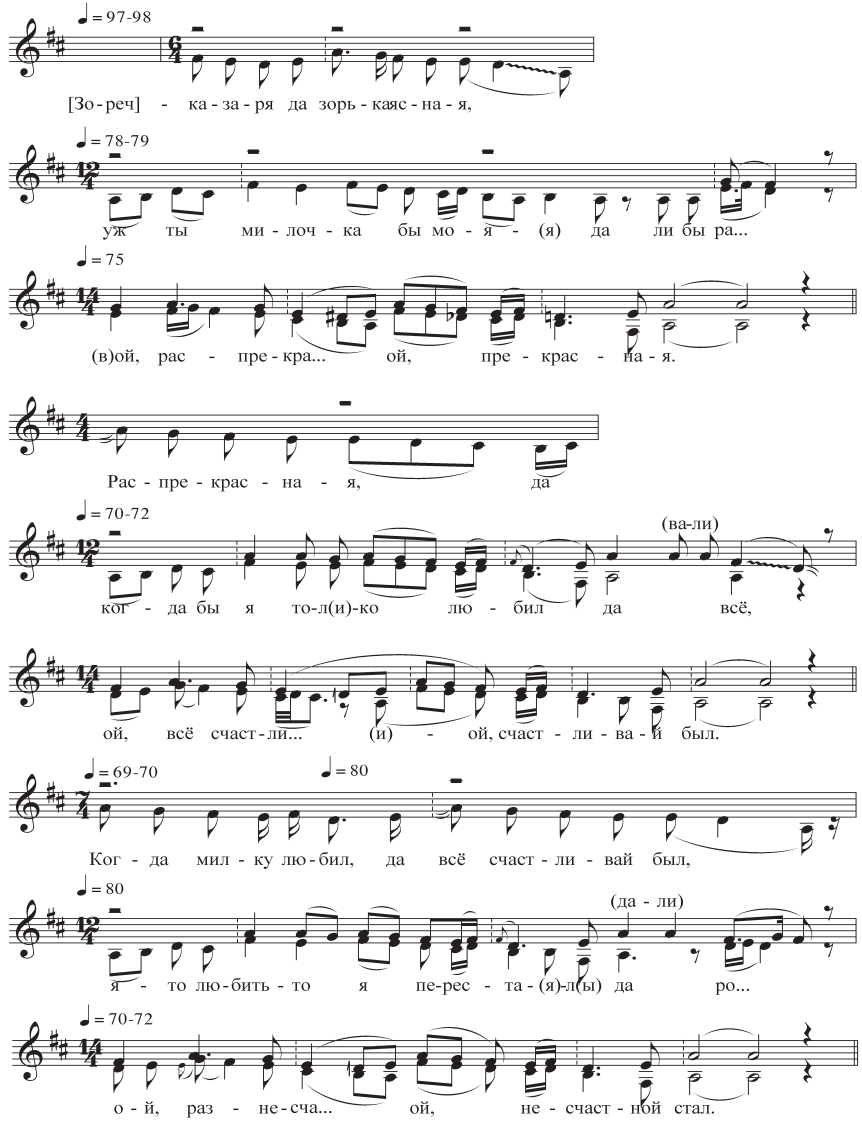


Жавороночёк да на прита… ой, на приталинке!
На приталинке, да на пригре...
О-ой, да на пригре(да)ванке.
На пригреванке.
Да ты воспой,
Ой, ты-то воспой да весной,
Ты воспой весной, да весной ра…
Ой ве…весной раннею!
Весной раннею.
Да я в тюрьме, о-ой, я в тюрьме да сидел.
Я в тюрьме сидел, я не год, а я не год да не два.
Я не год не два – да ровно я де…
О-ох, ровно я де…о-ой, девять лет.

Ровно девять лет.
Я на деся…о-ой, на…на десятой-от год,
На десятой год я стал письмо...
Стал да письмо да писать.
Стал письмо писать
Я не чернилами.
Не чернилами – я горячьми…
Горячьми слезьми да родною ма...мамушке.
Родной мамушке,
Да родным де…о-ой, детушкам.
Родным детушкам,
Молодой, ой, мо...молодой да жане.

26.

Зоречка-заря

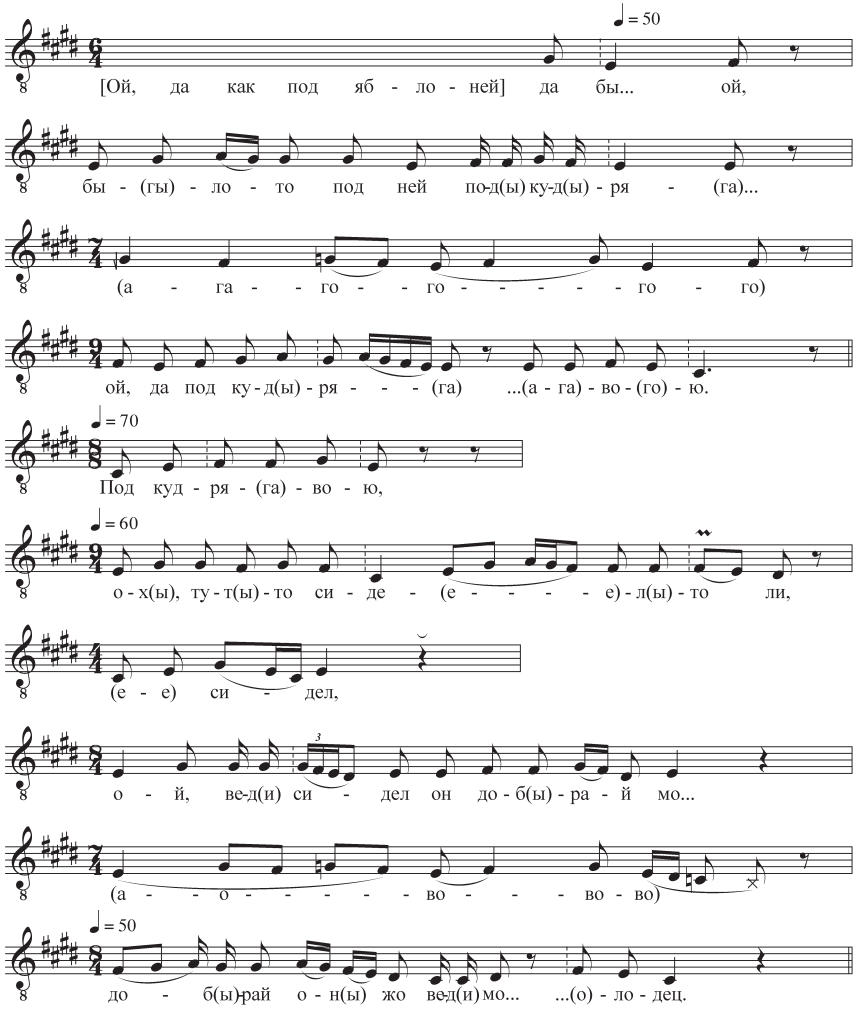


Зоречка-заря, да зорька ясная,
Уж ты милочка бы моя,
Да ли бы ра...ой, распрекра...ой, прекрасная.
Распрекрасная, да
Когда бы я только любил,
Да ли все, ой, счастли...ой, счастливой был.
Когда милку любил, да все счастливой был.
Я-то любить-то я бы перестал -
Да ли ра...ой, разнесча...ой, несчастной стал.
Разнесчастной стал, да ра...разнесчастный стал.
Да ли жить,
Ой, жить в тюрьму, ой, в тюрьму-то попал.
Жить в тюрьму попал, да
Ты бы, тюрьма(я), да ли, моя тюрьма, бы не...
Ой, невесё...о-ой, невесёлая.
Невесёлая, да.
Я бы в тюрьме-то все только сижу, я да ли все,
Ой, все-то в окно я, ой, в окно гляжу.
Все в окно гляжу, да
Не идет ли да моя да ли ста...
Ой, стара да пре...а-ой, да пре...прежная.
Стара-прежная.
Да не несет ли бы она(я) да ли цве...
Ой, цветы да а...ой, а...алые.
Цветы алые, да
Цветы да цветы да...ох, да а...алые, да цвето...
Ой, цветочки да бра...а-ой, бравые
Цветочки бравые, да.
– Я к тюрьме-то бы я шла, я да, я бы слё...
Ой, слёзно пла...о-ой, да пла...плакала.
Слёзно плакала, да.
Я в тюрьму-то я бы зашла – я да ли взра...(й),
Ой, взрадова...о-ой, взрадовалася.
Радовалася, да
Со милым-то бы дружком да я бы, о-ох,

Ох, я бы, ой, увида...а-ой, увидалася.
Увидалася, да.
Уж он брал(ы)-то толькё меня да, ой, за ру...
За рученьку-ту пра...э-эй, да правую.
За ручку правую, да
Цаловал-то бы меня да ли в ще...
Ой, в ще...чечку-ту, ой, да алую.
Щечку алую, да
– Не цалуй-ка да меня да,
Ой, не у...ой, не угова...ой, не уговаривай.
Не уговаривай, да
Если хошь-то меня бы любить-то, ли бы не...
Ох, ты не омма...о-ох, не омманывай.

27.

Ой, да как под яблоней



Ой, да как под яблоней да бы...(гой) было,
Было под...ней, под кудря...
Ой, да под кудрявою.
Под кудрявою.
Ох, тут-то сидел, ой, то ли он сидел, добрый мо...
Добрый он жо ведь молодец.
Добрый молодец.
Да ли он строгал, ой, ту ли бы де струж(ы)ки,
Ой, ведь стружки он калиной*,
О-ой, да калиной-ту своей стрелой.
Калиной стрелой.
Ой, ведь он строгал-то ли бы де стружки,
Э-ой, да стружки-то, он их на дорогу,
Ой, да на дорожку он ведь их клал.
На дорож(ы)ку клал.
Ой, тут бы шла-то ли де прошла,
Ой, прошла да красная де...
О-ой, да де... ой, красная-то у...у нас девушка.
Красная девушка.
Ой, собирала она с(ы)тружки,
Ой, да стружки-то она на огонь,
О-ой, да на огонь, ой, да на огонь-то она ведь их клала.
На огонь клала.
– О-ой, да ты ведь сгори с полениям,
Зелье мо...о-ой, о-ох, да зелье мо...
Ой, да, ох, да зелье моё оно было лютое.
Зелье лютое.
Ой, составляет бы она чару да зелья,
Э-ой, зелья лю...ой, зелья лютого.
Зелья лютого.
Ой, подносила бы она чару, ой, да дру...
Чару да дружку ведь ми...
Ох, да дружку-ту ми...ой, милому.
Дружку милому.
– Ой, ты же мой, ох, ли бы ты, мой друг,

О-ой, ты чару прими, вы...
О-ой, да прими её, ведь ее выкушай.
Прими-выкушай.
– Ой, да не приму-то ли бы де чару,
Ой, да я ведь, я-то не вы...
О-ой, да я-то не кушаю.
Ой, не кушаю.
Ой, ведь принимат он ведь-то ли де чару,
Ой, да ведь чару-то он единой,
О-ох, да, ой, да он единой-то своей ведь-то рукой.
Единой рукой.
Ой выпивает-ту он ведь чару на единой дух.
На единой дух.
Ой, как-то капля-то капнула коню..
О-ой, да коню-ту ему ведь на гриву,
На гриву.
Ой, у коня-то ли бы де грива
Да ведь грива да загора...о-ой, ой, да загоралася.
Загоралася.
Ой, у молодчика да ведь с плеч, с плеч головушка
У него покати...о-ой, покати...ой, да покатилася.
Покатилася.
Ох, да резвы-то но...ой, ведь ноженьки у него ведь да подломи...
Подломилися.

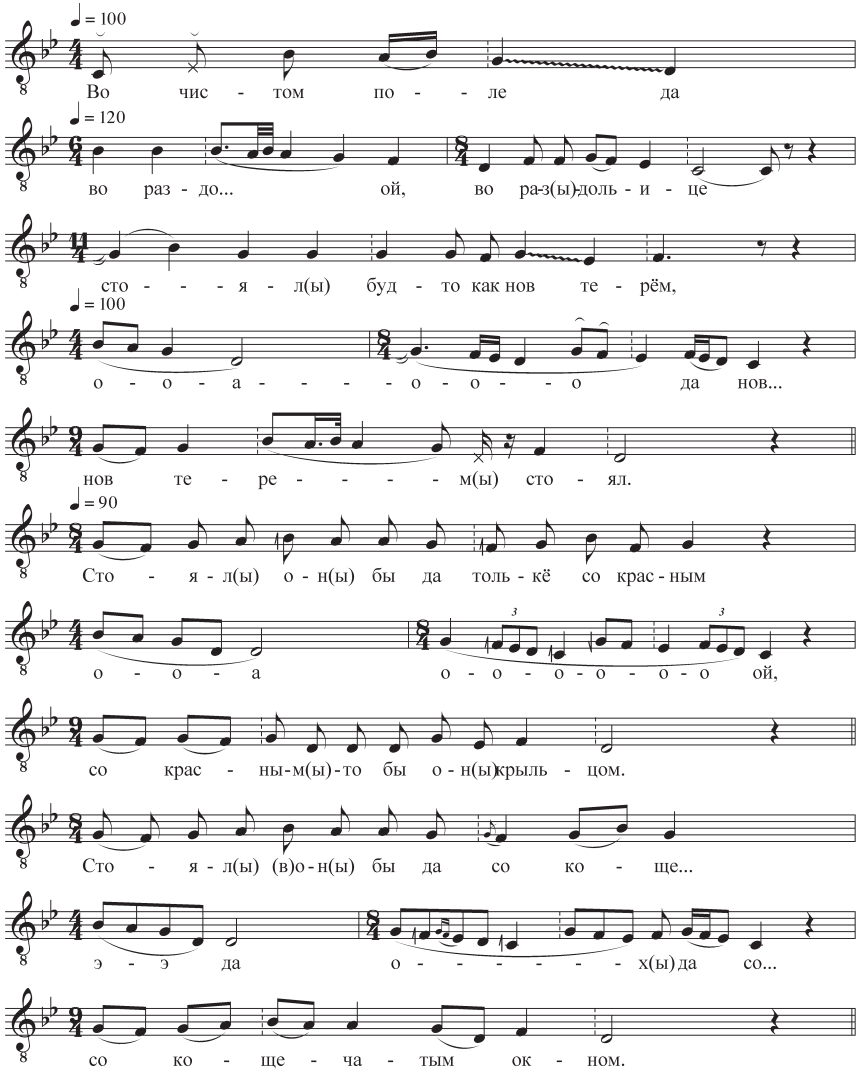
28.

Что под рощею было под зеленою

Что под рощею было,
Под рощею, под зеленою,
Под яблоней под кудрявой.
Тут сидел-то, сидел доброй молодец.
И строгал он стружки
Каленой-то стрелой.
Красна девица стружки собирала,
Собирала и на огонь клала.
Жгла она стружки и прягла*,
Жгла она змея лютого,
Змея лютого, подколодного.
Выпущала зелья лютого,
И наводила она чару серебряну,
И подносила дружку милому.
– И выпивай-ка чару единой рукой,
И выпивай-ка чару на единый дух.
Капля капнула коню на гриву –
У коня грива загорается,
Резвы ноженьки подломилися,
С плеч головка покатилася.
– Умела ты меня, красна девица,
Потчевать – поить и кормить,
Умела ты и изводить.

29.

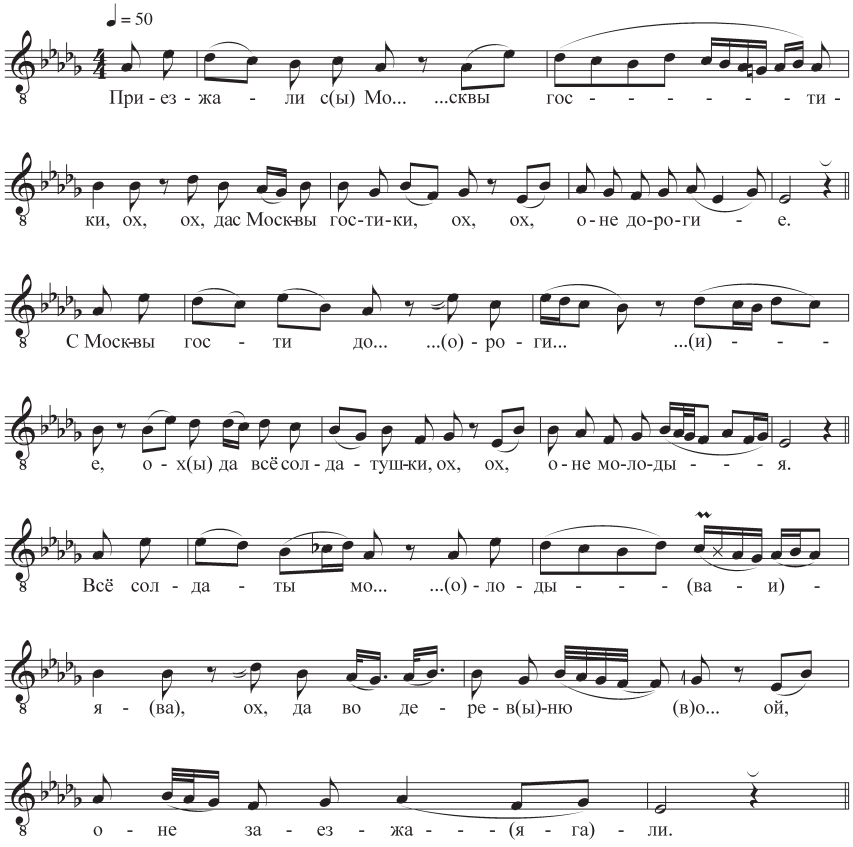
В чистом поле, во раздольице



Во чистом поле да во раздо…
Ой, во раздольице.
Стоял будто как нов тярём.
О-о-ох, да нов, нов тярём стоял.
Стоял он бы да толькё со красным*,
О-о-а, ой, со красным-то бы он крыльцом.
Стоял он бы да со коше…
Э, да, ох, да со... со кошечатым* окном.
Со кошечатым окном.
О-ох, у окна, у окна-то все бы сидит,
Сидит красная де…
Э-ох, да кра… красная де… ах, красная девица.
Сидит она да слезьми умыва…э-ой, умываётся.
Умывается.
Ох, под окном,
Под окном-ту бы де стоял, стоял доброй мо.. ох, доброй мо...
Ох, доброй молодец.
Стоял, девушку ее угова...э-ой, угова...уговаривал.
Уговаривал.
– О-о-о- ох, ты не плачь ты, бы ты бы не плачь,
Э-ой, не плачь, не плачь, красная де...
Э-ой, красная де… ох, девушка.
Не плачь, я толькя бы люблю,
Э-ой, я люблю бы все бы тебя, люблю я тебя животом*,
Э-ой, животом-то тебя своим.
Люблю я тебя своёй со…э-ой, со… ох, совестью.
Люблю-то, толькё я боюсь,
Э-ой, сам боюсь-то, девка, бы тебя.
Боюсь, ты бы да изведешь,
Э-ой, изведешь, ты, девка, меня.
Изведешь ты меня не зельям*,
Э-ой, не зельями, ты мня, не коре...не кореньями,
Изведешь ты мня, девка, красотой,
Э-ой, красотой, ты, девка, своёй.

30.

Приезжали с Москвы гостики



Приезжали с Москвы гостики, ох,
Ох, да с Москвы гостики, ох,
О-ох, оне дороги...е.
С Москвы гости дорогие,
Ох, да все солдатушки, ох,
О-ох, оне молодые.
Все солдаты мо...лодые.

Ох, да во деревню (в)о...
Ай, оне заезжали.
Во деревню заезжали,
О-ох, да середи улочки,
Ох, оне становились.
Среди улочки оне становились, ох,
О-ох, да к честной* вдовушке,
Ой, на двор просились.
К честной вдовушке на двор просились.
– Э-ох, да пусти, вдовушка, ты
Э-ох, ты нас постояти,
Пусти, вдовушка, ты нас постояти!
– О-ох, да у мня дворечку,
О-ох, у мня маленькё.
У мня двореч(и)ку маленькё.
Ох, да малых детушок,
О-ох, у мня дивненькё*.
Ох, да бы ни на что он, ва...
Он, варвар, не взира-а-ёт.
Ни на что он, варвар, не взираёт,
Ой, да ко вдове он на двор,
Ох, на двор въезжает.
Ко вдове он на двор въезжает.
– Ох, да вы садитесь да все,
Ох, все гости, по лав(ы)кам.
Вы садитесь, все гости, по лавкам,
О-ох, да все по лавкам садитесь,
О-ох, по лавкам да по скамейкам.
Ох, по лавкам да по скамейкам.
Ох, да атаман сам сел,
О-ох, сел он у окошка.
Атаман сел у окошка,
Ой, да одна вдовушка,
Ой, стоит одна у печки.
Одна вдовушка стоит у печки,

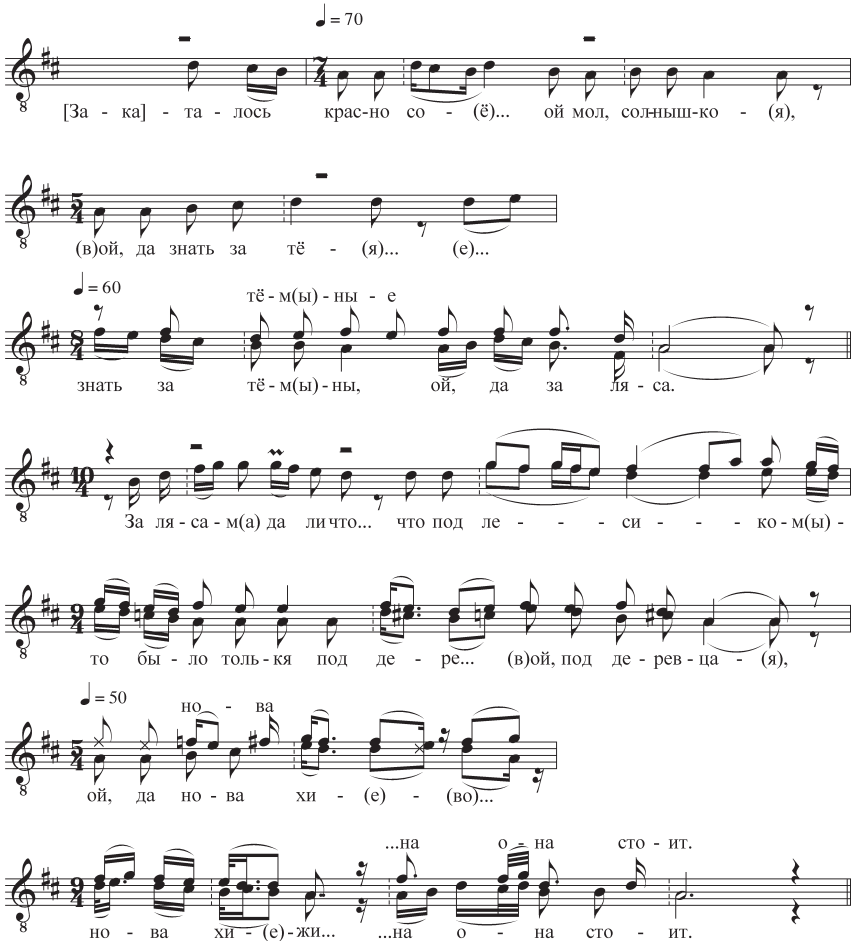
О-ох, да держит рученьки, ох,
Ох, она у сердечка.
Держит рученьки она у сердечка.
– Да уж ты, вдовушка,
О-ой, ты, вдовица!
Уж ты вдовушка, ты вдовица,
О-ох, да подойди ты ко мне,
О-ой, ты, вдова, поближе.
Подойди ко мне, вдова, поближе,
О-ой, да подай ручку мне,
Ой, свою-ка праву.
Подай рученьку мне, ой, ты праву,
Ой, да с золотым кольцом,
Ты потом же узнаешь меня.
(Это муж ее приехал).

31.

Приезжали-то у нас с Москвы гости,
Э, да, ох, да приезжали-то оне да дорогие.
Приезжали-то оне дорогие,
Ой, да среди улочки да гости становились.
Среди улочки гости становились,
Да, ой, да к честной вдовушке ночевать, ой, да просились.
К честной вдовушке ночевать просились:
– Да, ох, да пусти-ка, вдовушка, меня да но(й) ночевати.
Пусти, вдовушка, меня ночевати,
Да, ой, нам-то не годичек у вас го(й)... годовати*.
Нам не годичек у вас годовати,
Да ведь толькя одну ноченьку у вас но(й)...ночевати.
Одну ноченьку у вас ночевати,
– Да ведь, ой, у нас горенки-то у мня маленьки.
У меня горенки для вас маленьки,
Да ведь у мня малых деточёк у мня-то дивненькя.
Малых деточек у мня дивненькё.
– Да ведь толькя ты-то, родная моя, погляди,
Погляди-ка ты хо(й)... хорошенько.
Ты признай меня.
(Это муж пришел).

32.

Закаталось красно солнышко



Закаталось красно со…ё, ой, мол, солнышко,
О-ой, да, знать, за те…я, знать, за темны, ой, да за ляса.
За ляса.
Да ли что…что под лесиком-то было, толькя под дере…(в)ой,

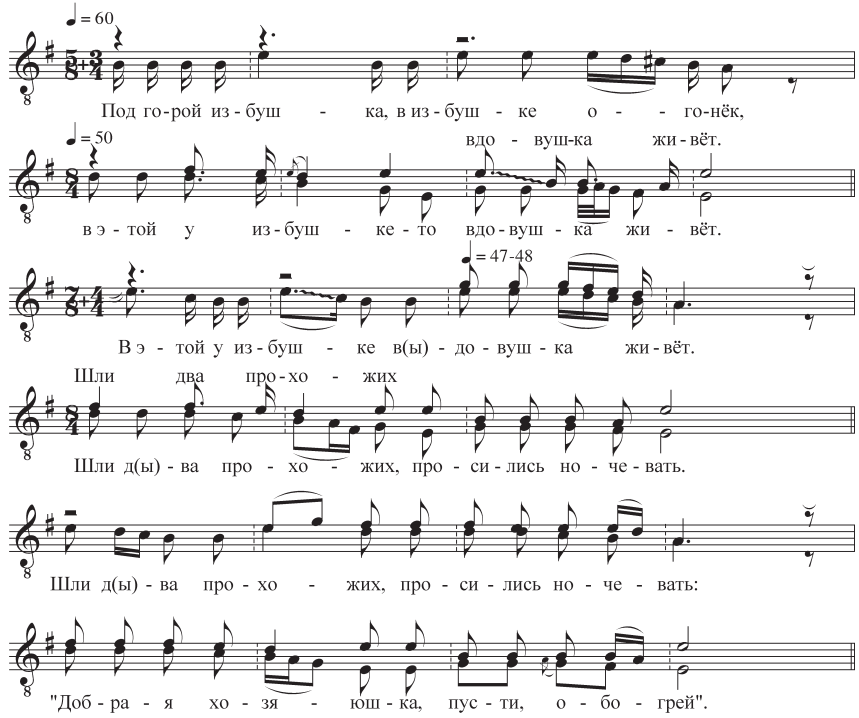
под деревцам.
Ой, да нова хи…ой, нова хижина она стоит.
Стоит.
Да что во етой, ой, во…етою было во хи… а-ой, во хижине,
Ой, да честна вдо(я)ву…ой, честна вдовушка, э, да живёт.
Приходили да оне толькя два ярои*, эх, да русые,
Ой, да все стуча…я, э, все стучали оне да под окном.
Под окном.
–Так разлюбезна... ой, любезная моя хозя… эй, хозяюшка,
Ой, да пусти но(я)…пусти ночку меня да ночевать.
Ночевать.
– Да рада, бы рада, ох, рада бы я толькя пусти…э, ой, пустити я,
Ох, да три дни ха…ой, три дни хату, ой, хату да не топлю.
Не топлю.
Да три дни ха(я)ту, ой, три ха(я)ту да яё бы не топи…ой,
не топила я,
Ох, да бы не вари(я)…эй, не варила я-то да ничаго.
Ничаго.
–Да мне бы не нужно, ой, не нужно-то мне твоё варе…э-ой,
вареньице,
Ох, да толькя бы ну(я), эй, только да нужно да твоё-то тяплицо.
Тяплицо.
Да проходили, проходили да оне два-то русы, ох, мол, русы...я,
Да всё-то молились, да бы всё-то молились да оне-то во(й), в обраса.
В обраса.
Да что бы один-от, ох, один-от бы сял, сял бы на ла…э-ой,
на лавочку,
Ой, да что бы другой-от, эй, бы да что-то другой-от сял он на
кровать.
На кровать.
– А ты родима, родима ты бы на…наша-то ма(я)…ох, да ли
мамонька...
Ох, да бы не уз(ы)нала, ох, да бы не узнала, ох, да кто таки.
Кто таки.
Да што один-от, ох, один-от, ой, мол, сын любе…ой, любезнай…я
Да што-то другой-от, ой, да бы што-то другой-от, ой, да бы муж да
твой.

33.

Закатилось солнце за леса,
А мелки пташечки приуныли,
Да вот не стало не слыш…не слышно ни одной.
Только видно деревцо-ветли…ветлинка,
В поле хижинка мала.
Розмалым-то она, малым-малень… маленька,
Молодая тут вдовушка живет,
Ждет невзгоду боль… большую на себя.
Со восточной и с дальней стороны
Раз не русски два ли, два молодца идут.
Вот не русски они- то крещё…крещёные,
На руках-то они по ружьецу несут.
Они ружьицами сбренча… сбренчали,
Ровно-ровно, как сильный гром, взгремел.
А замочки у ружье…ружьецов,
Словно сырой бор, горит;
Да подходят они к мало… малой хижинке:
– Ты пусти-ка, почтенна наша хозяюшка,
Нас ночку ночевать!
– Избушечка у меня малы… малым маленька
И ничего у меня не варено!»
– Не нужно нам тво…твое варенье
А только нужно нам ночку ночевать!

34.

Под горой избушка

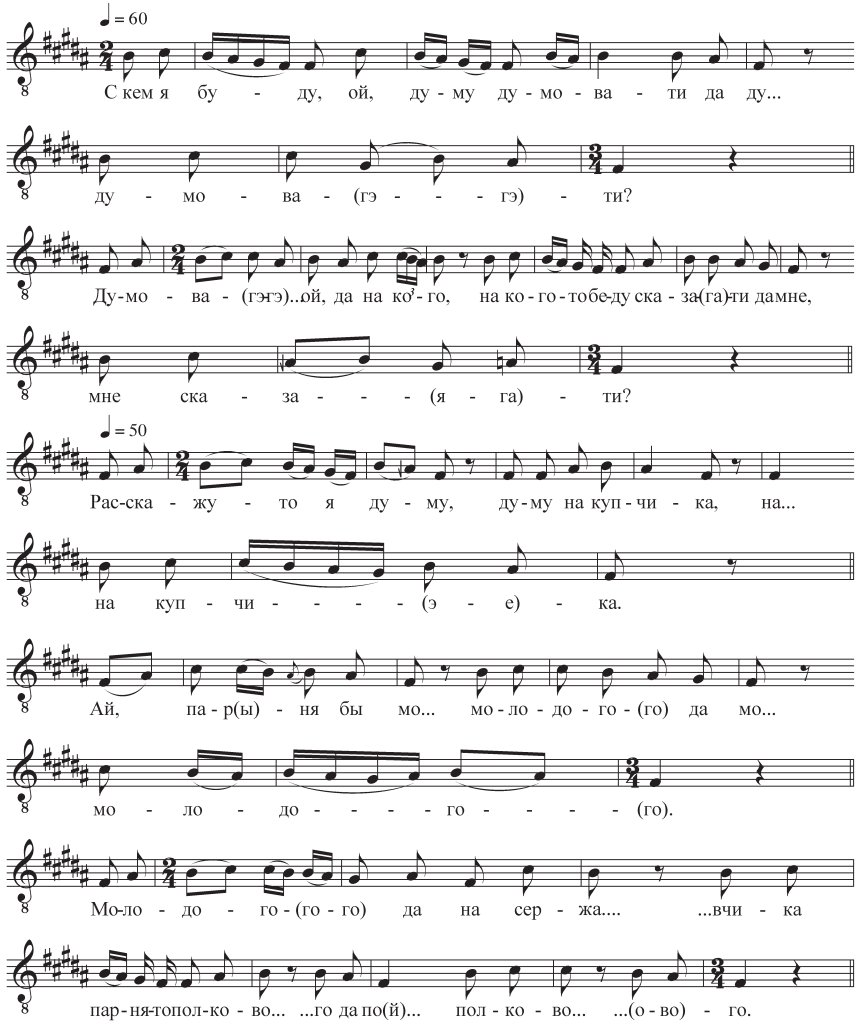


Под горой избушка, в избушке огонек.
В этою избушке-то вдовушка живет.
Шли два прохожих, просились ночевать,
Шли два прохожих, просились ночевать:
– Добрая хозяюшка, пусти, обогрей.
– Я хату не топила, гостей я не ждала,
В поле работала, домой поздно пришла.
– Не надо нам чаю, не надо сухарей,
Добрая хозяюшка, только обогрей!
Скажи, скажи, хозяюшка, с каких ты пор вдова?

– С сорок первого года, как началась война.
– Еще скажи, хозяюшка, где твой муженек?
– Муж погиб на фронте, извещений нет.
– Еще скажи, хозяюшка, где твой сын родной?
– Сын пропал без вести, сражался, как герой.
– Признай, признай, хозяюшка, сыночка своего,
Прими, прими, хозяюшка, сыночка своего.
– Я мужа не узнала, он стал совсем седой,
Я сына не узнала, он дважды был герой.

35.

С кем я буду думу думовати



С кем я буду, ой, думу думовати, да ду...думовати?
Думова..гэ...гэ...ой, да на кого, на кого-то беду сказати,
Да мне, мне сказати?
Расскажу-то я думу, думу на купчика.
На(й), на купчика,
Ой, парня бы мо...молодого да мо...молодого.
Молодого, да,
На сержавчика парня-то да по...й, полкового,
Да по(й), полкового.
Ох, да сержан ходит, ходит во походе, да во...во походе.
Ох, да он жа гулят, гулят в большой роще,
Да в бо... ой, в большой роще.
Ох, да девка зы… девка зыбочку да кача.., ой, качала.
Ой, качала, да.
Своего детища она бы проклинала, про..ой, проклинала,
Проклинала.
– Ох, да уж ты проклятой жо ведь ты, мой дитенок,
Ты же, мой дитенок.
Ой, да ты проклятенькяй, ты же сатаненок, са… сатаненок.
Ох, да за тобой, за тобой-то гульба у мня пропала,
Да все, все пропала.
Ох, да я от купчи... ох, я от купчика быдто отста... ох, я отстала.

36.

Ой, да с кем я ду...с кем я думушку буду,
Буду ее бы думовати, думова-а-ти?
Думовати.
Э-ой, да на кого, на кого-ту же беду же,
Все беду ее сказати. да все, все сказа-а-ти?
Ой, сказати.
Э-ой, да я скажу, я скажу-ту ведь беду,
Беду на купчика да на... й, на купчика-и-ка.
На купчика.
Ой, на ку...ой, да что бы на ку... ой, на купчика, парня,

Парня да мо... й, молодого, да мо... й, молодо-о-го.
Молодого.
Ой, да на сержа... на сержантика, парня,
Парня да по...полково...полково-о-о-го.
Полкового.
Ой, да сержан, сержан ходит,
Ходит да во...й, во похо... во похо-о-де.
Во походе.
Ой, да во походе бы ходит,
Он же да в большой роте, в большой ро-о-те.
В большой роте.
Ой, да девке зы.. девка зыбоньку же
Все бы она качала да все, все кача-а-ла.
Ой, качала.
Ой, да своего дитя... своего дитятку она,
Она да проклинала, да про...й, проклина-а-ала.
Проклинала.
– Ой, да за тобой, за тобой бы у мня же
Все бы судьба пропала, да, ой, ой, пропа-а-а-ла.
Ой, пропала.
Ой, да я от ку...я от купчика деву...
Шка, ох, отстала, да все бы отста-а-ла.
Ох, отстала.
Ой, да мне хоте...мне хотелось бы с друж(ы)ком,
Все с дружком да пожить, да мне, ой, пожи-и-ти.
Ой, пожити.
Ох, золотой, золотой-ту бы казны*,
Казны мне нажити, да мне, ой, нажи-и-ити.
Ой, нажити.
Э-ой, да цветное пла...
Цветно платьице мне-ка будто поносити, да по... й, поноси-ити.
Поносити.
Видно, мне-ка, девушке, золо...
Ой, золотой казны-то не нажити, да не...не нажи-и-ти.
Ох, не нажити.

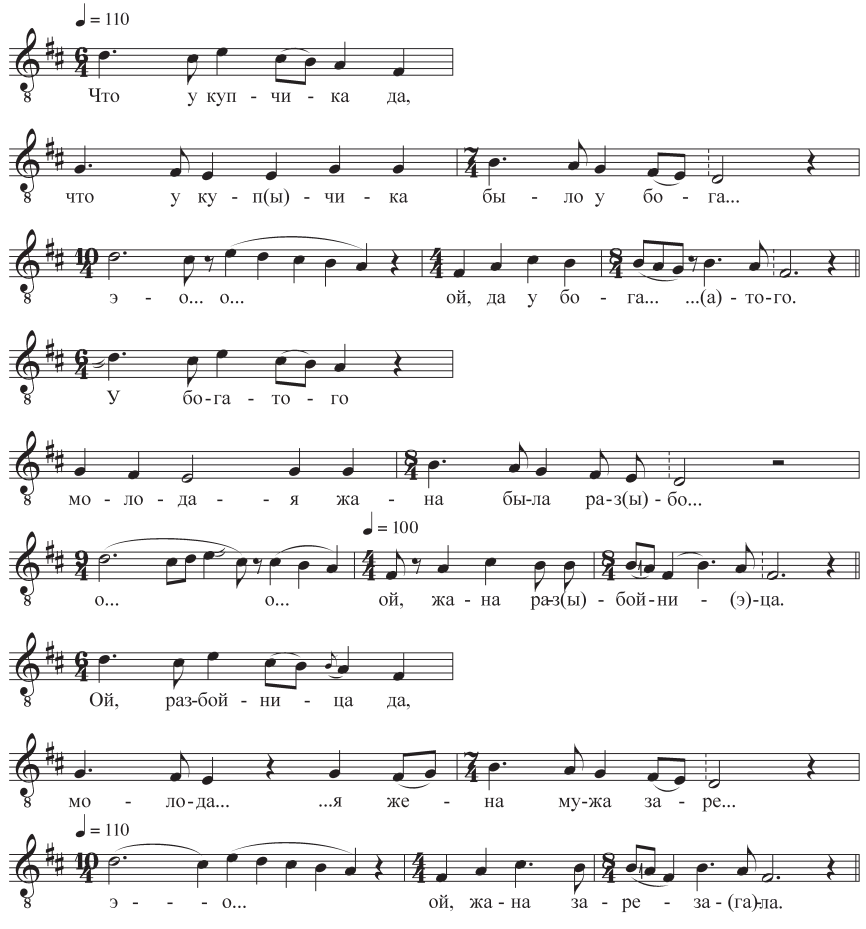
Ой, да цветного пла... ой, цветного платьица мне-ка
Его да не носити, да не, ох, не носи-и-и-ти.

37.

Я стояла, примечала, как быстра река течет,
Река быстра, да вода чиста, как у милого слеза.
Река быстра, вода чиста, как у милого слеза,
– Да не прогневайся, мой милый, что я буду говорить.
Не прогневайся, мой милый, что я буду говорить:
Ты родителей боишься, ты не хошь меня любить.
Ты родителей боишься, ты не хошь меня любить,
Да не совсем я девка глупа, не совсем я сирота.
Не совсем я девка глупа, не совсем я сирота:
Да есть у мня отец и мать, да есть два брата-сокола.
Есть у мня отец и мать, да есть два брата-сокола,
Есть два брата-сокола да два вороных коня.
Есть два вороных коня да два черкасские седла,
Да два черкасские седла да два булатные ножа.
Два черкасские седла да два булатные ножа,
Да уж как этими ножами грудь я белу распорю.
Уж как этими ножами грудь я белу распорю,
Да из твоих костей-суставов кроваточку сделаю.
Из твоих костей-суставов кроваточку сделаю,
Да из твоей я крови алой я наливочку сварю.
Из твоей я крови алой я наливочку сварю,
Да вдоль по улице широкой всех друзей я созову.
Вдоль по улице широкой всех друзей я созову,
Всех друзей я созову да наливочкой угощу.

38.

Что у купчика было у богатого



Что у купчика да,
Что у купчика было у бога…
Э-о-ой, ой, да у богатого.
У богатого.
Молодая жана была разбо..

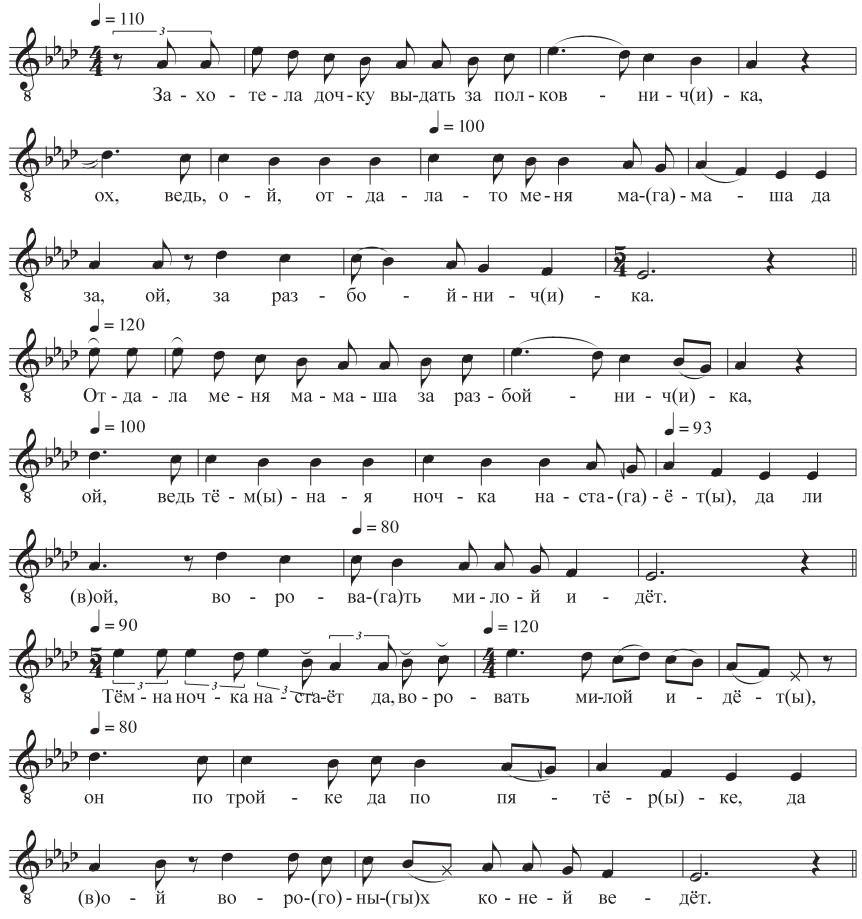
О-о-ой, жана разбойница.
Ой, разбойница.
Да молодая жана мужа заре…
Э-о-ой, ой, жана зареза(га)ла.
Эй, зарезала.
Да на ножи сердечечко пове…
Э-о-ой, ой, она пове(я)сила.
Эх, повесила.
Да на ножах сердечко встрепехну…
У-о-ой, ох, да встрепехнулося.
Встрепехнулося.
Да молодая жона ужаснулася.
Да молоды кони были спои…
О-о-ой, ох, да воспоима(го)ны.
Воспоиманы.
Да на уздеч(и)ки были да на сафья…
Э-о-ой, ох, да на сафьян,
На сафьянныя.
Да на поводья были да на шелков…

39.

Как у купчика да было у богатого,
Как у купчика да было у богатого,
Солучилося да зло несчастьице.
Солучилося да зло несчастьице:
Молода жена мужа зарезала.
Молода жена мужа зарезала,
Ой, зарезала, ой, его похитила*.
Ой, зарезала, ой, его похитила,
Ой, на ножах его сердце повынесла.
На ножах-то сердце встрепену...
Встрепенулося да ужахнулося.
Ужахнулося, встрепенулося.
А разбойница, ой, да усмехнулася,
Усмехнулася да улыбнулася.
Вороные-то кони стоят поиманы,
Стоят поиманы да на шелковые...
На шелковые на поводьица.
На шелковые да на сафьяновы.

40.

Захотела дочку выдать за полковничка



Захотела дочку выдать за полковничка,
Ох, ведь, о-ой отдала-то меня мамаша
Да за, ой, за разбойнич(и)ка.
Отдала меня мамаша за разбойничка,
Ой, ведь темная ночка настает -

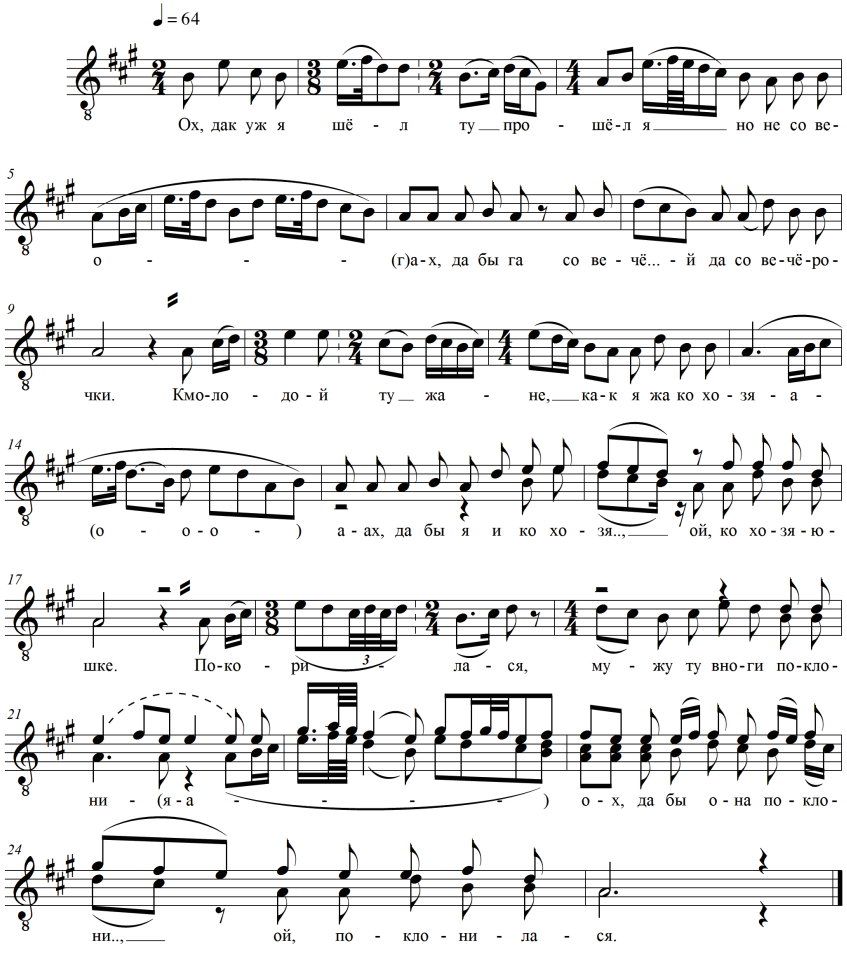
Да ли во...ой, воровать* милой идет.
Темна ночка настает -
Да во...ой, воровать милой идет,
Он по тройке да по пятерке
Да во...й, вороных коней ведет.
Он по тройке, по пятерке вороных коней ведет,
Не доводит до двора,
Да ли кри...ой, кричит: «Милая моя!»
Кричит: «Милая моя!
Ты возьми-ка да этих коней
Да за, ой, за шелковы повода.
Ты возьми-ка этих коней за шелковы повода,
Ты сними с меня рубашку,
Не развертывай-ка.
Ты сними с меня рубашку, не развертывая,
Ой, мое сердце да не стерпело,
Да чтоб мне ее не развернуть.
Развернула, посмотрела,
Да, ой, и узнала братскую кровь.
– Ах ты сукин ты сын, разбойник,
Ты ра...ты разбойнецкой сын.
Ты разбойнецкой сын,
Ты зачем моёго брата
Да и... ой, из реворвера убил?
Ты зачем моего брата из реворвера убил?
– Я кричал-то ему, кричал же,
Да чтобы он-то с дороги своротил.
Я кричал ему кричал, да чтоб с дороги сворочал,
Он с дороги-то не свернул же, да
Я из реворвера его пульнул.

41.

Ох, хотела меня выдать мамка за полковнич(и)ка,
Ох, попала ее дочка за разбойнич(и)ка.
А попала ее дочка за разбойнич(и)ка,
Ой, темна ночка да настает, да воровать милой идет.
Темна ночка настает, ой, воровать милой идет,
Ох, он по тройке да по пятерке вороных коней ведет.
Он по тройке, по пятерке вороных коней ведет,
Ой, не доводит до двора да кричит: «Милая моя!»
Не доводит до двора да кричит: «Милая моя!»
Ой, кричит: «Милая моя, да отворяй-ка ворота!
Кричит: «Милая моя, да отворяй-ка ворота!
Ой, ты возьми-ка этих лошадок за шелковы повода.
Ты возьми этих лошадок за шелковы повода,
Ох, отведи-ка этих коней во темные погреба.
Ты сведи этих лошадок во темные погреба,
Ох, ты возьми эту рубашку, она кровью облита.
Ты возьми эту рубашку, она кровью облита,
Ох, ты снеси ее на речку, не развертывая.
Ты снеси её на речку, не развертывая».
Ой, мое сердце да не стерпело на рубашку посмотреть.
Мое сердце не стерпело на рубашку посмотреть,
Ой, развернула да ту рубашку и узнала братскую кровь.
Развернула ту рубашку и узнала братскую кровь:
– Ой, ты сукин сын, разбойник, ты разбойничий сын!
Ой, ты сукин сын, разбойник, ты разбойничий сын,
Ох, ты зачем ты моего брата, своего шурина, убил?
Ты зачем моего брата, своего шурина убил?
– Ох, я кричал да ему, кричал да, чтоб с дороги сворочал,
Я кричал да ему, кричал да, чтоб с дороги сворочал.
Ох, он с дорожки да не свернул – да из револьвера пульнул.

42.

Ох, дак уж я шел-ту, прошел



Ох, дак уж я шёл-ту, прошёл я ноне со вече…о-о,
А-ах, да бы со вече…да со вечерочки.
Ох, дак уж я шёл бы-ту, бы да бы да шёл я ноне к молодой,
Аа-х, да бы я к молодой, молодой жане.

К молодой-ту жане, как я-то ко хозя…а,
А-ах, да бы ноне ко, ко хозя…ой, ко хозяюшке.
Молодая-то, ох, жона она мужа встре…а-о,
А-ох, да бы она мужа... встре(й)... да мужа встретила.
Эх, да мужа встретила, мужу да она покори…о-о,
А-а-ох, да бы она покори…ой, покорилася.
Покорилася, мужу-ту в ноги поклони…а,
А-ах, да бы она поклони…ой, поклонилася.
– Ох, да ты не бей-ко, ой, не бей-ко меня рано ве…
А-о-ох, да бы, о, рано ве… да рано вечяром.
Ох, ты убей-ка, ох, убей-ка меня во глуху…а(я),
А-ах, да бы меня во глуху, да(й) во глуху полночь.
Ох, дак во глуху-ту, ой, полночь ты меня, перед све…е-а,
А-ах, ах, да бы меня перед све…ой, перед светиком.
Эх, да когды добры-то люди оне спать уля…я-я,
О-о-ах, да бы оне спать уля…да спать улягутся.
Спать улягутся, малы-то детки приусы…а-о,
О-ох, да бы оне приусы…да приусыплются.
Ох, да детки пробуждаются, матки да своёй спохвата…а-о,
Ох, да бы да спохвата…да спохватаются.
– Ох, дак, уж ты тятенька, где-ка-то наша она ма…я,
А-о, ох, да бы о… наша ма… да наша мамонькя.
– Ваша ма(я)монькя рано бы она на ряку…а-я,
О-ох, да бы рано на ряку, ой, на ряку ушла.
На реку-то ушла как она платье цве…я-е,
О-о-о-ох, да бы платье цве…платье цветно* мыть.
Платья цветно-то оно, оно подвене…а-ое,
Ох, да бы оно подве…да(й) подвенешноя.
– Ох, да уж ты тятенькя, да где-ка она наша ма…а-я,
А-о-ох, да бы на… наша ма(й), да наша мамонькя.
– Ваша ма(я)монькя она, ой, во божью, о-о,
О-ох, да бы она во божью церкву ушла.

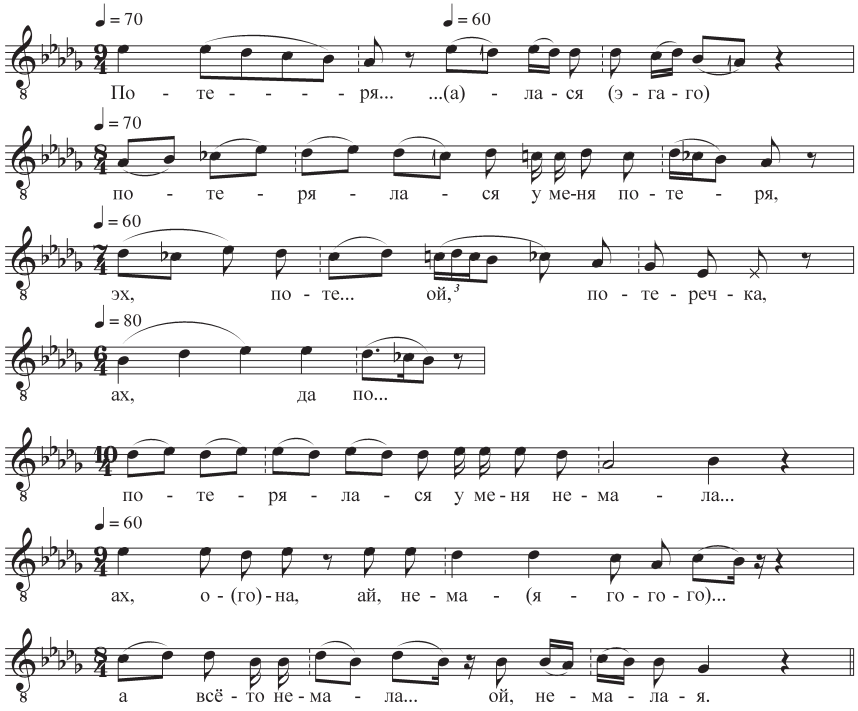
43.

Ох, уж я шел бы, прошел со ве...
Ой, да ли со вече...ой, вечерочки.
Ой, да ли молода-то жена
Она мужа стре... ой, да ли му...
Мужа стре... ох, да ли стре... стретила.
Мужа стретила.
Э-ой, да она двою-то, трою-то все она поклони...
Э-ой, да все бы поклони... ой, клонилася.
Поклонилася.
Все-то она мужу будто кори...
Э-ой, мужу, да ли все мужу кори...ой, корилася.
Все мужу корилася.
– Ой, да ты не бей-ка, не бей меня рано ве...
Ох, да ли ра...рано ве...ох, мол, вечером.
Рано вечером.
Ох, да ты убей-ка, убей-ка меня во глуху,
Э-ой, да ли во...во глуху, во глуху полночь,
Во глуху полночь.
Да ли когда добры-то люди спать уля... ох, улягутся.
Спать улягутся.
Да ли малы-то детушки они приусы...
О-ох, да они приусы... ой, усыплются.
Приусыплются.
Ох, да ли малы-то детки-то про... пробужда...
Э-ох, да ли пробужда...пробуждаются.
Пробуждаются.
Да и родной-то мамушки оне спохвата...
О-ох, и да оне спохвата... спохватаются.
Спохватаются.
– Ох, да уж ты, тятенька, где-ка наша-то ма...
О-ох, да на...наша ма...ой, мол, мамушка?
Наша мамушка.
– Ой, как ваша мамушка она на реку,

Э-ой, да ли на...й, на реку уж она ушла.
На реку она ушла.
На реку-то ушла цветно пла...ой, мол, платье мыть.
Цветно платье мыть.
Да цветно-то платье подвене...
О-ох, да ли по...подвене...подвенечное.
Подвенечное.
Да детки-то сбегали, они мать изве...
О-о-ох, да ли ма...мать изве...ох, изведали.
Мать изведали.
– Ох, да ты тятенька, где же как наша ма...
О-ох, да ли на...наша ма...ох, мол, мамушка?
Наша мамушка.
– Ваша мамушка только в божий храм,
О-ох, да ли в бо...в божий храм, храм она ушла,
В божий храм ушла.
Она богу мо...да ли Богу мо...ох, Богу молится,
Богу молится, она низко кло...клонится.
Низко клонится.
Ох, да ли детки сбегали еще мать изве...
Ох, да ли ма... мать изве... мать изведали.
Мать изведали.
– Ох, да уж ты тятенька, где ж это наша ма...
О-ох, да ли наша ма... ох, мол, мамонька?

44.

Потерялась у меня потеря

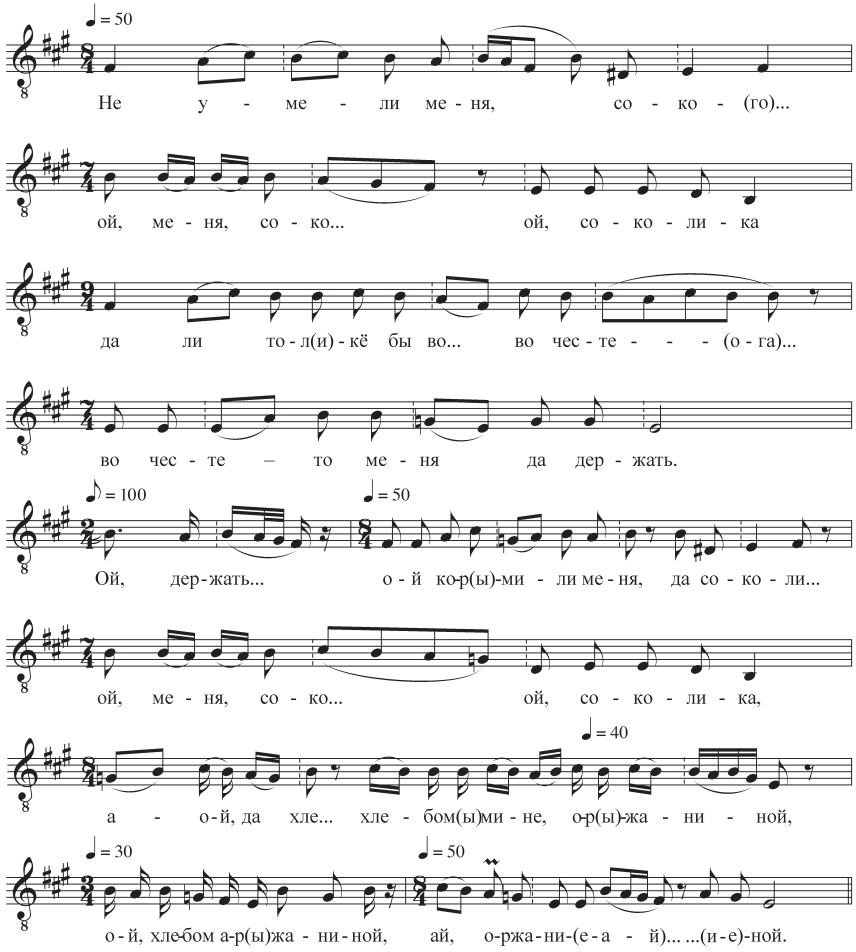


Потерялась, э (га-го),
Потерялась у меня потеря,
Э-эх, поте…ой, потеречка.
А-ох, да по…потерялася у меня не мала,
Ах, она не...ой, не ма...ой, не малая.
Ох, немалая.
Ох, немалая у меня потеря,
Ох, она поте…ой, потеря.
Ой, да по…ох, потерялася она не вели…
О-ой, она бы у меня не вели…о,

О-ох, не вели…ох, не великая.
Да ведь она бы не…ой, не в пятьсот-то рублей…о-о,
Ох, не в пятьсот-то рублей у мня потеря,
Ах, она поте…ой, потеречка.
А-эх, да по…ах, потерялася она, не во ты…
Ай, она не во ты…
Ох, не во ты…ох, не во тысячу.
Не во тысячу.
Да ведь, ох, из того-то, ох, было,
Из того-то было у мня из са…
Ох, из са…ой, из садичку.
Ах, да из...ай, из саду-то было у мня зеле…о...
Ай, да из зеле…ой,
А-ах, из зеле…из зеленого.
Из зелёного.
Да ведь она бы…из…из середнею,
Из середнею было из реше…
Ох, из реше…из решеточки.
Ах, да и…ах, из середнею было из сере…
О-ох, было у мня из сере…ой,
Э-ох, из серебряной.
Да ведь он у меня, он ушел-то,
Ах, ушел, он ушел бы, ведь улетел,
Ах, улете-ел.
Ох, у…улетел он, млад-ту ясён,
Эх, он млад-ту ясён, ой,
О-ох, млад ясен улетел у мня сокол.

45.

Не умели меня, соколика, во честе держать



Не умели меня, соко…(го),
Ой, меня, соко…ой, соколика,
Да ли толькё бы во…во честе (о-га),
Во честе-то меня да держать.

Ой, держать.
Ой, кормили меня, да соколи…
Ой, меня, соко…ой, соколика,
А-ой, да хле…хлебом меня, оржаниной.
Ой, хлебом-оржаниной,
А-ай, оржани...(е)ной.
Оржаниной.
Ой, поили меня, ой, соколика,
О-ой, соко…о-ой, соколика,
А-ох, да всё, всё водой меня холодной,
Ой, водой холодной,
Ой, водой-то холодной, ой, болотно…й.

46.

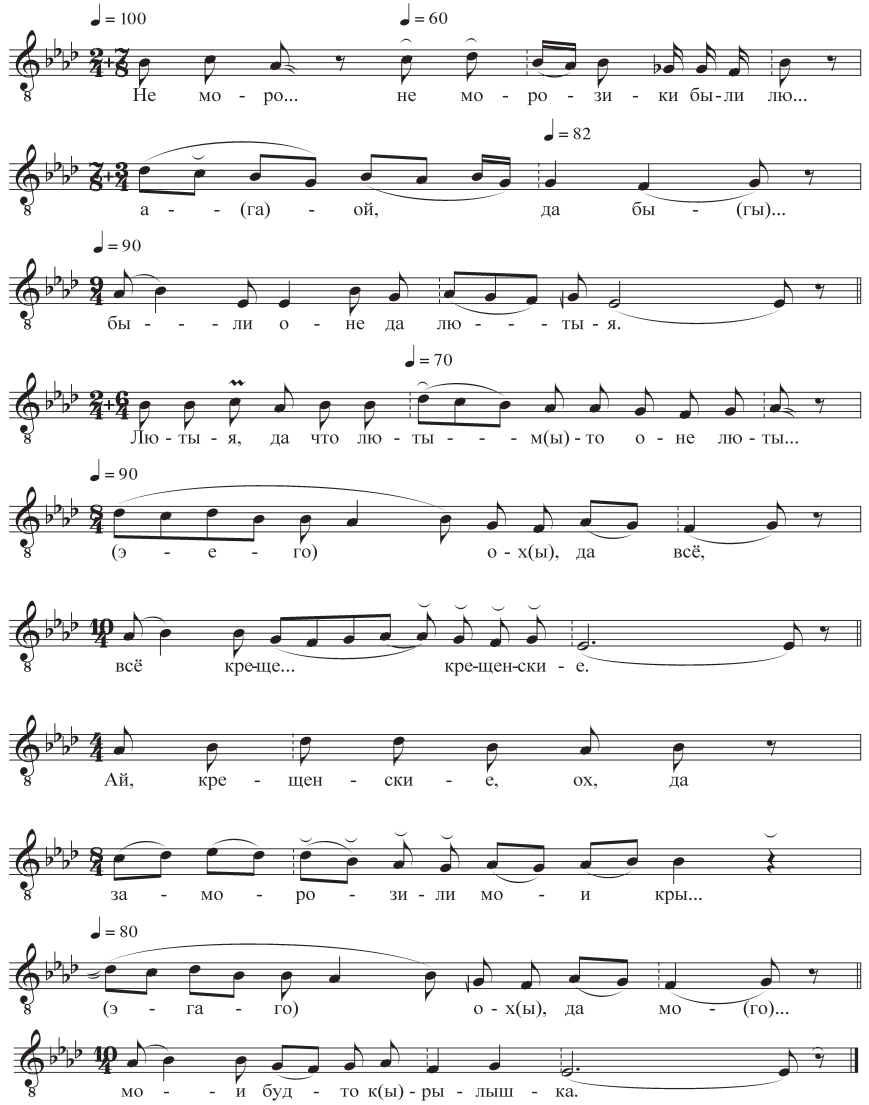
Ой, да не уме...о-ох, не умели меня соко...(го),
Ой, меня, соко...ой, соколичка,
О-ох, да не умели во честе,
Ой, бы во честе вы меня дёржать.
Ой, дёржать.
Ой, да вы корми...ой, кормили меня соко-о...
О-ох, соко...ох, соколичка,
О-о-ой, да хлебом меня вы, оржани...ой, бы оржаниною.
Оржаниною.
Да вы поили меня соко...ой, меня, соко...ой, соколичка,
О-ой, да вы водой меня боло... о-ой, водой боло...ой, болотною.
Ой, болотною.
Да по(й)...полечу ведь я, соколик, я соко...ой, соколичёк,
Да полечу я во чисто, ой, да во чисто полечу полё.
Во чисто я полё.
Да по..подшибу ведь я, соколик, я, сокол...о, соколичёк,
О-ох, да подшибу я лебедь я бел...ой, да лебедь её белую.

47.

У нашего у царя, света-батюшки,
У нашею у царицы благоверною
Потерялася потеречка, потерялася немалая,
Немалая и невеликая –
Не во сту рублей потеря и не во тысячу,
Потерялася потеря во три тысячи.
Из того было из садичку, из зеленого,
Из той-ту из-за решеточки из середнею.
Из-за середнею, из серебряною
Ушел у нас, улетел млад ясён сокол.
За соколом бежит погонюшка – молодой солдат,
Кричит-зычит соколику зышным голосом:
– Стой-ко, постой, млад ясён сокол, стой, не улетай.
За тибя, говорит, меня, соколичек, царь сказнить хочет,
Благоверная царица сказнить-повесить хочет!
Умел сокол ему ответ сдоржать:
– Когда я был, соколичек, во поиманню,
Не умели меня, соколичка, во чести доржать,
Кормили меня, соколичка, хлебом-оржаниною,
А теперь я, соколичек, на своей воле.
Полечу я, соколичек, на Мурские заводи,
Подшибу я, соколичек, лебедь белою,
Напьюся я, соколичек, крови горячею,
Крови горячею, лебединою,
Наемся я, соколичек, мяса лебединого!

48.

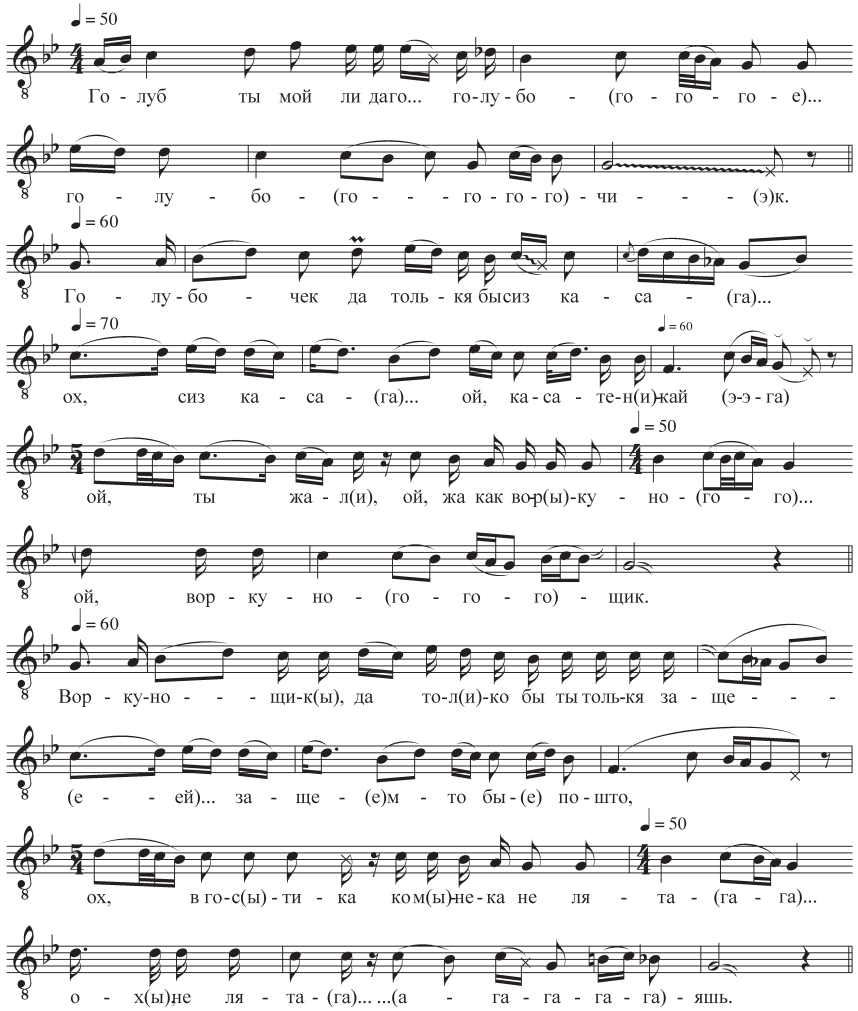
Не морозики были лютые



Не моро...не морозики были лю...
А-о-ой, да бы...были оне да лютыя.
Лютыя.
Да что лютым-то оне люты...е,
Ох, да все, все креще...крещенские.
Ой, крещенские.
Ох, да заморозили мои кры...
Э-ох, да мо...мои будто крылышка.
Мои крылышка.
Ох, да уж вы крылья,
Ох, крылья мои гуси...вы гусиныя.
Ой, гусиныя.
Да крылья да мои да лебеди...
Э-о-ой, да ле...лебединыя.
Лебединыя.
Да вы-то де зачем,
Ох, зачем-то, пошто, ох, зачем-пошто,
Ох, зачем-пошто,
Ох, вы меня, крылья,
Э-о-ах, да меня, крылья, да не вынесли?
Не вынесли.
Из беды-то ведь этой,
Э-о-ой, беды этой, как из нево...из неволюшки.
Из неволюшки.
Из прокля.., ой, проклятого
Меня нездоро... ох, нездоровьица.
Нездоровьица.
Я-то де летал, бы летал, сокол,
Летал я бы по чисту-то, летал полю.
По чисту полю.
Летал я бы по раздо...
Э-о-ой, по раздо...ой, по раздольицу.
По раздольицу.
Я искал-то, сокол, да здоро...
Э-о-ой, ой, искал здоровьица.
Ой, здоровьица.
Нашел себе я безвремя...
Э-о-ой, да безвремя...безвремяньице*.

49.

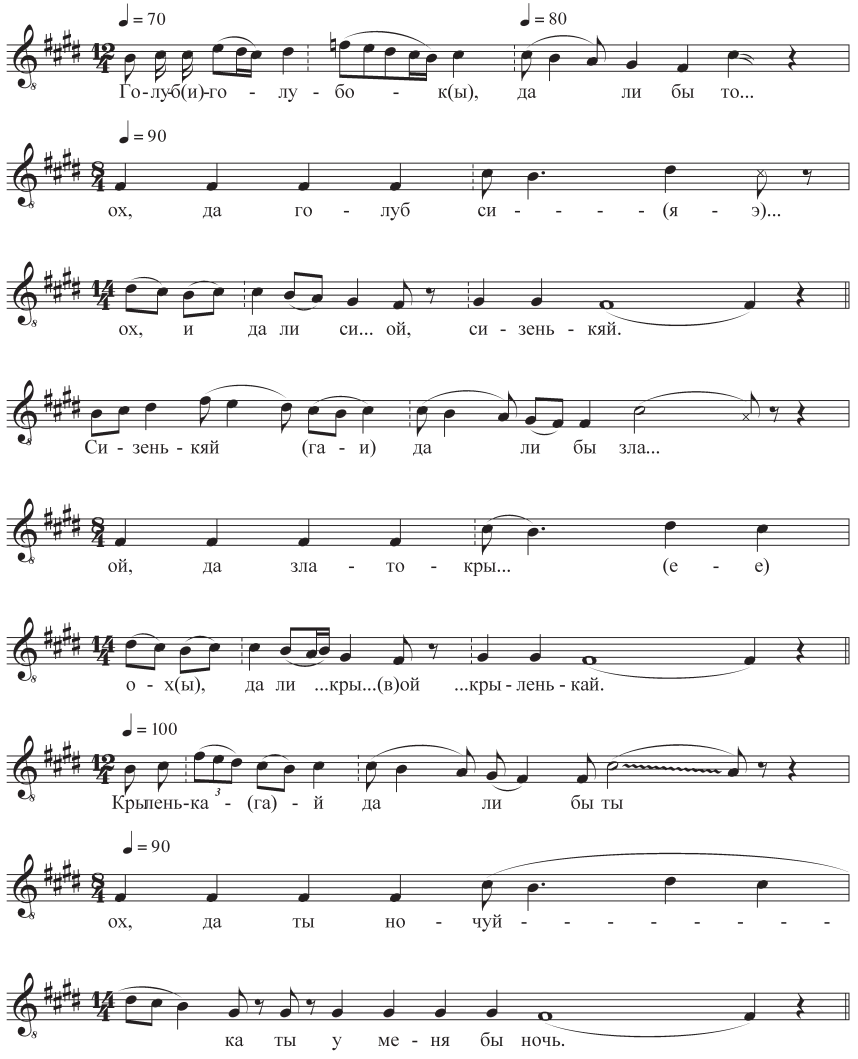
Голубь ты мой, да голубочек



Голубь ты мой, ль да го...голубо...голубо...щик!
Голубощик.
Да толькя бы сиз-коса...о-ох, сиз-коса...ой, косатенькяй, э...га,
Ой, ты жа ли, ой, жа как воркуно...ой, воркуно...щик.
Воркунощик.
Да толькя бы ты, толькя заще...е-эй, защем-то бы, е.. пошто,
О-ох, в гости-ка ко мне-ка не лята...ох, не лятаёшь?
Не лятаяшь.
Да только бы разле ты до....ох, разле бы до...ох, бы домика,
Ох, мо...мояго бы ты дома не знаяшь, ох, бы не знаяшь?
Ох, не знаяшь.
Да только бы ты-то не ла...ох, не ла...ох, бы не ласточка,
Ох, и с моречка бы ко мне бы прилетала, ой, бы прилетала.
Прилетала.
Да пе...ведь печа...ох, печальную ве...
Ох, весточку ко мне как приносила, ой, приноси... ла.
Приносила.
Да толькя бы мой-то милой, он де милой-то бы лежал.
Ох, лежал как он же как труден-бо...ох, труден-болен,
Труден-болен.
Как бы он-то лежал, ох, он бы лежал-то, бы де лежал,
Ох, же лежал он же при посте...ой, при постеле.
При постеле.
Да он бы толькя при пухо...ой, при пуховою
Да лежал он же как при пери...ой, при перине.

50.

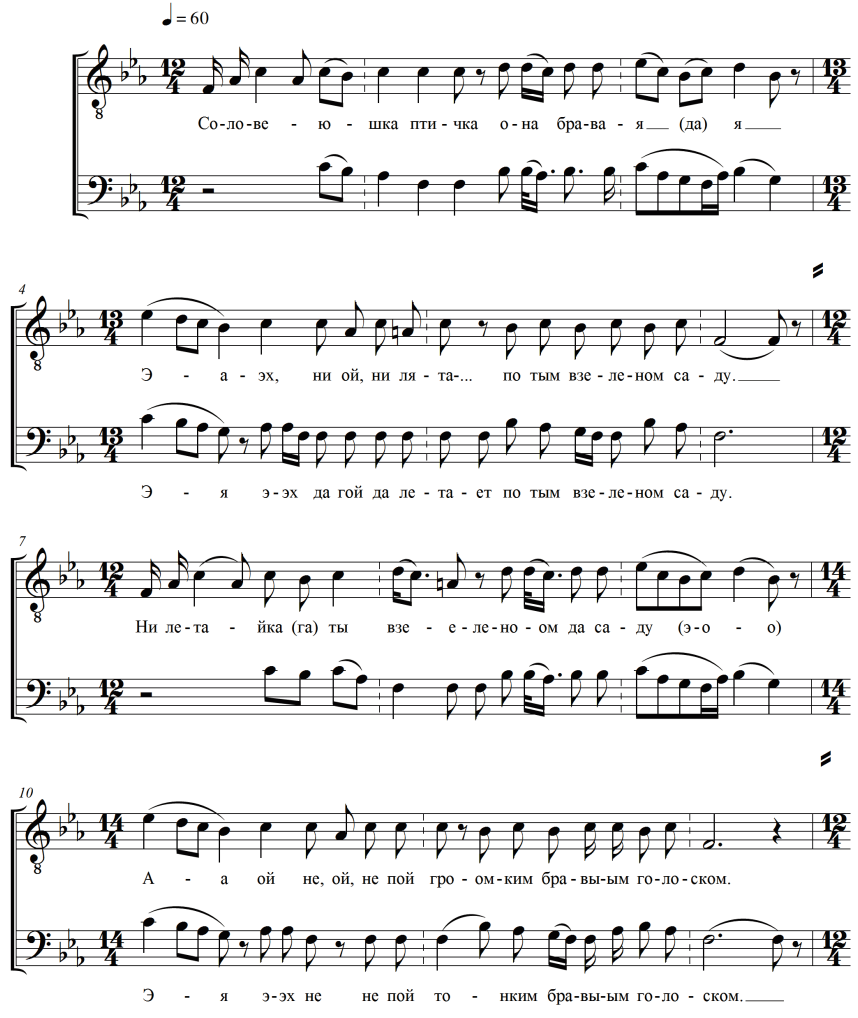
Голубь-голубок

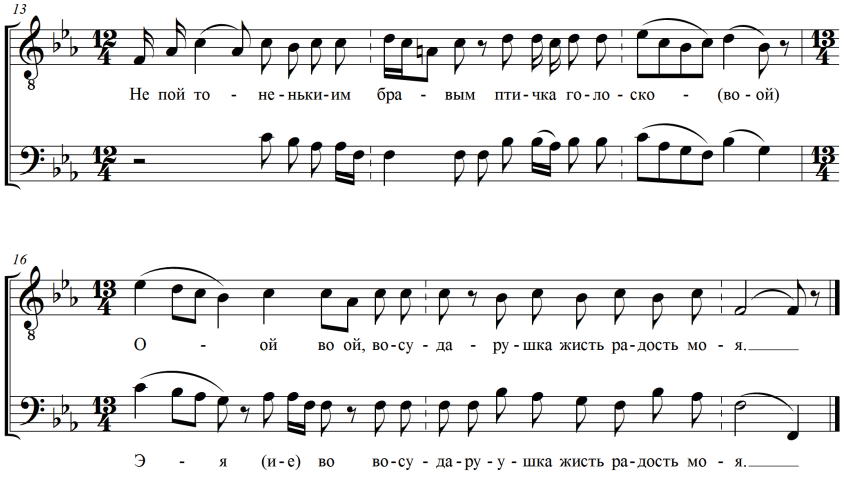


Голубь-голубок, да ли бы, го...
Ох, да голубь си...ох, и да ли он, ой, сизенькяй.
Сизенькяй.
Да ли бы зла...
Ой, да златокры...о-ох, да ли кры...(в)ой, крыленькай.
Крыленькай.
Да ли бы ты...ох, да ты ночуй-ка, ты у мня бы ночь.
Ты ночуй-ка ночь.
Да ли бы не...
Ох, да не проспи, ох, бы, голубь, да зарю.
Не проспи зарю.
Да ли бы го...
Голубь-то ра(е)но да про...ой, пробуди...(лся).
Голубь рано пробудился.
Да ли на...
Ой, на дворич(и)ке у...ой, у мня свет.
На дворичке свет(ы).
Да ли, мол, го...
Ой, да голубушки да до...ой, дома нет.
Голубушки не(я)т.
Да ли бы не...
Ох, да не мил бе...ох, да не мил бе...ой, белой свет.
Не мил белой свет.
Да ли до...
Ох, да доброй мо...
Ох, да ли мо...ой, молодец.
Доброй молодец.
Да ли бы он,
Ох, да он по садику, ох, да гулял.
По садику гулял.
Да ли бы ру...
Ох, да ружья за...ох, да ли заряжал.
Ружья заряжал, э.
Да ли бы в го...
Ой, да в голубей-то бы он стрелял.
В голубка стрелял.
Да ли бы в го...
Ой, да в голубка-то бы он бы попал.
В голубка попал.
Да ли бы го...
Ой, да голубь на...э, ох, да ли на...на пол пал.
Голубь на пол пал
Да ли бы е...
Ох, да етим ко...ох, да ли ко...ой, кончился.

51.

Соловеюшка, птичка она бравая





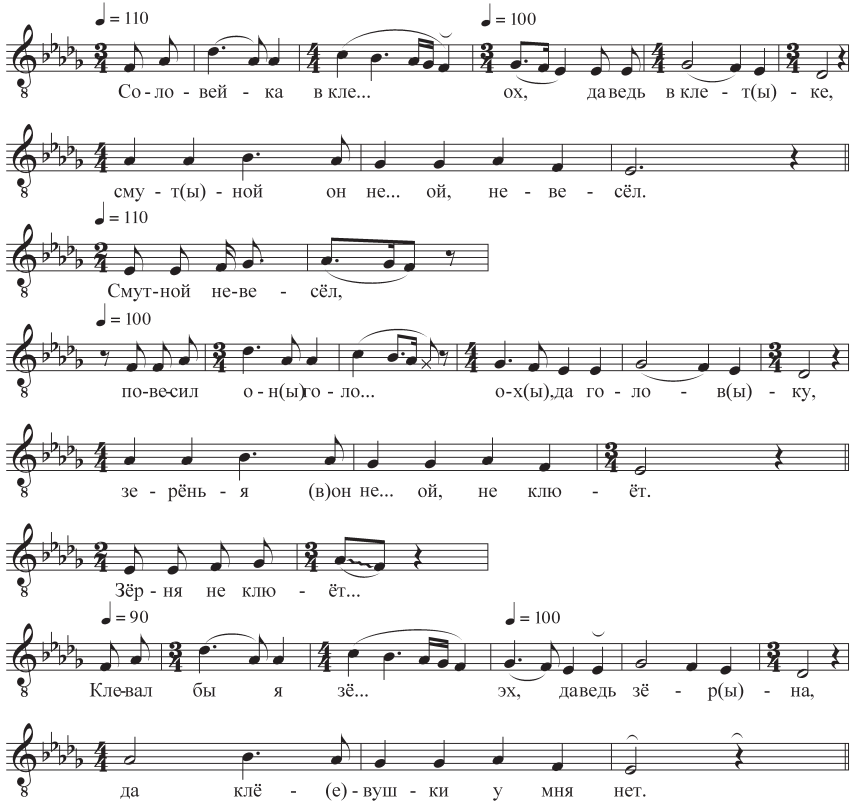
Соловеюшка, птичка она малая,
Да невелика птичка она бравая,
Э-эх, не, ой, не летай-ка ты в зелен***о***м да саду.
Не летай-ка ты в зеленом да саду,
О-эх, не, ой, не пой тонким бравым голоском.
Не пой тоненьким, бравым, птичка, голоском,
О-ой, во...эй, во...восударушка, жись, радость моя!
Восударушка, ты жись, радость будто моя,
Э-ох, во...в отдалённушке живешь от меня.
В отдалённушке живешь будто от меня,
Э-ох, за...ой, за три тысячи, четыреста.
За три тысячи, ровно, ой, четыреста,
Э-ох, да ты во матушке живешь во Москве.
Ой, во матушке живешь будто во Москве,
Ой, во...во проклятою живешь крепосте.
Э, да Пи…Питер, Москву я всю да изошел,
Э-ох, да краше, баше тебя я не нашел.

52.

Соловеюшка, птичка маленькя,
Ох, да ведь толькё невелика ты пти...ой, птичка она бравенькя.
Невеликая птичка она бравенькя.
Э-ох, да ведь толькё не, не летай-ка ты в зе...ой, в зелен***о***м-то у мня саду.
Не летай-ка ты в зеленом саду,
О-ох, да ведь толькё не пой тоненьким, важным, ты же бравым голоском.
Не пой тоненьким, важным, бравым голоском,
О-ох, да ведь толькё восуда...ой, восударушке, любушке моёй.
Восударушке, любушке моёй.
О-ох, да ведь толькё, судару...ой, сударушка, жись, радость моя!
Сударушка, ты, жись-то, радость моя,
Э-ох, да ведь толькё сколь ты далеко живешь ты же да от меня.
Сколь далеко ты живешь от меня:
Э-ох, ой, да во матушке живешь, во Москве.
Во матушке живешь, ой, бы во Москве,
Да во...ой, да в железной живешь крепосте.
Крепосте.
Э, да Пи…Питер, Москву я бы изошел.
Э-ой, да краше, баше тебя да не нашел

53.

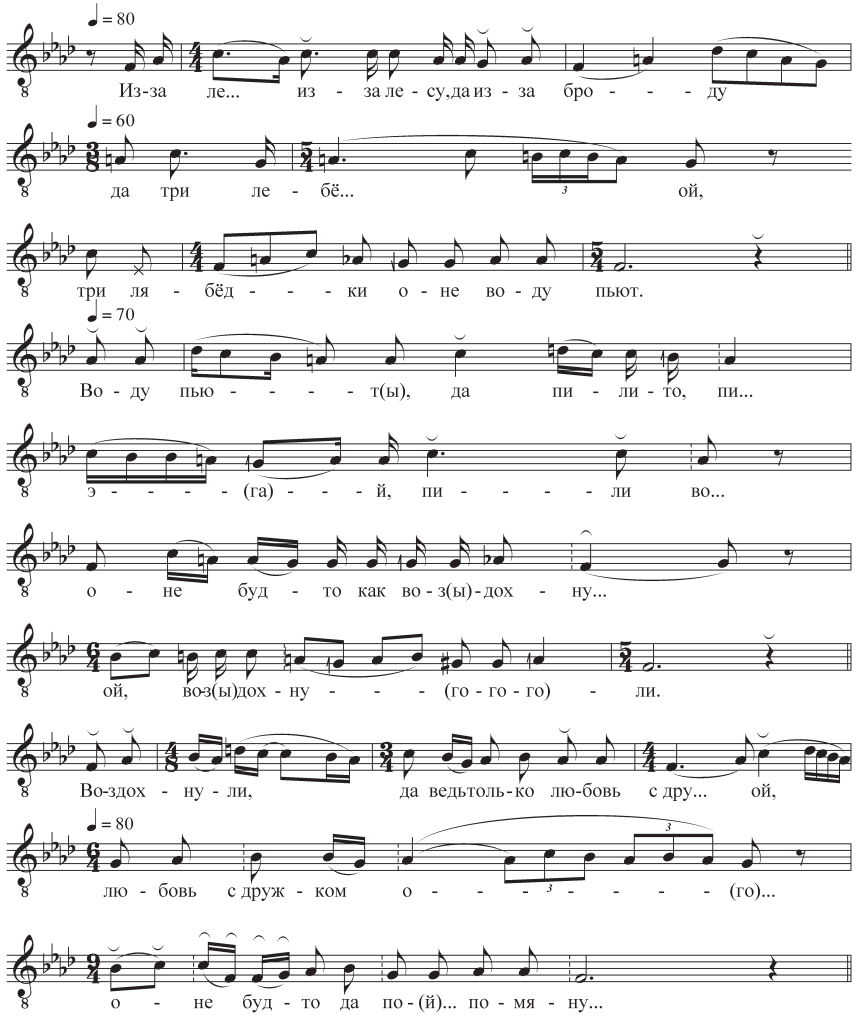
Соловейка в клетке



Соловейка в кле...о-ох, да ведь в клетке
Смутной* он, не...ой, не весёл.
Смутной, невесел.
Повесил он голо...ох, да головку,
Зеренья он не... ой, не клюёт.
Зернья не клюет.
– Клёвал бы я зе...эх, да ведь зеренья,
Да клевушки у мня нет.
Да клевушки нет.
Запел бы я пе... ох, да ведь песню –
Да голосочка у меня нет.
Голосочка нет.
В садике, ох, она в садочке
Сделалась девка больной.
Сделалась больна.
Ох, она стона...ой, она стонала,
– Подайте мне-ка доктора.
Подайте доктора.
Приезжает до...да ведь доктор,
Спрашивает: «Чем, девка, больна, девка, больна?»
Чем девка больна?
– Болят ручки, ножки,
Болит у мня голова,
Болит голова.
– Не пора ли, дево...ой, девчонка,
Ребеночка тебе родить?

54.

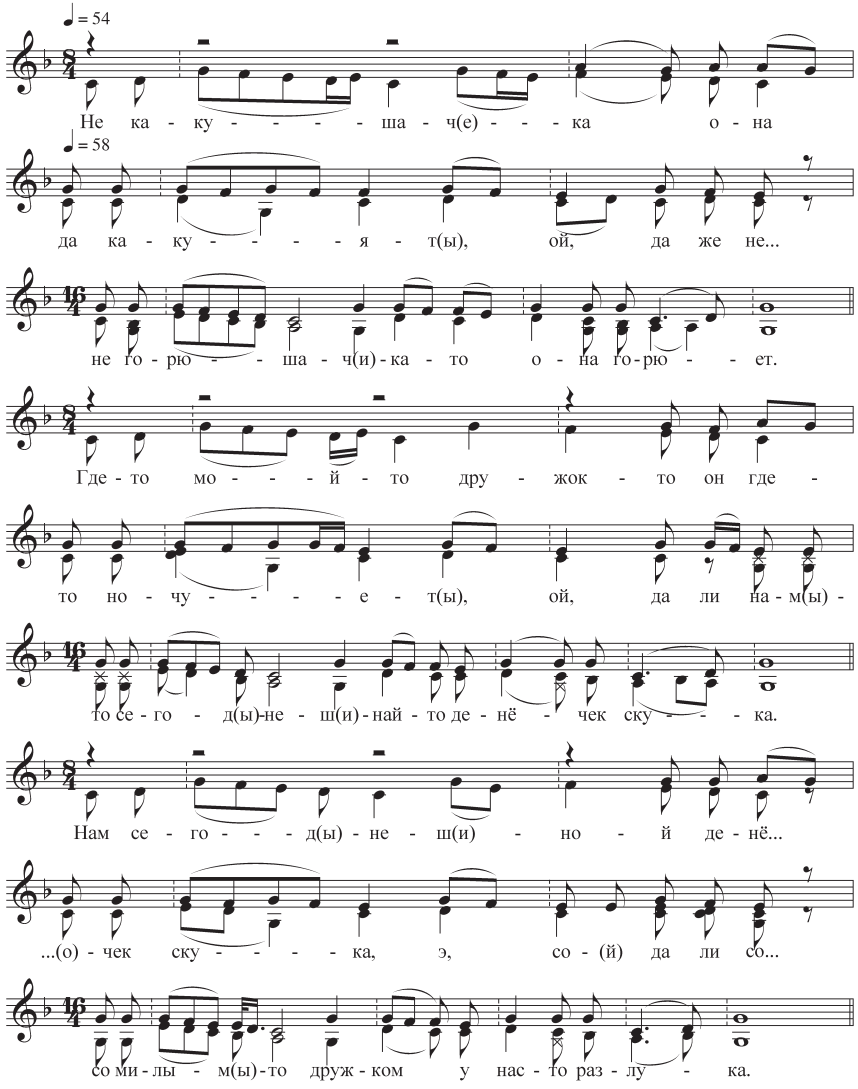
Из-за лесу да из-за броду



Из-за ле… из-за лесу да из-за броду
Да три лебе… ой, три лебедки оне воду пьют.
Воду пьют.
Да пили-то, пи…
Ой, пили (в)о…оне будто как воздохну… ой, воздохнули.
Воздохнули.
Да ведь толькё любовь с дру…ой,
Любовь с дружком о...оне будто да по...й…. помяну...
Помянули.
– Да помли, помли-ко ты, мой-то да разлюбезный,
Да ко…ой, ковды* с то…ой, с тобой мы бы любились.
Любились.
Да любовь её, ой, любови-то у нас да не стало.
Да се… ой, сердце плакать и стало тужить.
Сердце плакать и тужить.
Да, ой, в саду… ой, дубья стали подсыхать.
В саду дубья подсыхать.
Да по…й, под которым
Мы с тобой под дубочком, ой, сиде… ой, сидели.
Ой, сидели.
Ой, да мы заба…забавные да тайные речи
Да с тобой говори… ой, говорили.
Говорили.
Ой, я про все-то,
Ой, про все-то я-то бы рассказа…ой, рассказала.
Рассказала.
Ой, да я одно, ой, одно-то тайно словечушко
Да ска…сказать, сказать его не посмела.
Не посмела.
Ой, да одного, одного-то тебя, дружок,
Ой, да тебя, дружок, люблю.

55.

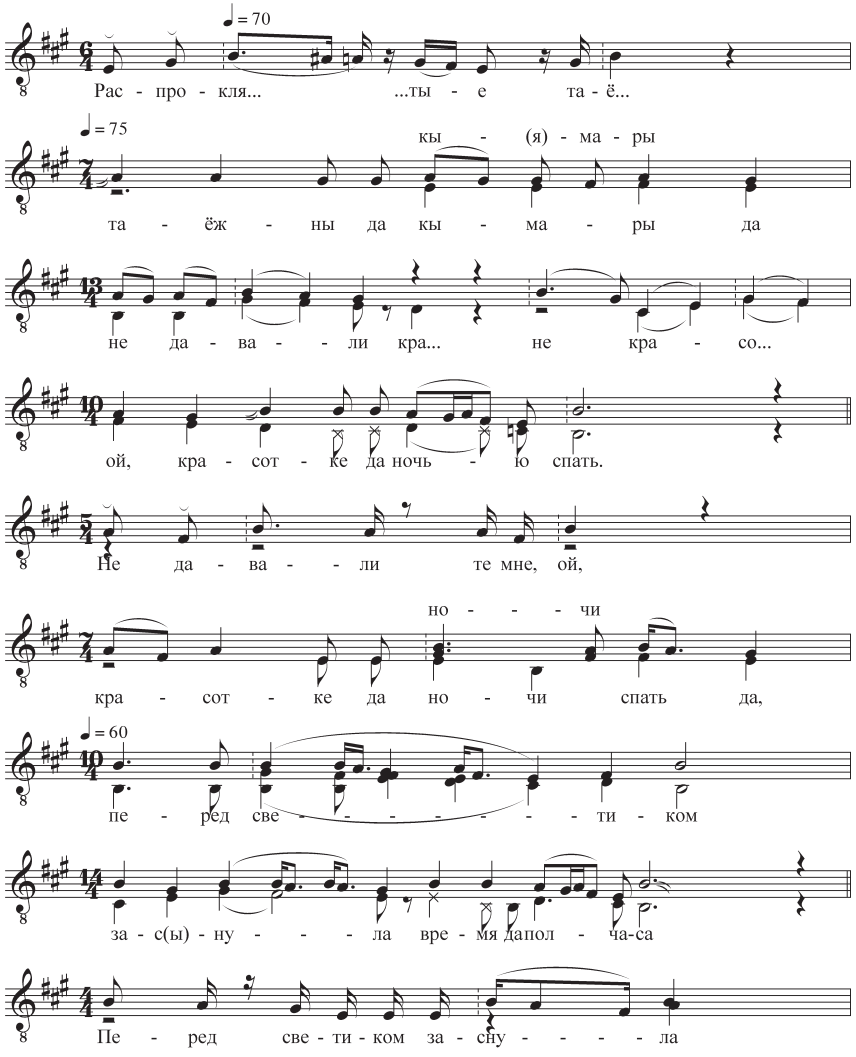
Не кукушечка кукует

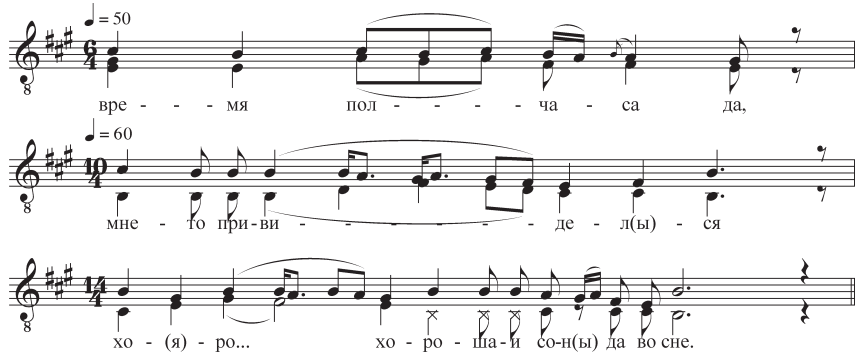


Не какушачка да какуят,
Ой, да же не…не горюшачка-то она ли горюет:
– Где-то мой-то дружок-то, он где-то ночует?
Ой, да ли нам-то сегодняшной-то денечек скука*.
Нам сегодняшной денечек скука,
Э, со…й, да ли со... со милым-то дружком у нас-то разлука.
Со милым дружком у нас разлука.
Э, ой, да ли ра…ой, разлучает да нас с тобой неволя,
Э, ой, да ли чу…ой, чужедальна-то она ли сторонка.
Чужедальная ли она да сторонка,
Э, ой, да ли пи…питербургская ли она ли дорожка.
Питербургская ли она, ой, дорожка.
Э-ой, да ли я, я не раз-то по ней да бывала,
Я не раз да по ней-то быва…я быва(э)ла,
Эх, слёз-то горячих я бы про…ой, проливала.
Слёз горячих по ней я проливала.
Э-ой, да ли во(й), во слезах-ту письмо-то яму я писала.
Во слезах-то письмо я яму, ох, писа(э)ла,
Э-ой, да ли мо…ой, мои пись(и)ма, ой, ему да не…не доходят.
Мои пись(и)ма ему да не…не доходят,
Э-ой, да ли ему слуги верны, ой, письма да не… не доносят.
Слуги верн(ы)ны письма ли не…не доносят.

56.

Распроклятые таёжны комары





Распроклятыё тае...таежны да комары,
Да не давали кра...мне, красо..,
Ой, красотке, да ночью спать.
Не давали-то мне, ой, красотке, да ночи спать.
Перед светиком заснула время да полчаса.
Перед светиком заснула время полчаса,
Да мне-то привиделся хоро...ой, хороший сон-то во сне.
Да мне привиделся хороший сон во сне:
Да будто мой да милой по го...по горенке прошел.
Будто мой да милой по горенке прошел.

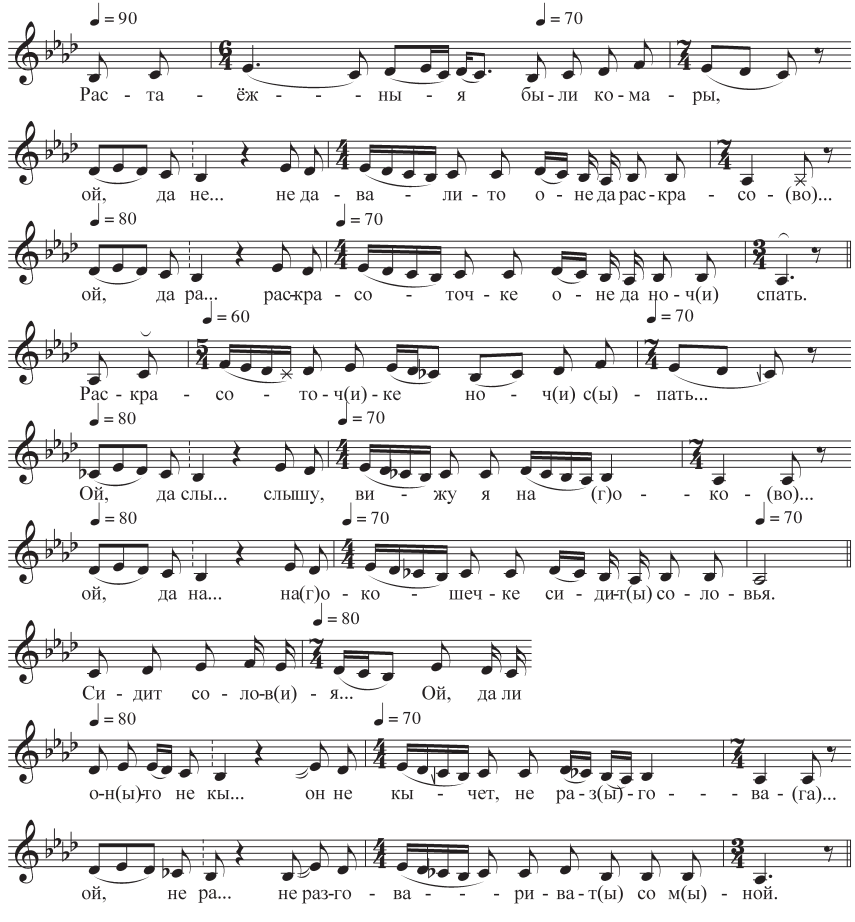
57.

Распрокляты вы, таежны комары,
Да не давали раскрасо…красотке да но…ночи спать.
Красотке ночи спать.
Да перед све…ой, да светиком
Я заснула, время да с пол…полчаса.
Время да с полчаса.
Да мне приви…привиделся
Расхоро…ой, хороший сон да во сне.
Хороший сон во сне.
Да будто мой, да мой милой
Ко крова…кроватке да по… ой, подошел.

Кроватке подошел.
Да шитый-бра…ой, да бравонькой*
Он раски…раскинул по…положок.
Раскинул положок.
– Да ты пойдем-ка, пойдем,
Раскрасо… красотка, бы моя.
Красотка моя.
Мы пойдем-ка, пойдем
Во зеле…зеленой сад да гулять.
Зеленый сад гулять.
– Да меня ма…мамонька
Не отпу…отпустит да гулять.
Меня мамонька.
Ой, меня папонька да все бранить-то будет,
Все бранить-то, бранить бы да ругать.

58.

Растаёжныя были комары

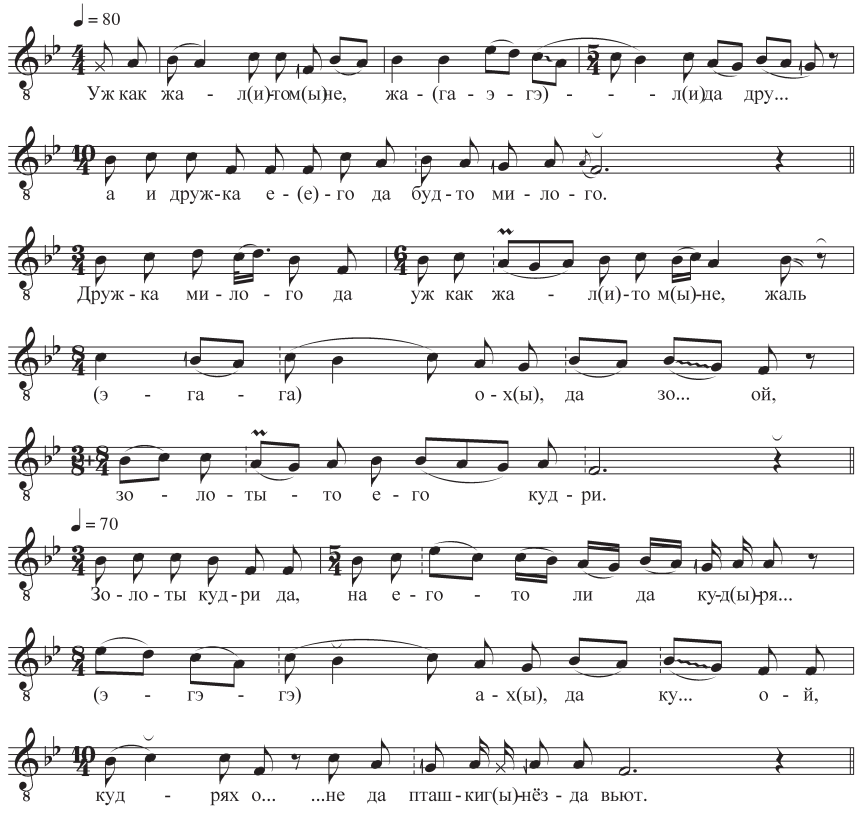


Растаежныя были комары,
О-ой, да не...не давали-то оне да раскрасо...(во)
О-ой, да ра...раскрасоточке оне да ночи спать.
Раскрасоточке ночи спать.
О-ой, да слы...слышу-вижу я на око...(во),

Ой, да на...на окошке сидит соловья.
Сидит соловья, ой, да ли
Он-то не кы...он не кычет, * не разгова...(га),
Ой, не ра...не разговаривать со мной.
Не разговаривать он со мной.
– Ой, да что де...девушка, да у меня похуда...
О-ой, да похуда...у меня ты похудала?
Э, не хворала ты хоть у меня,
Не хворала ты хоть у меня?
– Ой, да я хворать-то, милый, не хворала,
Да все... все я думала о вас.
Все я думала о вас.
Ой, да все подушечки, эх, пуховые
Утонули да оне во слезах.

59.

Уж как жаль-то мне дружка

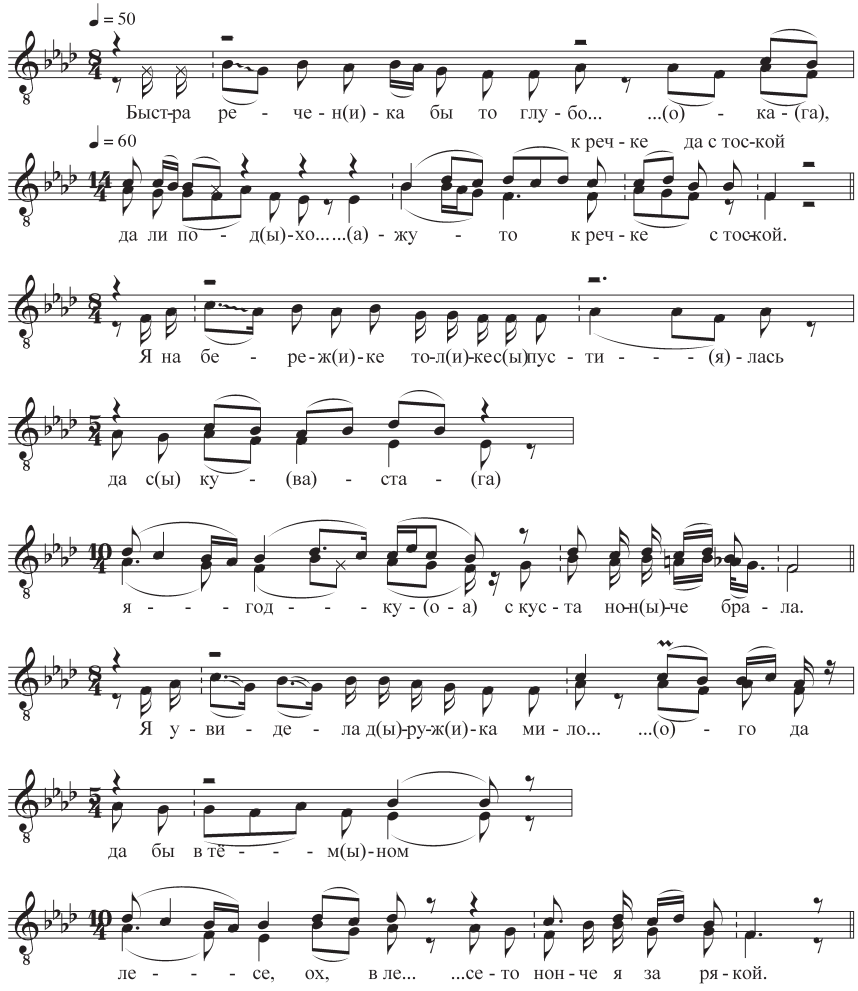


Уж как жаль-то, мне жаль да дру...
А и дружка его да будто милого.
Дружка милого.
Да уж как жаль-то, мне жаль,
Э, ох, зо...ой, золоты-то его кудри.
Золоты кудри.
Да на его-то ли кудрях, ах, да, да ку...

Ой, кудрях оне да пташки гнезда вьют.
Пташки гнезда вьют.
Да оне вьют-то ли де пташки,
Ох, вьют-то оне по гнездышку.
Ой, по гнездышку.
Да они вьют-то ли де пташки,
Э, да, ой, вьют оне по теплому.
Ой, по теплому.
Да там летел-то, бы де летел,
Э-ох, да сиз, че...сиз, черен-то летел ворон.
Сиз, черен ворон.
Да че...через сырой,
Ой, да че...через сырой да летел бор.
Через сырой бор.
Да че...через те...ох,
Ох, да че...через темной летел лес.
Через темной лес.
Да летел на сине...ох,
Ох, да на...на сине-то летел море.
На сине море.
По синю-то ли де морю,
Ох, да бы во...ох, волны да оне катятся.
Волны катятся.
По волнам, ох, да по волнам-то,
Ох, да ли не...несет ее да ло...ой,
Ой, лодку ее, да новую.

60.

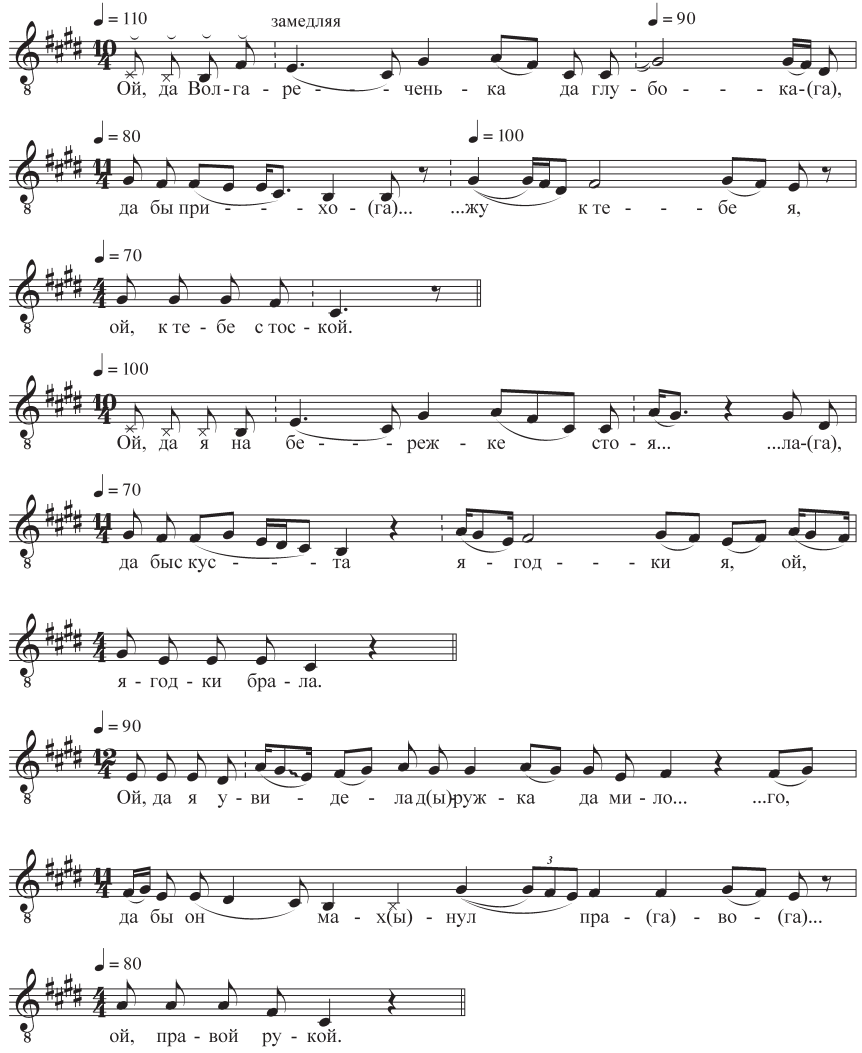
Быстра реченька глубока



Быстра реченькя бы-то глубока,
Да ли подхожу-то к речке с тоской.
Я на бережке толькё спустилась
Да с куста ягодку, с куста нонче брала.
Я увидела дружка милого да,
Да бы в тёмном лесе, о-ох, в лесе-то нонче я за рекой.
Он машет бы мне нонче чё…чёрной шляпой,
Да ли я ба…ох, батистовым-то ему-то платком.

61.

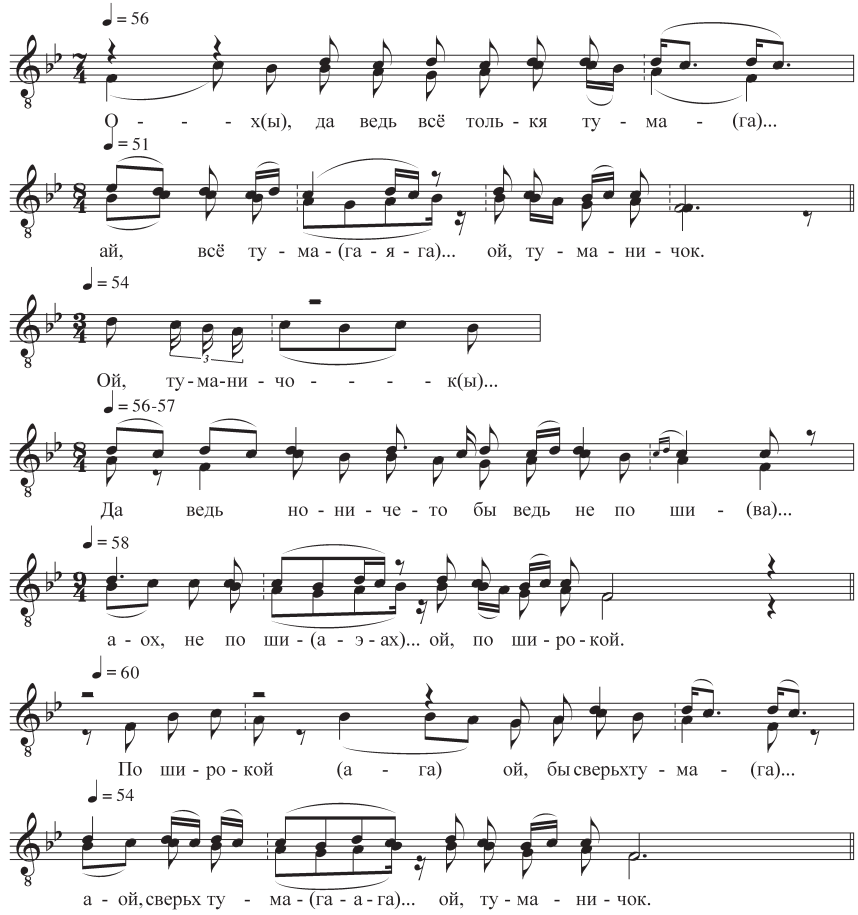
Волга-реченька глубока



Ой, да Волга-реченька да глубока (га),
Да бы прихожу к тебе я, ой, к тебе с тоской.
Ой, да я на бережке стояла,
Да бы с куста ягодки я...ой, ягодки брала.
Ой, да я увидела дружка да милого,
Да бы он махнул правой, ой, правой рукой.
Ой, мол, махнул правой, махнул левой,
Да бы он забыл слово, ой, слово сказать:
–Ой, да ты ищи-ка себе да другого,
Да как растакого да ка...ой, да какой я.
–Ой, да мне не нады, милый, да другого.
Да бы мне-ка надо, дру...ой, бы, друг, тебя.
Ой, да сама садичек я садила,
Да бы сама буду по...ой, ведь поливать.
Ой, да сама милого дружка любила,
Ой, да об нём буду, ой, то...ой, ведь тосковать.

62.

Не по улочке туман

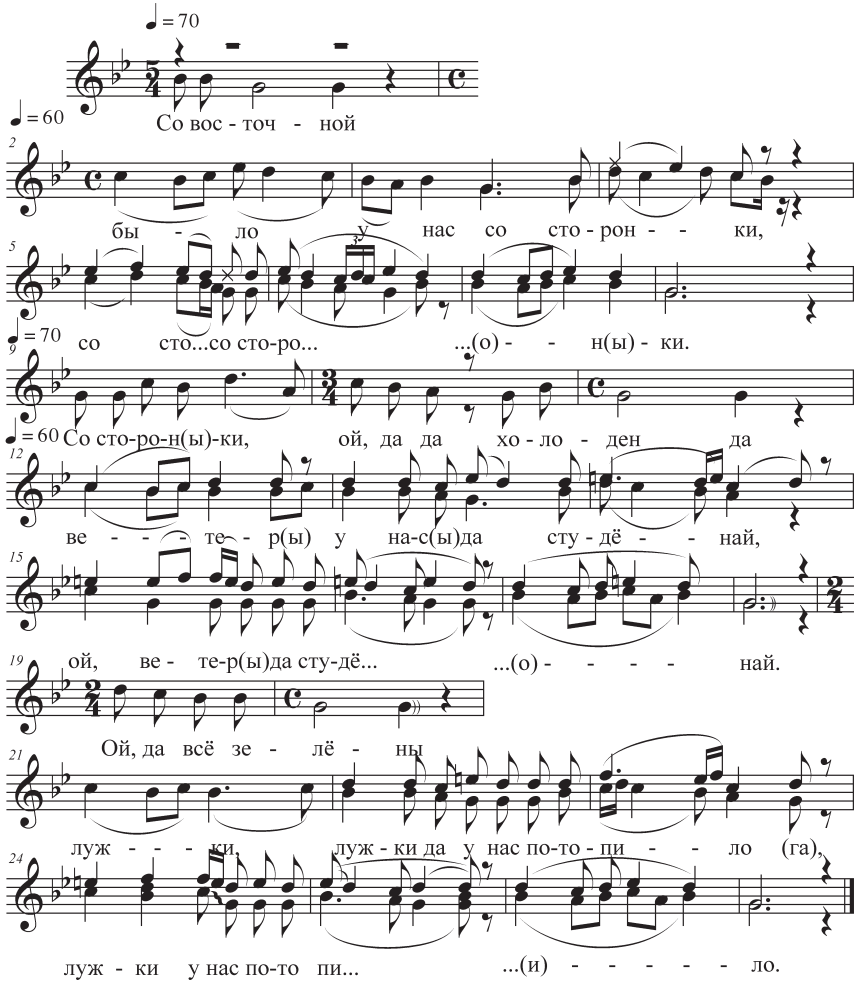


Не по улочке туман,
О-ох, да ведь все толькё тума-а...
А-ай, всё тума-а...ой, всё туманичок.
Ой, туманичок.
Да ведь нон(и)че-то бы ведь не по ши...(ва),

А-ох, не по ши(а-э-ах)...ой, по широкой.
По широкой.
А-ой, бы сверх тума...
О-ой, сверх тума(а-а)...ой, туманичок.
Ой, туманичок.
Да ведь там толькё гляди(я)т,
О-ой, там гляди(я)т, ох, нонче сонцо.
О-ой, солныш(ы)ко, зайди, за...а,
Ой, все ли за...ой, за леса.
О-ох, да нонче о…обогрей,
А-ой, обогрей-ко бы ты де, сонцо,
О-ох, солнышко, её мать-сыру...
А-ох, мать-сыру яё нонче землю.
Мать-сыру землю.
О-ох, да ведь нонче б обсуши,
О-ой, обсуши-ко бы де сонцо.
Солнышко.
Её мураву-то,
О-ой, мураву-то нонче траву.
Мураву-траву.
О-ой, да ведь, да ведь только бы как на тра...
А-ой, как на тра...ой, на травочку,
О-ох, ох, бы все толькё роса.
О-ой, всё роса, ой, у нас пала.
Роса вы...эй, выпала.
О-ой, да как на меня-то,
Ох, на меня-то на крас(ы)ную де... о...
Девушку тоска-кручи...
О-ох, все кручи...ой, кручинушка.
Ой, кручинушка.
А-ой, да он ведь только повы... о...
О-ой, он повы...ой, повысушил.
Высушил парень-дети...
Ой, мол, все толькё дети...
О-ой, дети...ой, детинушка.

63.

Со восточной со сторонки



Со восточной было у нас со сторонки,
Ой, со...со сторонки, со сто...со сторонки.
Со сторонки.
Ой, да, да холодён
Да ветер у нас, да студёнай, ой, ветер да студё..о...най.
Ой, да все зелены
Лужки, лужки да у нас потопило (га),
Лужки у нас потопи...ло.
Эх, мол, все зелёны
Садички, у нас сады разносило (га).
Сады у нас разносило.
Ох, мол, остаётся один у нас сад зелёной,
Один сад зелёной, о-о-о, у нас,
Ох, мол, расстается один у нас па(й)...парень с девкой.
Один па(й)..парень с дев-е-е-кой.
– Ох, мол, оставайся ты у мня жива да здорова,
Ты-то жива да здорова-о-ва.
Ох, ты наживай-ка ты-то себе дружка да инова,
Ты дружка да инова..о..ва.

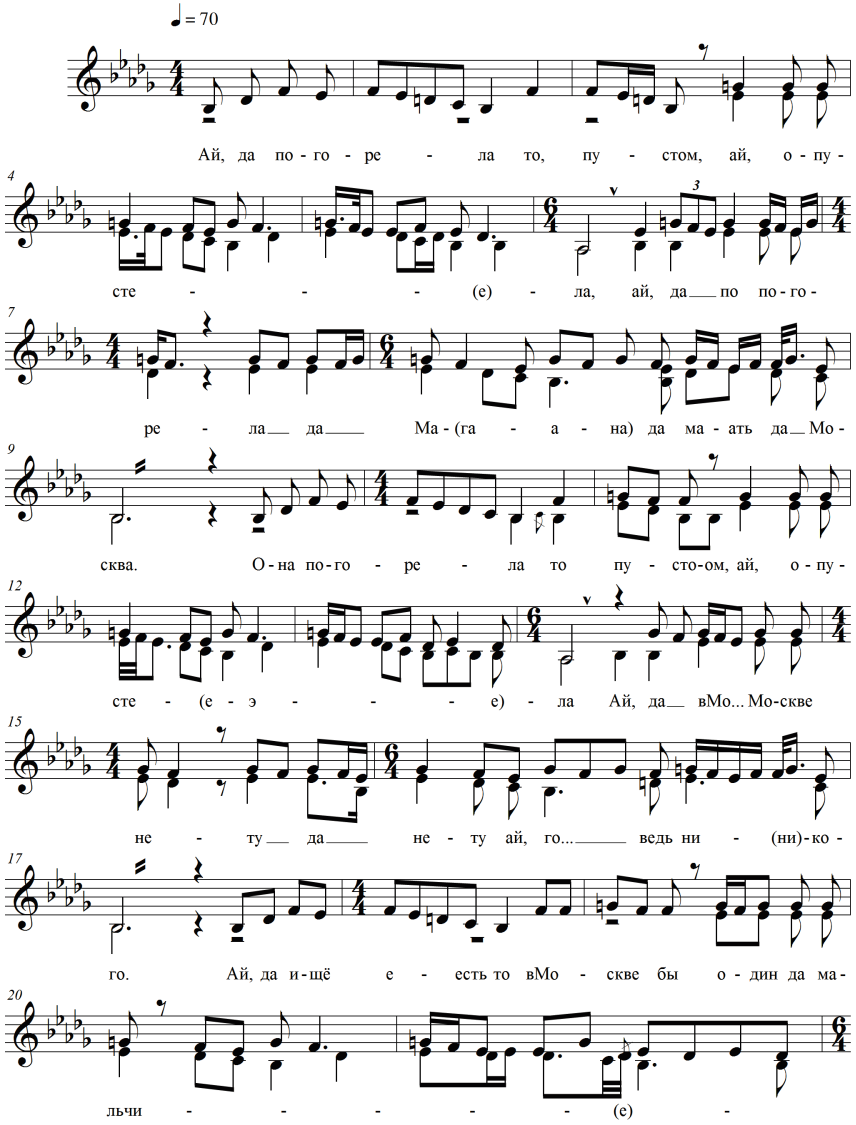
64.

Со восточной-то было-то у нас со сторонки,
Ой, было-то у нас со сторонки.
Со сторонки.
Ой, да холодён ветер-то тянет у нас студёной,
Он-то ветер-то студёной.
Студёной.
Ох, да не от ветричку да моречко у нас сколыбалось,
Да моречко у нас сколыбалось.
Сколыбалось.
Ой, да с крутым бережком моречко у нас поравнялось,
Моречко да у нас поравнялось.
Поравнялось.
Ой, да все-то лужки, да ли лужки-то у нас потопило,

Ой, лужки-то у нас потопило.
Потопило.
Ой, да все-то садички у нас, у нас разносило,
Ой, садички у нас разносило.
Разносило.
Ох, да один садичек у нас оставался,
Ох, да садичек у нас оставался.
Оставался.
Ой, да парень с девушкой он же расставался,
Он же да ра…ой, расставался.
Расставался.
– Ой, да оставайся-то ты жива-здорова,
Да ты у меня жива-здорова.
Здорова.
Ох, да наживай-ка себе дружка иного,
Ох, то дружка ли да иного.
Иного.
Ох, да если лучше ты меня ты, милая, наживешь же,
Ты-то меня-то забудешь.
Забудешь.
Ох, да если хуже ты меня, милая, наживешь,
Ты-то меня воспомянешь.
Воспомянешь.
Ой, да вспомянув-то, ты, милая, заплачешь,
Ты-то же слез…ой, слезно всплачешь.

65.

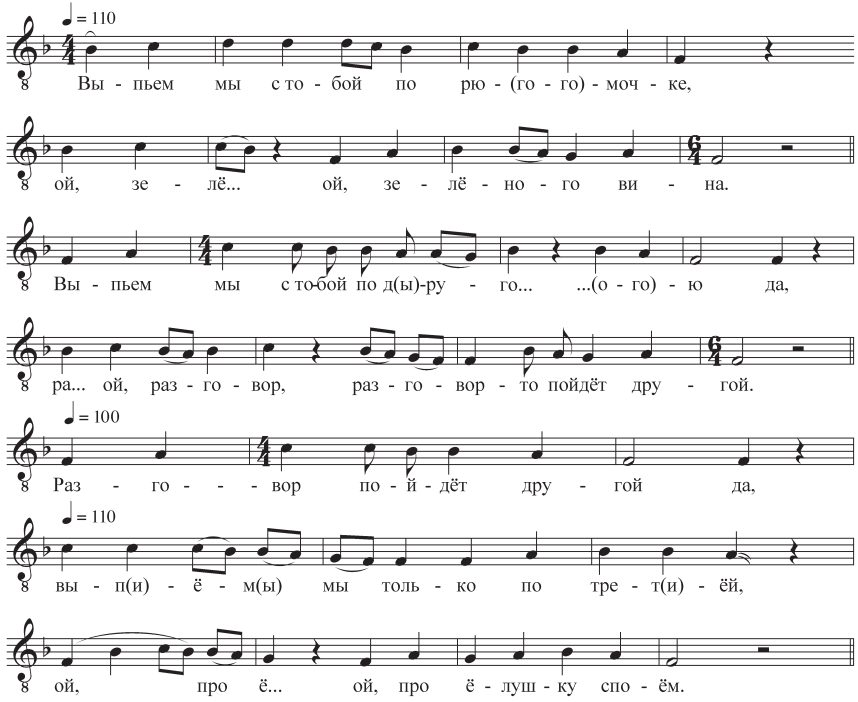
Погорела, опустела мать-Москва



Ой, да погорела-то пустом, ой, опусте-е-ла,
О-ой, по…й, погорела, ой, да она бы мать, мать Москва.
Ой, да погорела-то, пустом бы, ой, опусте-е-ла,
Ой, да ли в Мо…й, в Москве нету бы ни…ой, ведь никого.
Ой, да ещё есть-то в Москве бы один-то мальчишка,
Ой, да ведь не…неженатой он, да парень, да такой.
Ой, да беззаботливый да парень да такой же,
Он бы не знал бы заботочки, да ни…ой, он никакой.
Ой, да только бы знал он одну он заботу.
О-ой, приодеться-то он бы…ой, хорошо.
Ой, да приоделся-то он, при…ой, присобрался,
Он вдоль-то по улочке, ох, да парень да прошел.
Вдоль-то по улочке парень-то да прошел,
О-ой, да ведь во…й, во кружок-то * бы к девкам,
Ой, к девкам да зашел.

66.

Выпьем мы с тобой по рюмочке



Выпьем мы с тобой по рюмочке, ой, зелё...ой, зелёного вина,
Выпьем мы с тобой по другою –
Да ра...ой, разговор, разговор-то пойдёт другой.
Разговор пойдет другой.
Да выпьём мы только по третьёй –
Ой, про ё...ой, про ёлушку споём.
Про ёлушку споём.
Да, ох, ты же ёлушка, ты моя ёлушка,
Что у мня не зе...о-ой, не зелена только стоишь?
Ой, не зе...ой, не зелена только стоишь,
Да не, не лазо...ой, лазорево* только цветёшь?

О-ой, сруби...ой, срубили мы эту ёлушку
Да в три, ой, в три-четы... в три-четыре да топора.
О-ох, да в три только, четыре да же топора.
Ой, чтобы ты у нас весно...э-ой, весною только б не цвела.

67.

Выпьем мы с тобой по рюмочке,
Ой, зелё...ой, зелёного бы винца.
Выпьем с тобой по другою –
О, разговор, ой, разговор-то пойдёт иной.
Выпьём с тобой по третьёй –
Ой, про ё...ой, про ёлушку споём:
Ты ёлушка, ты моя ёлушка, не зе...
О-ох, не зелена, елка, стоишь.
Да не, не да, не лазо...
Ой, не лазорево только цветёшь.
Стали эту елку сечи да в три,
Ой, в три-четы...в три-четыре ее топора.
Ой срубили эту елушку под са...
Ой, под самый ее корешок.
Стали они делать, ой, да два весельца да оне гребовых,
Эй, да тре...ой, третью лодочку ее нову.
Да ся... сяли оне в этой лоточке пое...
Ой, пое...поехали оне гулять.

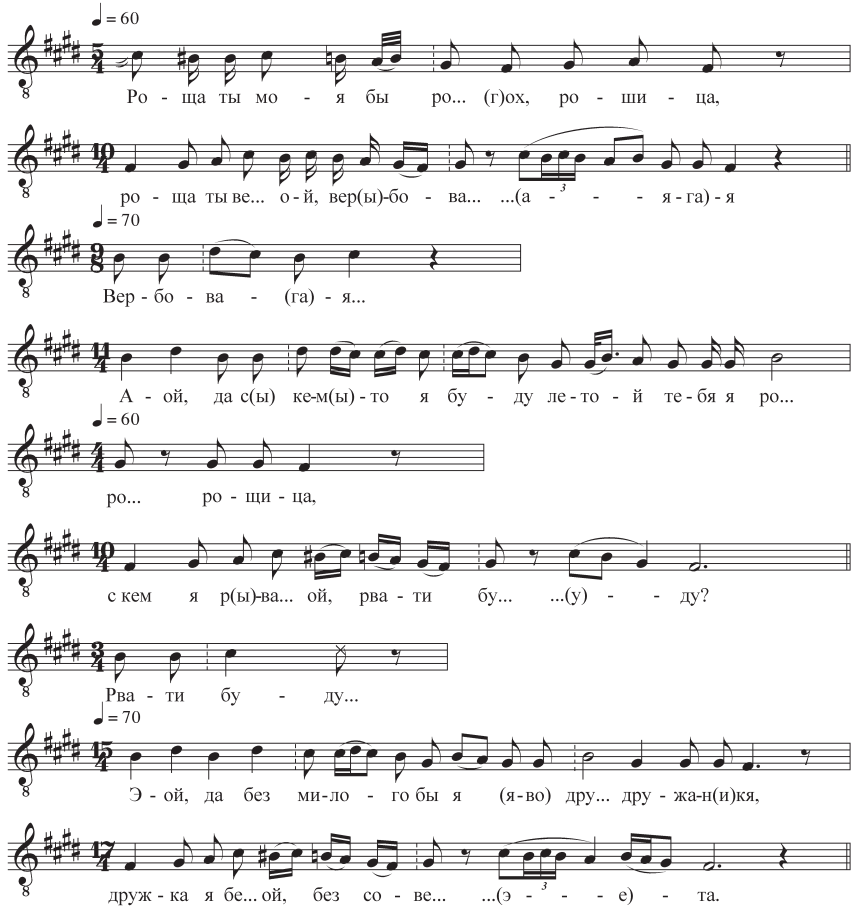
68.

Выпьем по рюмочке зеленого вина,
Выпьем по другой – разговор пойдет весёл.
Выпьем по третьей – по елинушку споем.
– Что же ты, елинушка, не зелена стоишь?
Не зелена стоишь, не лазорево цветешь?
Что же тебя, елинушка, сбоку солнышком печет,
Что же тебя, елинушка, сверху дождичком сечет?

В самый корешок ключева вода течет,
Ключева вода течет, все коренья подмывать.
Ехали бояре из Новагорода,
Стали эту елинушку срубать ее, ссекать.
Срубали ее, ссекали в четыре топора.
Сделали из елинушки два гребовые весла,
Два гребовые весла, третью лоточку нову.
Сяли в лоточку, поехали гулять.
Посадили красну девицу с собой,
Стали у девушки выспрашивати:
– Что же у тебя, девушка, отец с матерью неправдою живут:
Меньшую сестрицу замуж рано отдают?
Меньшая сестрица ни ткать, ни прясть,
Только голову чесать да по воду ходить,
Под гору ведра катить:
– Катитесь, мои ведерца, до самой до горы,
Почерпнитесь, мои ведерцы, полным-полно,
Полным-полно, с краями ровно.

69.

Роща ты моя бы, рощица



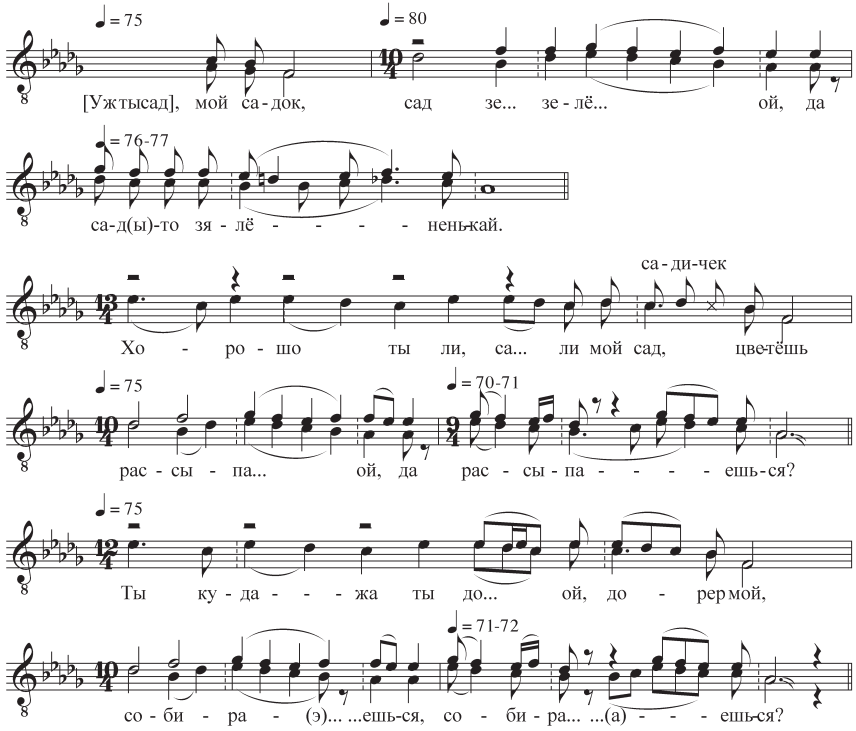
Роща ты моя бы, ро…ох, рощица,
Роща ты ве…ой, вербова…(а)я.
Вербова…(а)я.
А-ой, да с кем-то я буду летой тебя я ро…
Ро…рощица,
С кем я рва…ой, рвати буду,
Рвати буду?
Э-ой, да без милова бы я яво дру... друженькя,
Дружка я, бе…ой, без совета.
Без совета.
Э-эй, да он уехал друг, друг мой ми…ох, миленькяй
В Питер го…ой, городочек.
Э-эх, да гналася, гналась,
Ой, ду…(й), душа Ма… Ма(й), Машенька за его она следочек.
Следочек.
Эй, ой, да к ней-то приехал друг, друг мой ми…ох, ми…миленькёй
К Маше-то го…й, гостянечек.
Гостянечек.
– Э-ой, да встань-ко ты, встань-ко, ой, душа Ма…ох, Ма(й)… Машенька,
Встань-ко ты, про... пробудися.
[Пробуди]ися.
Э-ой, да перед нами па(й)…пара ко…ой, конюшок,
Сядь-ка да про…ой, прокатися.

70.

Рощица ты вербовая,
О-ой, да с кем-то я тебя, ро…ой, рощица,
Рвать я тебя буду?
О-ой, да без милого его дру…друженька, я без совета?
Без совета.
О-ой, да он-то уехал, дружок милой, далеко, в Питер-городочек.
В городочек.
О-ой, да не оставил душе Ма…ой, Машеньке
Своего сердечка.
О-ой, да гналась, гналась душа Ма…ой, Машенька, за его следочком.
За следочком.
О-ой, да не догнала душа Ма…ой, Машенька, села под кусточком.
Под кусточком.
– Ой, да ты вернись, вернись, дружок мой миленькой,
Ты ко мне вернись.
– Ой, да садись рядом, душа Ма…ой, Машенька, со мной прокатися.
Прокатися.
– Ой-ой, да долго я тебя ждала, друг милой мой, исстрадалась в скуке.
Ой, в скуке.
О-ой, да сколько слез я, дружок мой, ой, пролила в горести, в разлуке.
Ой, в разлуке.
О-ой, не с кем было мне в зеленой рощице, не с кем было в ней гуляти.
Не с кем было мне гулять.
О-ой, да не с кем было мне зелену рощицу вербовую ее рвати.
Вербовую рвати.
О-ой, да рощица ты моя, ро(й)… рощица вербова, зеленый сад.

71.

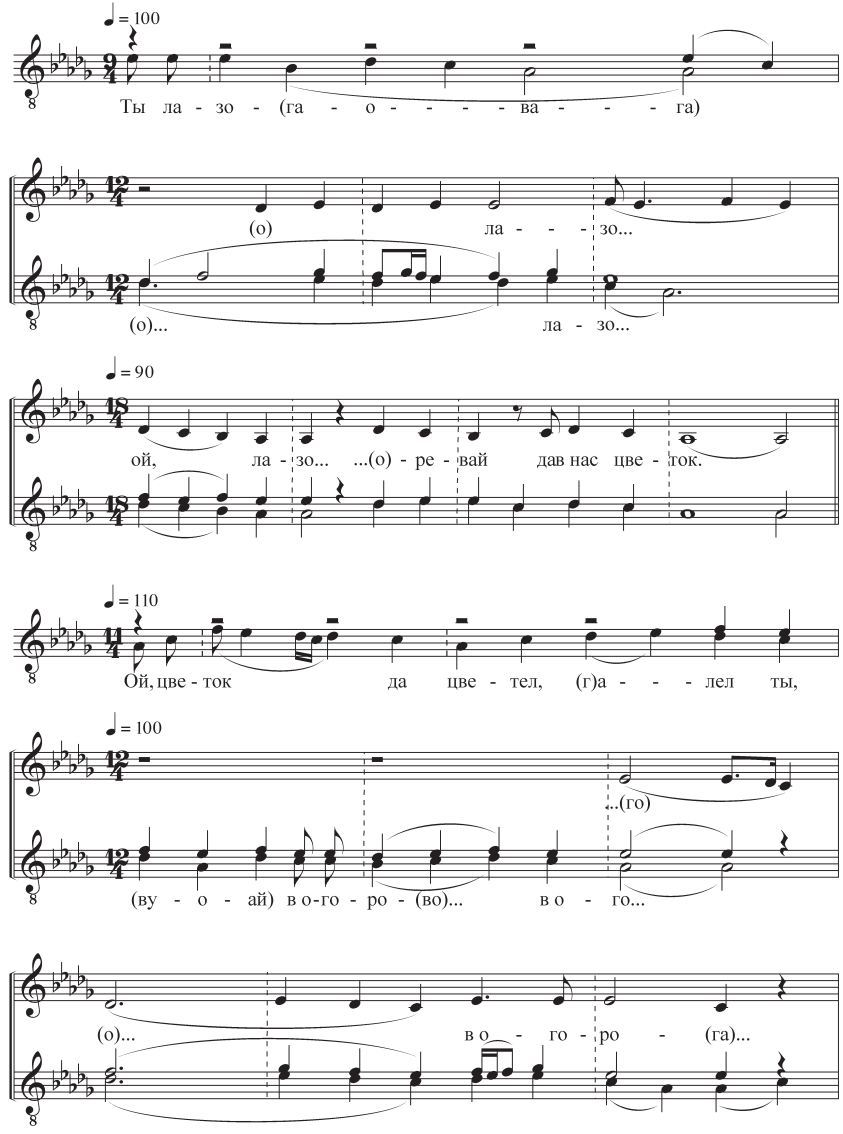
Уж ты сад мой, садок

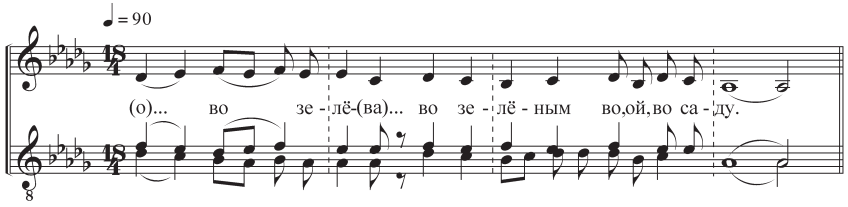


Уж ты сад мой, да мой садок,
Сад зелё…о-ой, да сад-то зелененькяй.
Хорошо ты ли, сад…ли, мой сад, цветёшь, рассыпа…
Ой, да рассыпаёшься?
–А куда жа ты, до…ой, дорогой, собира... ой, да собираешься?
–Я во путь-то, ли во..ой, во, ой, да во поход,
Мил-то в доро…о-ой, мил-то в дороженьку.
–Ты со всей-то семьей, ой, проща...прощаешься,
Как со мною ты ли, со младой, все руга... ой, ругаешься.
Ругаешься.
Не ругайся, милый мой, будешь ка...о-ох, будешь каяться.
Ой, будешь каяться.
Ты не кайся, милый мой, ой, да вороча...ворочайся ты домой.

72.

Ты лазоревый цветок

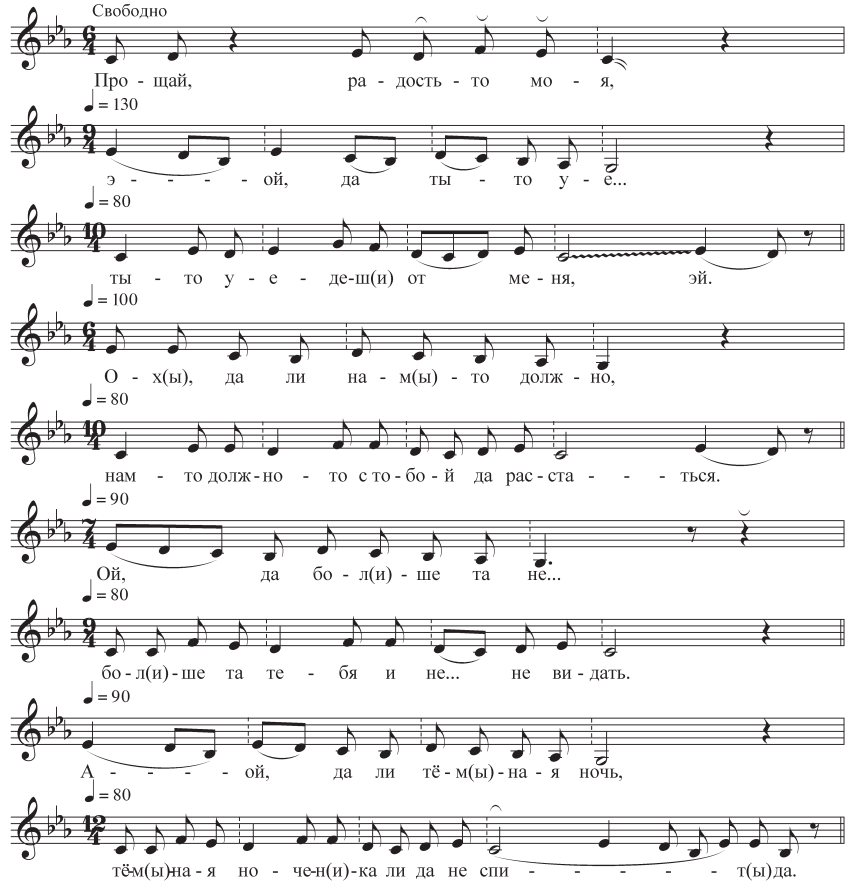




Ты лазо...(га)…ой, лазо... лазо...ой, лазоревай да в нас цветок.
Ой, цветок.
Да цветел, (г)алел ты ву...ой, в ого...в огоро...
О, во зеле...(во), во зеленым во, ой, саду.
Во саду.
Да не умела я садичка да водити,
Э, ой, да води…ой, водить са…садик да по(й), поливать.
Поливать.
Да поливала я же тебя са…
Ой, ведь ме...ой, ведь медвяной* толькё росой.
Росой.
Да покрывала я нонче тебя, садик,
О-ой, да я парчою, э, ой, парчою-то ведь золотой.
Золотой.
Да ты любитель, да ты, парень, любитель,
Э, ой, ой, люби...ой, любитель, парень, душа мой!
Душа мой.
Да не почувствовал парень да любови,
Ой, ой, да любо…ой, любови, парень, мо(й), моеё.
Моеё.
Да какова-то любовь да на свете,
Ой, да любовь да на свете, ой, на свете любовь горяча.
Горяча.
Ой, да горяча-то любовь у мня на свете,
Ой, да у… у ми...ой, да у милого его у мня дружка.

73.

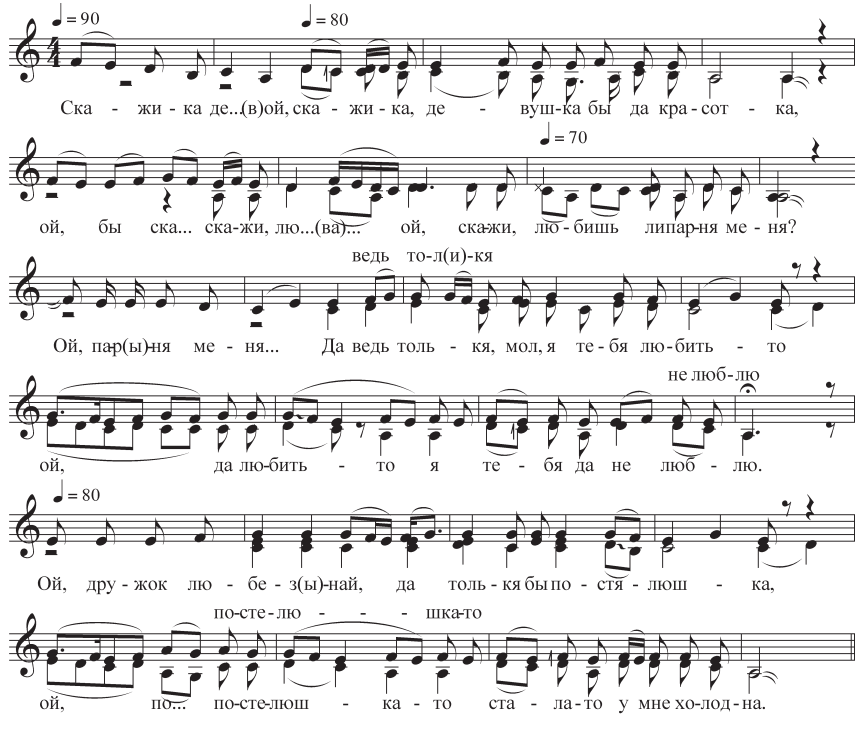
Прощай, радость-то моя



– Прощай, радость-то моя!
Э-ой, да ты-то уе... ты-то уедешь от меня, эй.
Ох, да ли нам-то должно,
Нам-то должно-то с тобой да расстаться.
Ой, да больше тако...да больше такой не видать.
Ой, да ли тёмная ночь,
Тёмнаяноченька, да ли да не спится.
Да сама я зна...сама я знаю, да по... почему.
Ой, да ли на жёлтых песках,
На жёлтых песках мы садились,
Да ли умыва... умывались
Клю...ключевой да...клю…ой, ключевой,
Ключевой-то да свежой да водой.

74.

Скажи-ка, девушка, бы да красотка

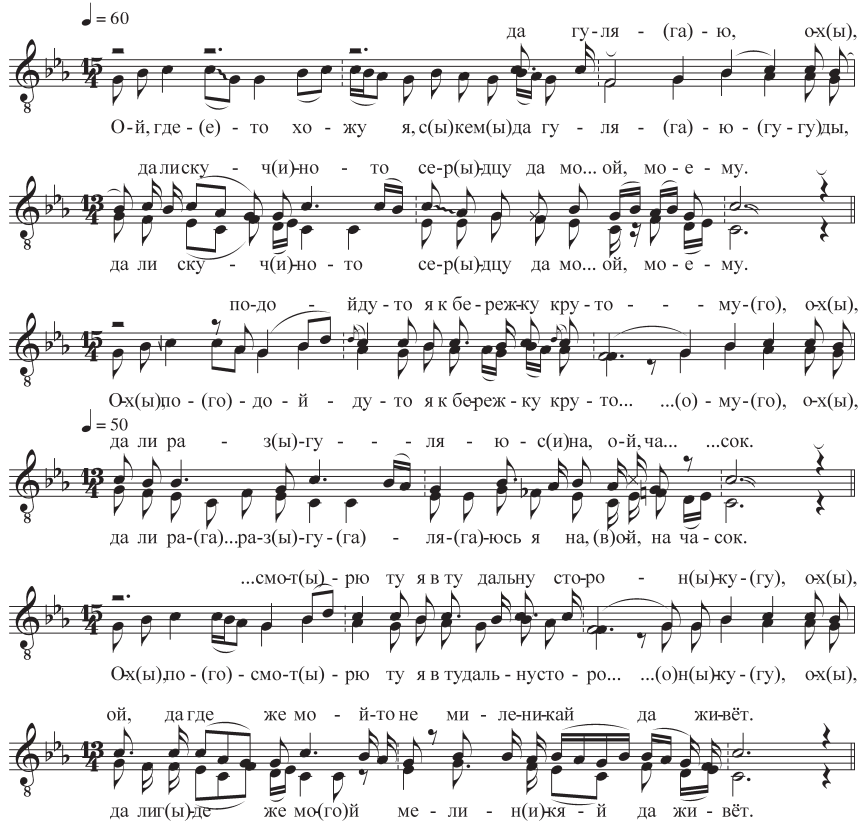


– Скажи-ка де...
Ой, скажи-ка, девушка, бы да красотка,
Ой, бы скажи: лю...
Ой, скажи, любишь ли, парня, меня?
Ой, парня, меня.
– Э, да ведь толькя, мол, я тебя любить-то,
Ой, да любить-то я тебя да не люблю.
Ой, бы не люблю.
Да ведь толькё, мол, любовь да в сердцо,
О-ой, да любовь бы в сердцо твое да зарожу.

Ой, бы зарожу.
Ой, да ведь толькё, мол, за... заразил-то...
О-ой, за(й)...заразил-то парень все сердцо оно моё.
Ой, сердцо моё.
Да ведь толькё, мол, сам-то уе...
О-ой, сам-то уехал парень да далеко.
Он бы далеко.
Да ведь толькё бы он-то оставил,
О-ой, он-то оставил бы парень одну,
Меня одну.
Да ведь толькё бы он не девкой,
О-ой, он-то не девкой нынче да не...не вдовой.
Э, да не вдовой.
Да толькё бы не солдатской,
О-ой, не солдатскою-то меня бы женой.
Ой, меня женой.
Да ведь толькё бы без тебя,
О-ой, да без тебя-то, дружочек мой любезнай,
Ой, дружок любезнай,
Да толькё бы постелюшка,
О-ой, постелюшка стала бы у меня холодна.
Она холодна.
Да ведь толькё три-то пуховые,
О-ой, три-то пухо...вые-то мягки они поду... шки,
Ой, они подушки
Да толькё бы по...ой, потонули,
О-ой, по(й)...потонули бы да оне да во... во слезах.
Оне во слезах.
Да ведь толькё перова(а)я,
О-ой, пе...ой, перовая-то мягка бы она да пери...на,
Ой, мягка перина
Да бы толькё бы призаинде...
О-ой, при... ой, призаиндевела она да во(й)...во ногах.
Она во ногах.
Да ведь толькё бы соболи...
О-ой, со...соболиное бы-то тепло оно одья...
Ой, тепло одьяло
Да толькё бы не...не согреет,
О-ой, не согре... не согреет оно-то мою бе...белу грудь.

75.

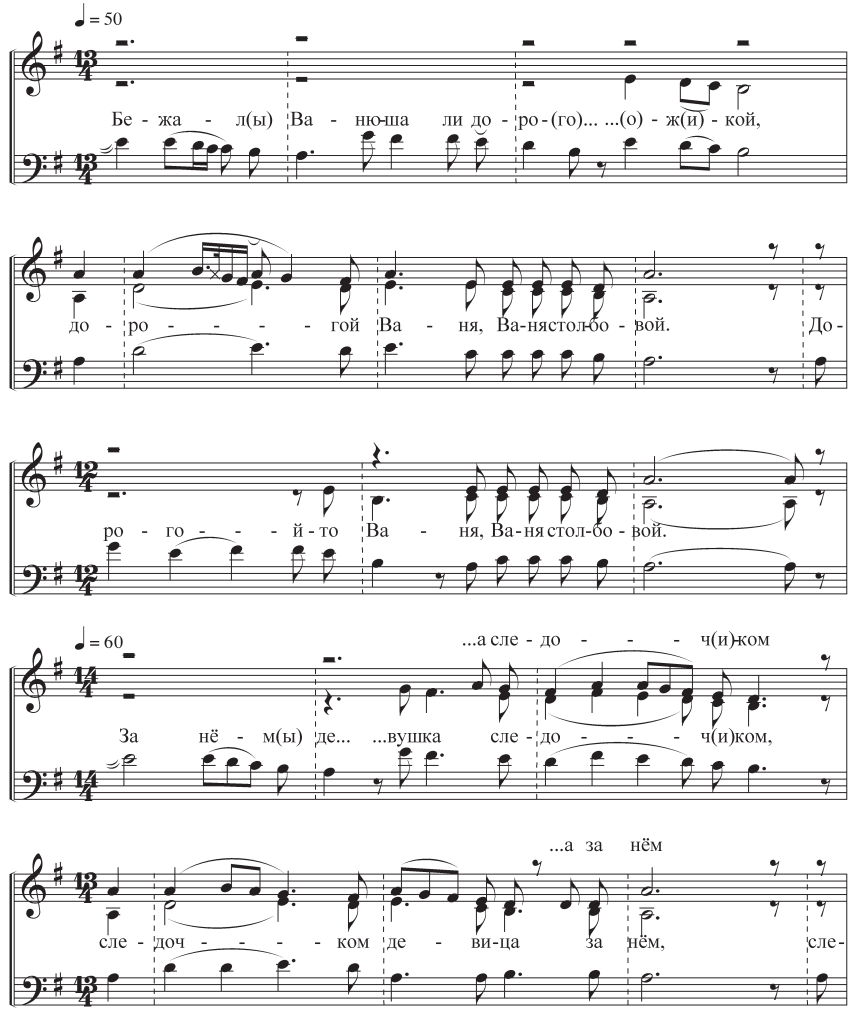
Ой, где хожу я, с кем гуляю

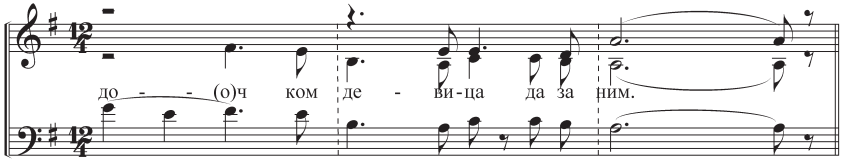


Где-то хожу я, с кем да гуляю,
Да ли скучно-то сердцу да мо...ой, моему.
Ох, подойду-то я к бережку крутому,
О-ох, да ли разгуляюсь я на...ой, на часок.
Ох, посмотрю-ту я в ту дальну сторонку,
Ох, да ли где же мой-от миленькяй да живёт.
Ох, подойду-то я ближе к тому бы дому,
Ох, да ведь постучуся я по...ой, под окно:
– Ох, выйди-ка, выйди-ка, милый, на крылечко,
Ох, да ли приутешь-ка ты слёз да моих.
Ой, пошто ты, мой милай, долго да не выходишь,
Да ли разве дома-то да те…ой, тебя нет?
Ох, в небе-то чистой, да в не...ой, небе ясной
Да ли одна звёздочка да горит.
Ой, горит да горит моё колечко,
Ох, да ли у милого да на, ой, на руке.
Ох, болит-то, болит моё оно сердечко,
Ох, да ведь у девушки в белой груди.

76.

Бежал Ванюша дорожкой

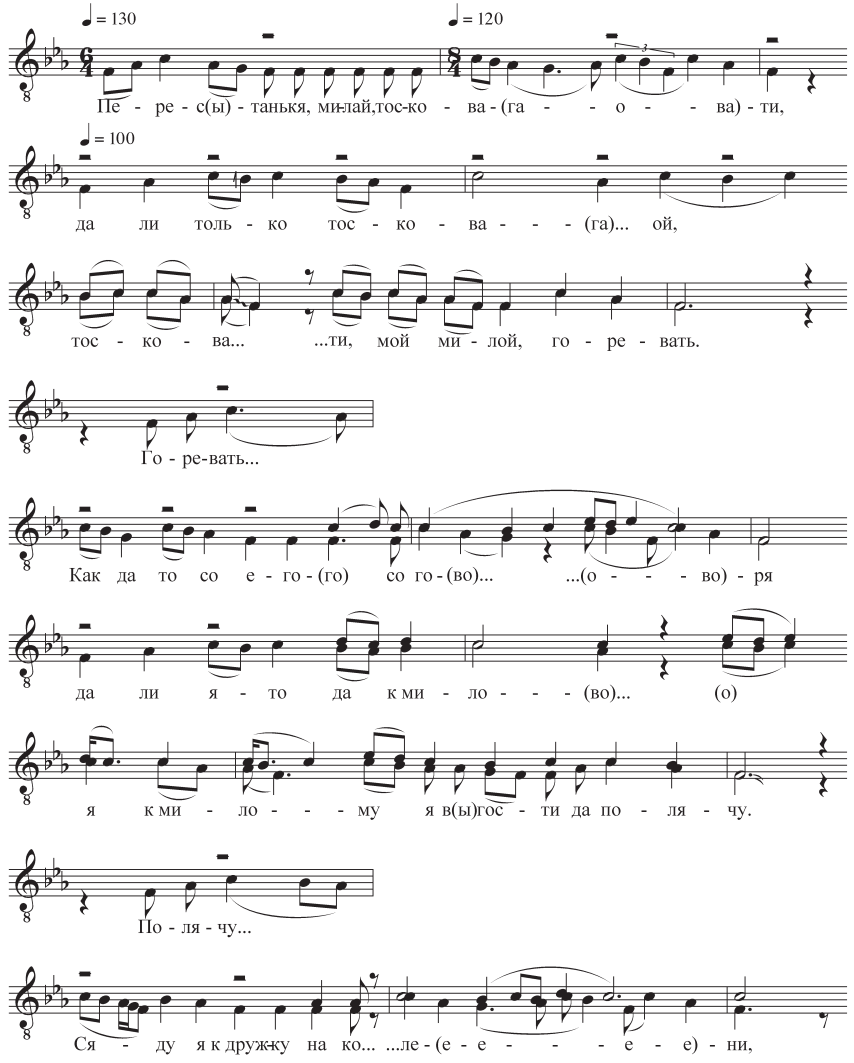


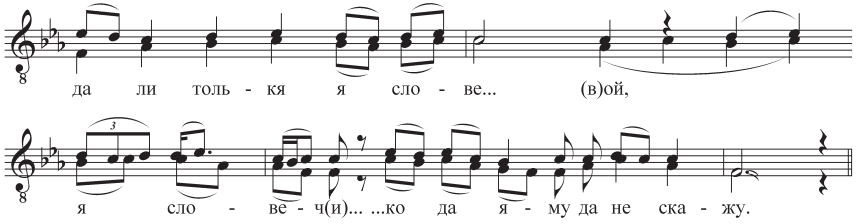


Бежал Ванюша ль доро...(го)жкой,
Дорогой Ваня, Ваня столбовой*.
Дорогой-то Ваня, Ваня столбовой.
За нём девушка следочком,
Следо...(йо)чком девица за нём.
Следо(го)чком девица за ним.
Бегу ли, бегу, я тороплюся,
Я громким голосом ему ли да кричу.
Я голосом яму ли да кричу.
Голосок мой Ванюша да ня слышит,
Платочком я яму да машу.
Платочком я яму ли да машу.
В поле а…аленький цветочек,
Зачем так рано, рано позавял?
Зачем так ра…рано спозавял?
Милый мой Ванюшка, э, да дружочек,
Любить так рано, рано перестал.

77.

Перестань-ка, милай, тосковати

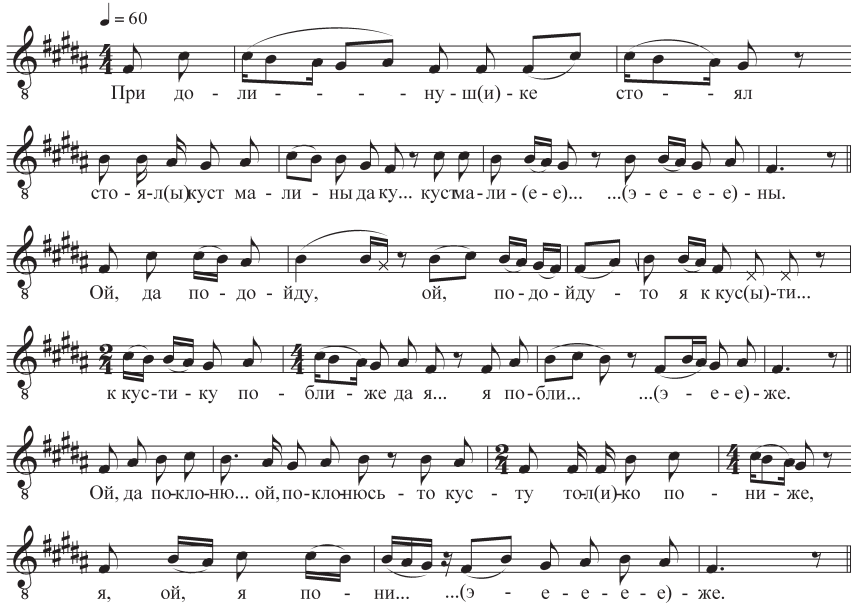




Перестань-ка, милай, тосковати,
Да ли только тоскова…тосковати, мой милай, горевать.
Горевать.
Как да то со етого со горя
Да ли я-то де к мило…я к милому я в гости да полячу.
Полячу.
Сяду я к дружку на колени,
Да ли толькя я слове…ой, я словечко да я ему да не скажу.
Не скажу.
Я-то во всех винах откроюсь:
– Да ли толькё одного…ох, одного-то тебя, дружок, люблю.
Ой, люблю.
Одного тебя люблю же,
– Да ли я тебя коле…ой, колечком я тебя подарю.
Подарю.
Ты-то носи, носи колечко,
Да ли ты толькё носи, ох, носи-ка, его не утеряй.
Не утеряй.
Да ты люби, ой, люби-ка меня, не забывай.
Не забывай.
Пошла я, девушка, в сине море
Да ведь толькё ручки мы…ручки мыти я, девушка, полоскать.
Полоскать.
Ручки я мыла, полоскала,
Да ведь толькё сронила, ох, сронила-то с руки его да кольцо.
Ой, кольцо.
Вы-то подуй-ка-те, ветры буйны,
Да ведь только раскача…ой, раскачай-ко вы да синё да морё.
Ой, морё.
Раскачай-ко-те сине море,
Да ли толькё выброс на, ой, выброс-ко на берег мое кольцо.

78.

При долинушке стоял куст малины

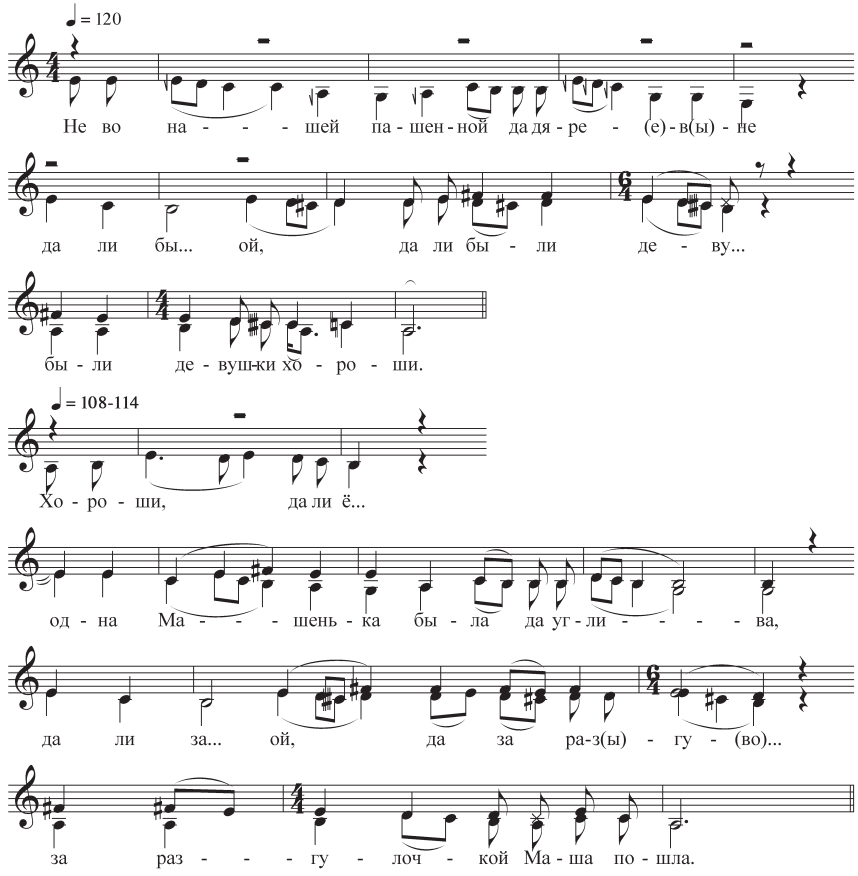


При долинуш(ы)ке, стоял, стоял куст малины.
Да ку…, куст мали(е)ны.
Ой, да пойду, о-ой, подойду-то я к кусти…
К кустику поближе, да я… я поближе.
Ой, да поклонюсь, ой, поклонюсь-то кусту только пониже,
Я, ой, я пониже, да я пониже.
Ой, да я сорву, я сорву-то я с куста,
Сорву с куста вет(ы)ку, да с ку…с куста ветку.
Ой, да я поставлю, о-ой, ветку в клетку,
Да ве…ветку в клет(ы)ку.
– Ой, да стой-ка, вет(ы)ка, ветка, не шатайся,
Не, ой, не шатайся.
Ох, ты живи, ты живи-ко ты мо…моя мила,

Мила, не печалься, мила, не печалься.
Ох, да ты письмами, ой, мол, отличайся*,
Ай, мол, отлича... отличайся.
Отличайся.
– Да мои-то письма, письма не доходят,
Ой, мол, не доходят.
Не доходят.
Да слуги-то верны оне б не доносят,
Не доносят.

79.

Не во нашей Пашенной да деревне

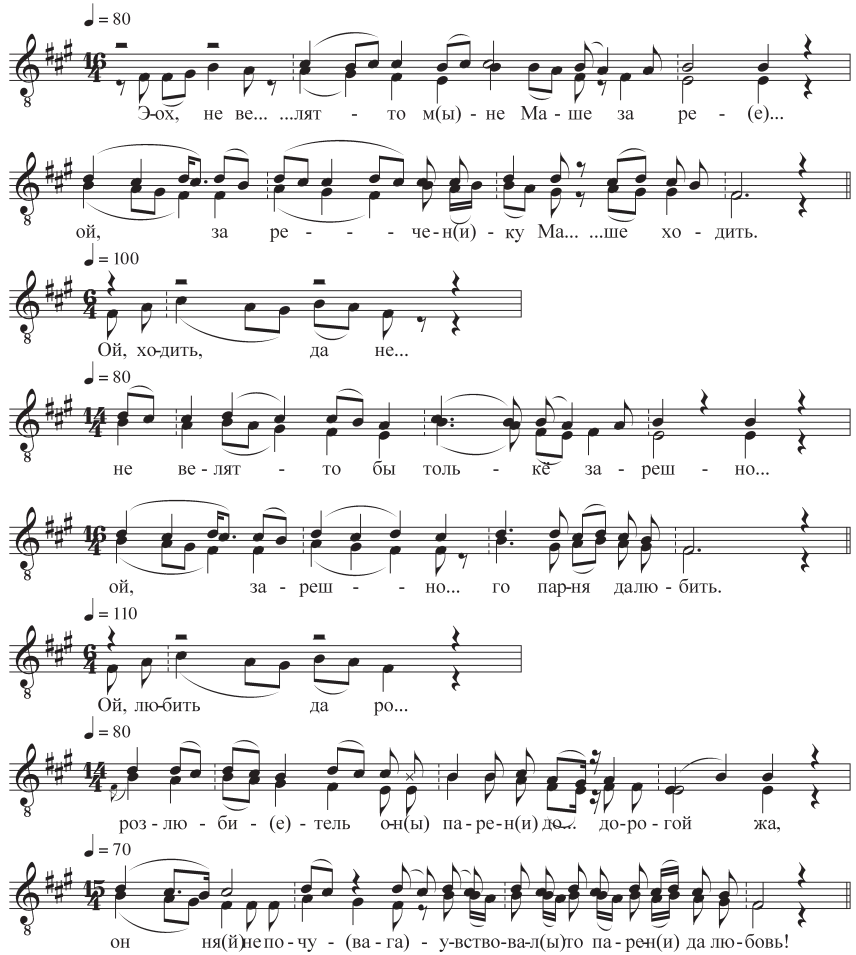


Не во нашей Пашенной да дяревне
Да ли бы...ой, да ли были деву…были девушки хороши.
Хороши.
Да ли о…одна Машенькя была да учлива*,
Да ли за…о-ой, да за разгу(во)...ра разгулочкой Маша пошла.
Ой, пошла.

О-ой, да ли по…полюбила Маша размальчиш(ы)ка,
Да ли, знать, о-ой, да знать, как ро-о…ровнюшку да себе.
Ой, себе.
Ой да ли жи…жили-были с дружком во любови,
Да ли не, о-ой, да ли не хотелось с дружком да разоттись.
Разоттись.
Да ли на…навязались на нас злыя да люди,
Да ли хо…о-ой, да ли хо...
Хочут с дру...ой, хочут с дружком да меня да разлучить.
Разлучить.
Да ли ра…разлучали меня да удаляли,
Да ли в чу…о-ой, да ли в чужу-ту да…
Ой, в чужу дальну да сторону.
Сторону.
Да ли в чу…в чужедальной, дальною сторонке,
Да ли чу…о-ой, да ли чужи-то лю…
Ой, чужи люди там да живут.

80.

Ох, не велят Маше за реченьку ходить

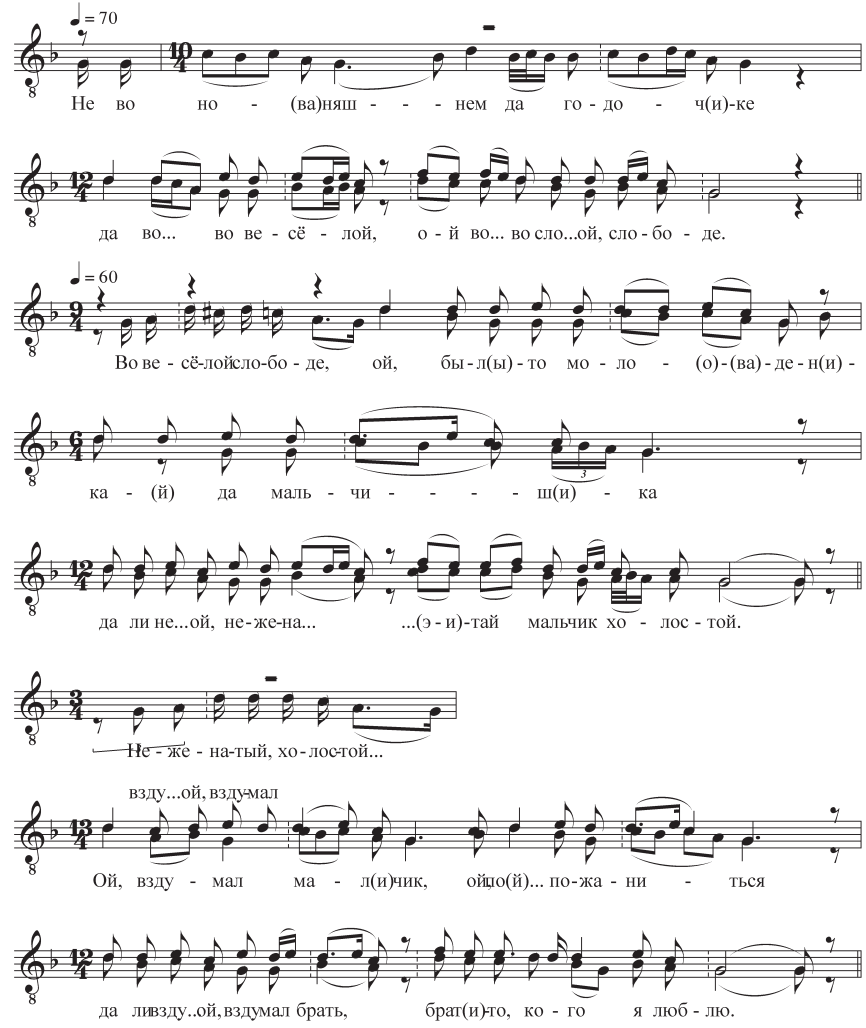


Э-ох, не велят-то мне, Маше, за ре(е)…о,
О-ой, за реченьку Маше ходить.
Ой, ходить, да не…
Не велят-то бы толькё зарешно…

О-ой, зарешнова парня да любить.
О-ой, любить, да ро…
Розлюбитель он, парень до(й)… дорогой жа,
Он ня(й) не почувствовал-то парень да любовь.
Любовь, да ка…
Какова-то любовь она да…на свете,
О-ой, на свете да любовь да го(й)… горяча.
Горяча, да го…
Горяча-то любовь она на свете,
О-ой, что слезами любовь да, ой, облита.
Облита.
Да чи...чижало-то Машу да побили.
Ой, что...что побили-то Машу, ой, за…за дружка.
За дружка.
О-ой, во…во постельке да Ма(й)…Маша, ой, лёжала.
Лежала, во...(й)
Да во постелечке Машенька три она недели.
Ой, три-то недели бы Ма(й)…Маша лёжала.
Эй да три, ой, три, ой, три неделечки она бы во постеле,
На четвёртую неделечку во(й)…во зелёный сад пошла.

81.

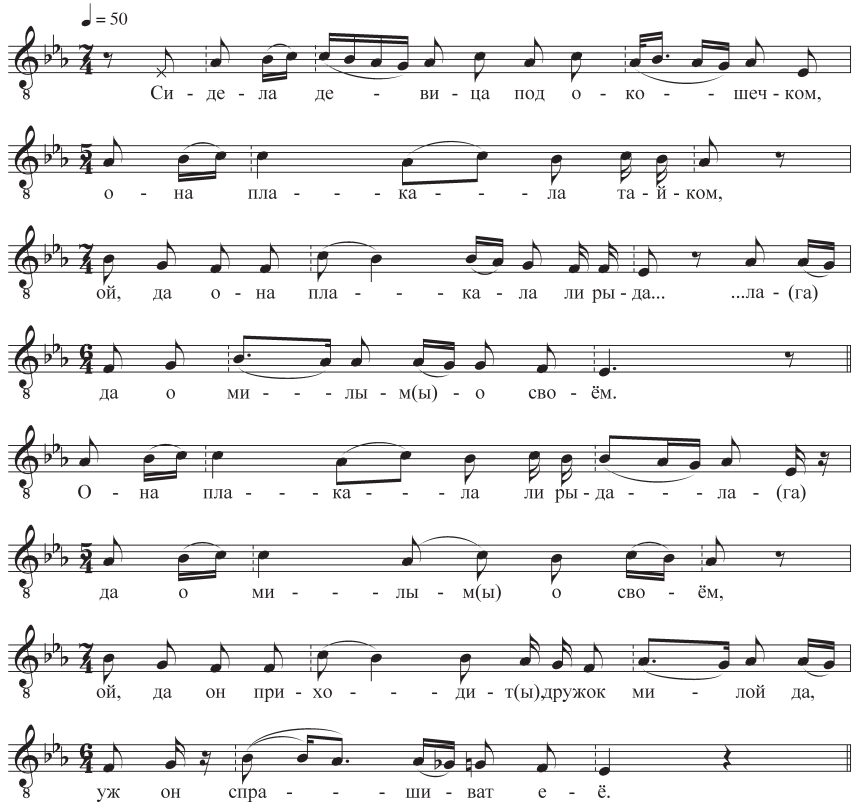
Не во коняшнем годочке



Не во ноняшнем да годочке -
Да во…во весёлой, ой, ведь во сло…ой, слободе!
Во весёлой слободе.
Ой, был-то да молоденькай да мальчишка,
Да ли не…ой, неженатой мальчик, холостой.
Неженатой, холостой.
Ой, вздумал мальчик он по…ой, пожаниться,
Да ли взду…ой, вздумал брать, брать-то, кого я люблю.
Вздумал брать, кого люблю.
А он-то не знал-ту, кого да спроситься,
Да ли кро…ой, кроме Ма…Машеньки своей.
Кроме Машеньки своей.
Ой, я..яго Маша да на…научила:
– Да ли спро…ой, спросись ма…матери да отца.
Спросись матери-отца.
– Эх, по…позволь, папонька, да жениться,
Да ли по…ой, позволь взя…ой, взять-то, кого я люблю.
Позволь взять, кого люблю!
О-ой, о…отец сыну да не…не поверил,
Да ли что, что на свете да, ой, любовь есть.
Что во свете любовь есть.
Ой, что на свете да де…девок много,
Да ли мо…ой, можно всех, всех(ы)-то равно девок любить.
Можно всех равно любить.
Сын, сын заплакал да о…отвернулся,
Да ли он-то к окошку да ли…лицом сял.
Да он-то окошку да лицом сял жа,
Да ли отцу слова, слова да не сказал.
Отцу слова не сказал.
Отцу-то слова да(й) ни…никакого,
Да ли взял-то записку да на…ой, написал.
Взял записку написал.
Ой, взя…взяла Маша записку, прочитала:
«Да ли, ой, у нас ко…кончилась да любовь».

82.

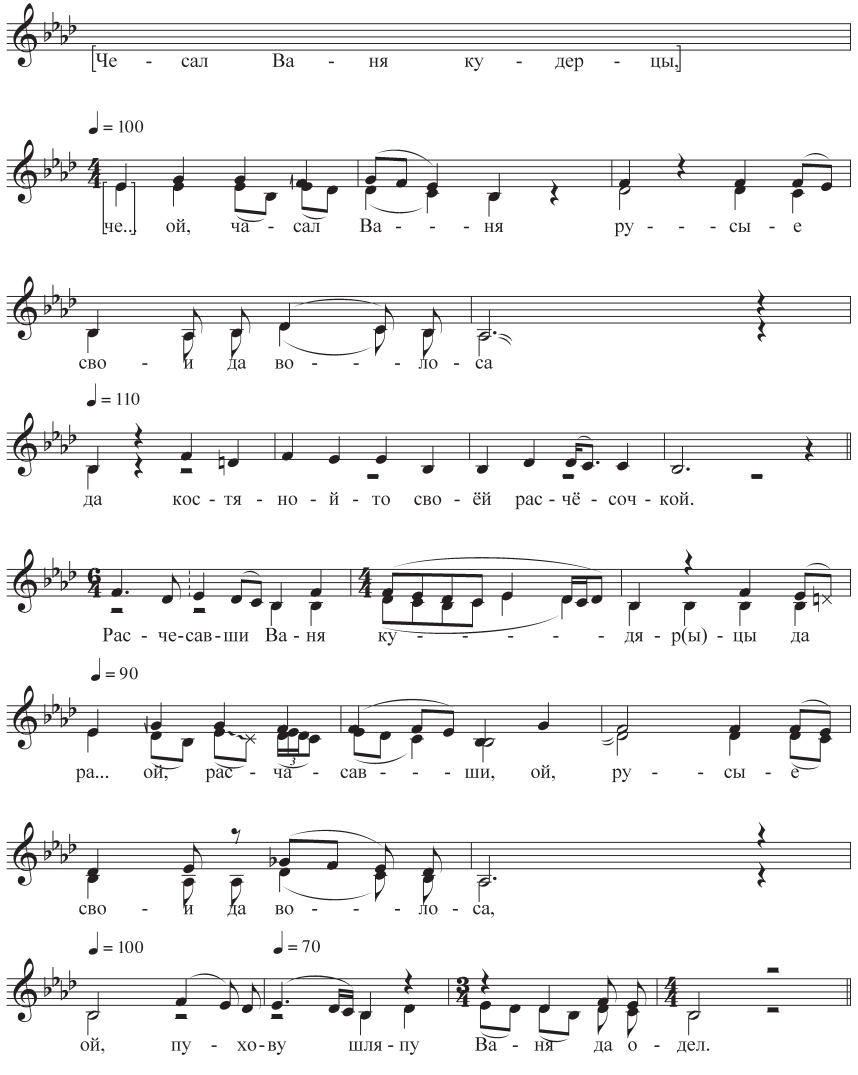
Сидела девица под окошечком

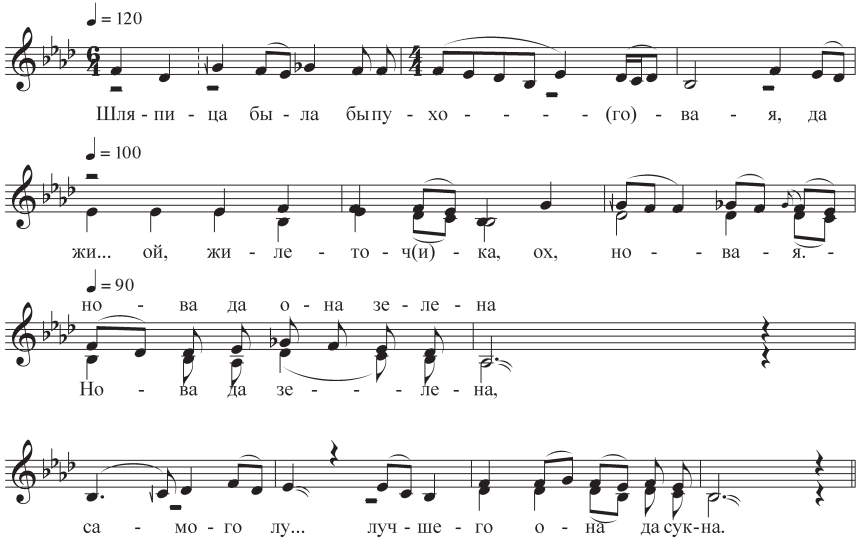


Сидела девица под окошечком, она плакала тайком,
Ой, да она плакала, рыдала да о милым о своём.
Она плакала, рыдала да об милым о своем,
Ой, да он приходит, дружок милой, да уж он спрашивает её.
Когда приходит мил ее, да уж он спрашиват ее:
– Кого ж, кого ж ты полюбила, кому ж ты сердцо ведь отдала?
Кого ж, ты, девушка, полюбила, кому ж ты сердцо ведь отдала?
– Ой, через тебя, дружочек милый, лишилась матери-отца.
Через тебя ведь, дружочек милый, лишилась матери-отца,
Ой, отца я, матери лишилась, родные прочь-ту гонят меня.
Отца я, матери лишилась, родные прочь гонят меня,
Меня все гонят, выгоняют, велят мне милого забыть.
Меня все гонят, уж выгоняют, велят мне милого забыть,
Да я тогда бы его забуду, когда закроются глаза.
Да я тогда его забуду, когда закроются глаза,
Когда закроются очи ясны, когда засыплют мелким песком.
Когда закроются очи ясны, когда засыплют мелким песком.
Ой, пойду с горя бы в сине море, перекрещуся, утоплюсь.
Пускай волной меня качаёт, да щука-рыба меня поймает,
Пускай волной меня качаёт, щука-рыба меня поймает.
Щука-рыба меня поймает, мои коски проглотат,
Ой, Боже, Боже, Царь небесный, сделай милость надо мной.
Сделай милость, сделай радость: выкинь на берег волной.
Да что на тот берег известной, где мой миленькяй живёт.

83.

Чесал Ваня кудерцы



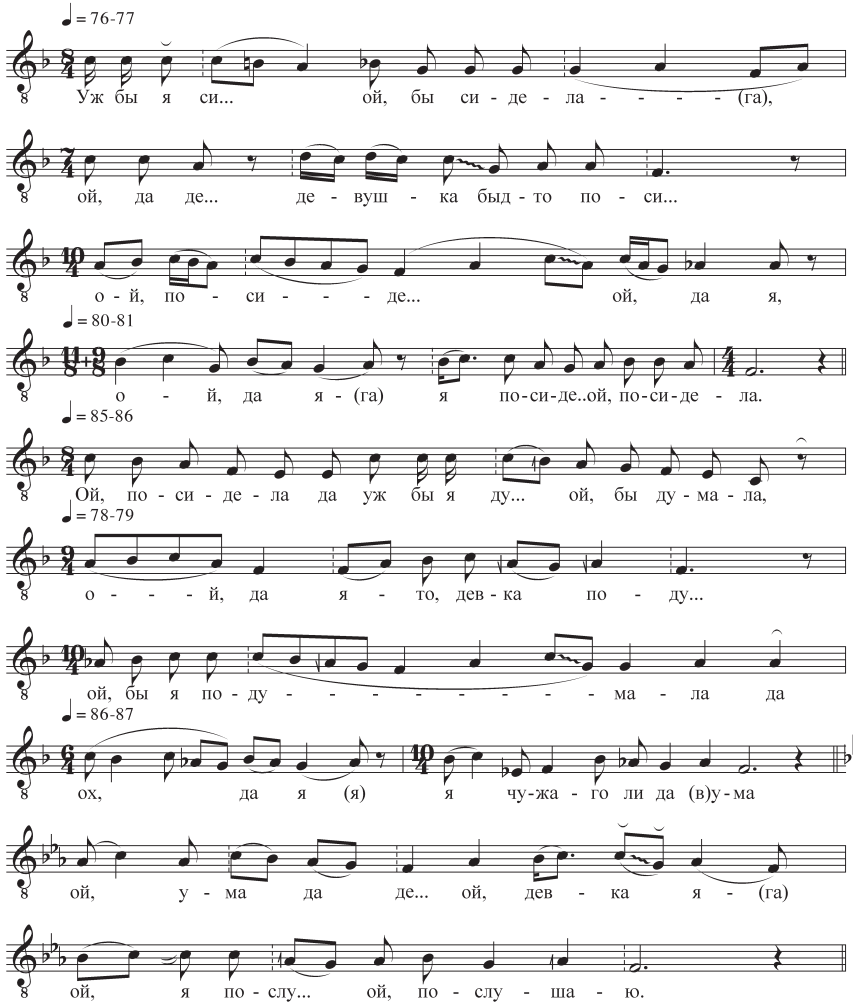


Чесал Ваня кудерцы,
Че...ой, чесал Ваня русые сво...и да волоса,
Да костяной-то своёй расчёсочкой.
Расчесавши Ваня кудярцы, да
Ра...ой, расчесавши русые свои да волоса,
Ой, пухову шляпу Ваня да надел.
Шляпица была бы пуховая да,
Жи...ой, жилеточка, ох, новая, нова она да зелена,
Самого лу...лучшего она да сукна.
Снарядился бы Ванюша-молодец,
Ой, ли при...ой, присобрал(ы)ся Ванюша,
Сам-то Ваня да пошел.
Шел Ванюшенька бы по бережку,
Да шел, шел Ванюша по крутому,
По Дунай да реке.
Ис(ы)кал Ваня себе да пе...й, переход.
Нашел Ваня бы себе-ка жер(ы)дочку,
Да ли на...ой, нашел Ваня да

Легкую на (й)...на воде.
Сам он бы по же…по жердочке Ваня пошел.
Жердочка она сломилася,
Да ли шля...ой, шляпица вот... вот свалилася
Со русых да кудрей.
–Эй, – кричит Ваня, Ванюша – «По...ой, потонул!»
Услыхала бы Ваню девушка,
Да ли, ой, увидала, эх, красная, да она да из окна,
Она со высокого она да те...ой, терема.
Взяла девушка бы вёдерцы,
Да ли, ой, взяла-то, красная, новыя ведра да ду...(й) да дубовы.
Зачерпнула бы девушка ведерцы, да
Зачерпнула новые, новы дубовы.
Стала речку она да проклинать:
– Чтобы тебя, реченька, чтобы тебя, быстрая,
Песком бы за...занесло.

84.

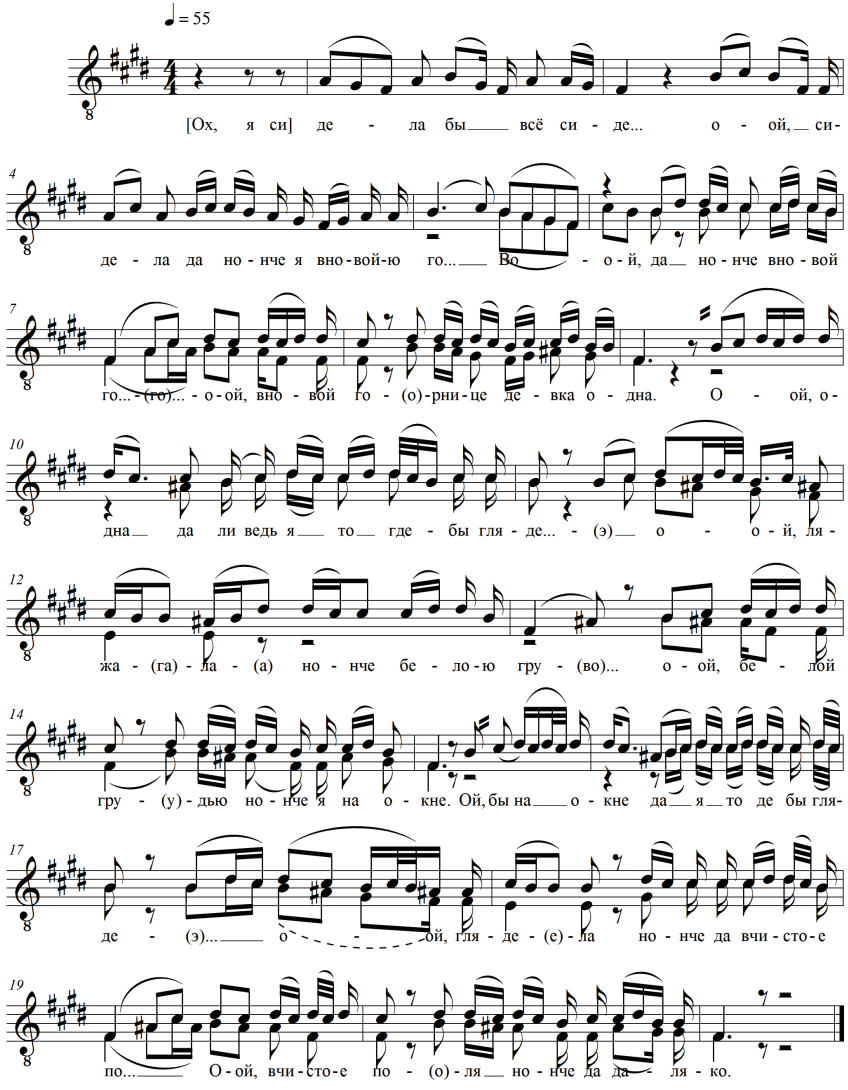
Уж бы я сидела



Уж бы я си… ой, бы сидела,
Ой, да де…девушка быдто поси…
Ой, посиде… ой, да я, я поси… ой, посидела.
Ой посидела.
Да уж бы я ду… ой, бы думала,
Ой, да я-то, девка, поду…
Ой, бы я подумала, да,
Ох, да я, я чужа-то ли де ума.
Ой, ума.
Да де…ой, девка я,
Ой, я послу… ой, послушала,
Ой, послушала.
Да отказать-то ли де хочу,
Ой, да хо...(й)…хочу ему, дружку ми…
Дружку милому.
Да хо(й)… хочу ему я от фате… ой,
А-ой, от фатерушки,
От фатерушки…да ему от посте…
Ой, да от посте… ой, от постелюшки.
От постелюшки.
– Да перестань, ты ли мой,
Ой, да мой, мой дружок, ко мне ходить,
Ой, ходить.
Да пе… ой, перестань-ко ты,
Ой, меня ты, дружок, любить.

85.

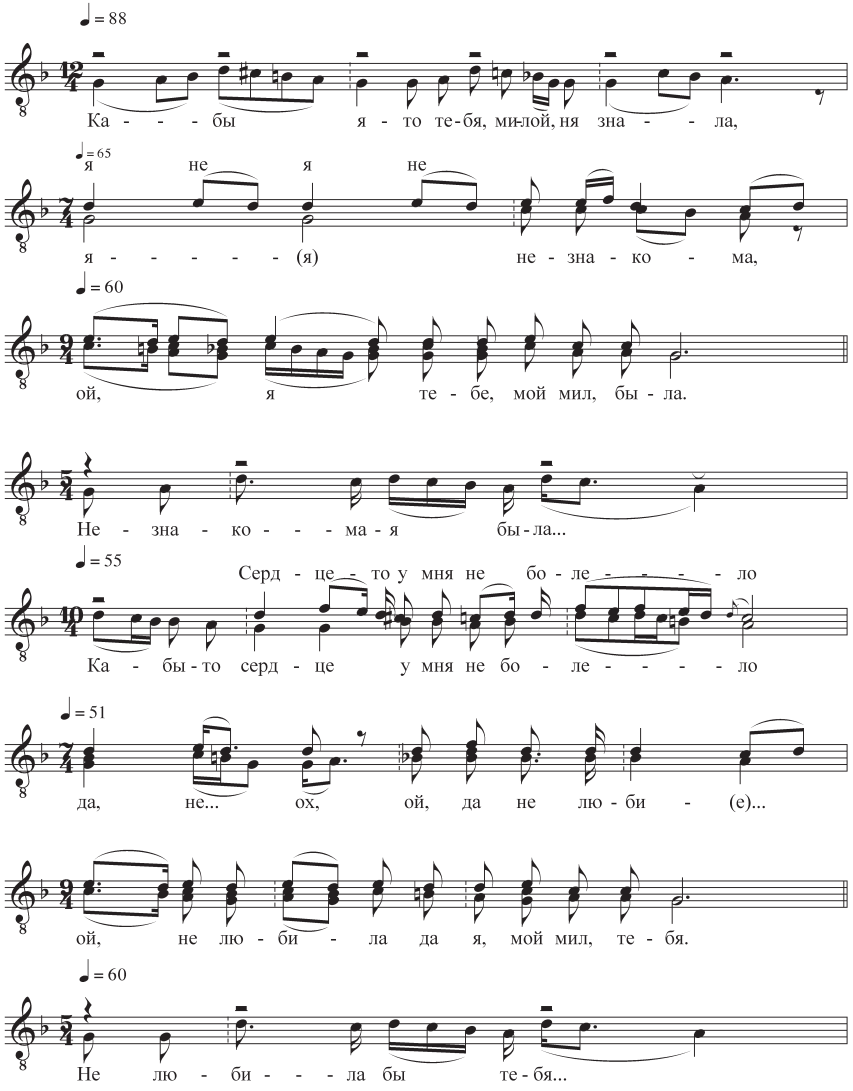
Ох, я сидела в новой горнице

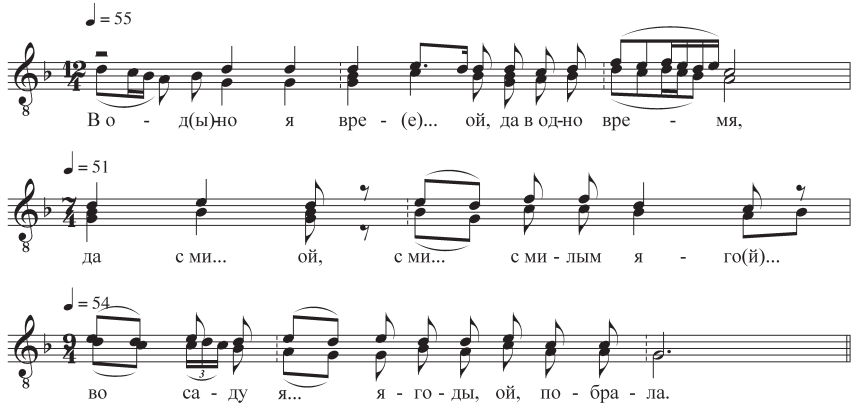


[Ох, я си] дела бы, все сиде...
О-ой, сидела да нонче я в новой го...
Ой, в новой горнице, девка, одна.
О-ой, одна.
Да ли ведь я-то де бы гляде...
О-ой, ляжала нонче белою гру...
О-ой, белой грудью нонче да на окне.
Ой, бы на окне.
Да я-то бы гляде...
О-ой, глядела нонче да в чистое по...
О-ой, в чистое поля нонче бы далеко.
Ой, бы далеко.
Да я только руга...
О-ой, да нонче чужу да...
Чужу дальную только да сторону.
Ой, да сторону.
Да чужа дальна...
Ой, чужая дальна она да сторона.
Ой, мол, сторона-то.
Да только да разлучи...
Да только разлучила да нонче с отцом, с матерью-то родной.
Ой, со родной.
Ой, да со подру...
Ой, мол, со подружкою да своёй.
Со своёй.
Ой, со миле..
Ой, со миленьким да со дружком.

86.

Кабы я тебя, милой, не знала



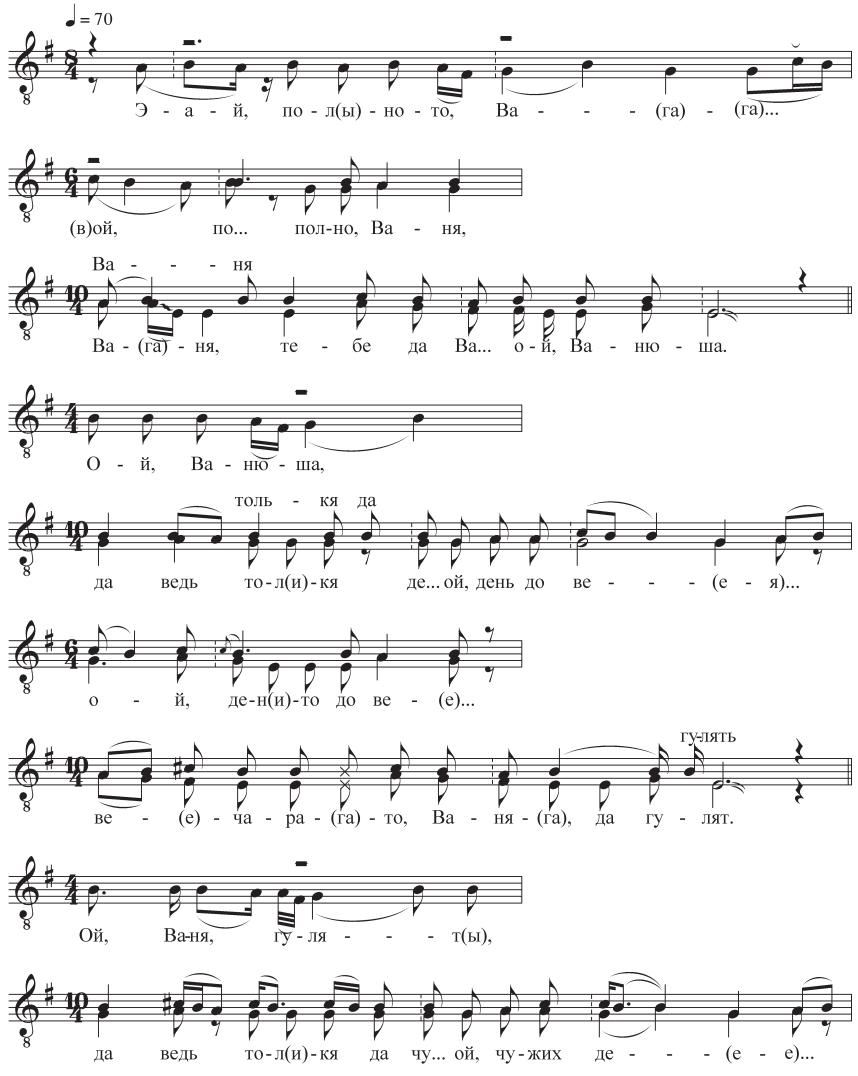


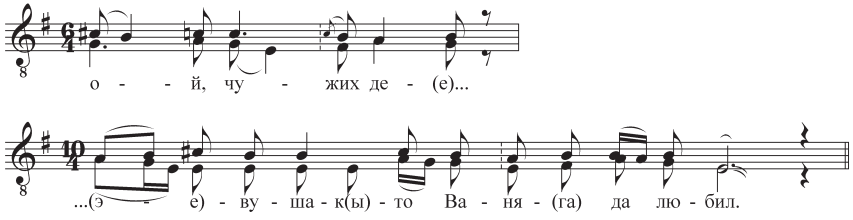
Кабы я-то тебя, милой, ой, не знала,
Я не знакома, ой, я тебе, мой мил, была.
Незнакомая была.
Кабы-то сердце да у мня не болело,
Да не, ох, ой, да не люби...
Ой, не любила да я, мой мил, тебя.
Не любила бы тебя.
В одно, я вре...ой, в одно время
Да с ми…ой, с ми…с милым я...
Во саду ягоды, ой, брала.
Во саду я ягоды, ой, побрала –
Набрала я полную да, ой, корзиночку.
Да с ми…ой, с ми... с милым ря... ой, рядышком,
С милым рядышком пошла.
Я-то опустилась, ой, на реченьку
Да, ой, на кипу...на, ой, кипучий да ручеёк.
На кипучий ручеёк.
Я- то умы...ой, умылася беленько,
Ой, да я у ключа, ой, у ключа да свежей, ой, водой.
Из ключа свежей водой.
Утрусь я травой, ой, я утрусь травой, да,
Ой, да стоял милый, ой, да предо мной.
Стоял мил передо мной.

– Здравствуй-ка, любушка, моя сударка,
– Да толькё долго ждал толькё я тебя.
Долго ждал я тебя.
Ой долго те...я тебя дожидался.
Тебя дожидался
Ой, да никуда отсель-то я не уезжаю,
Да ни... ой, да никуда.
Я за то привёз тебе я подарок,
Дорогой да, ой, да подарочек.
Тебе да не...ой, да не...ой, да небольшой.
Я подарок небольшой.
Я-то на белую грудь да платочек,
Да, на...ой, да на шею,
Да на шеечку тебе да, ой, лентары*.

87.

Полно, Ваня, день до вечера гулять



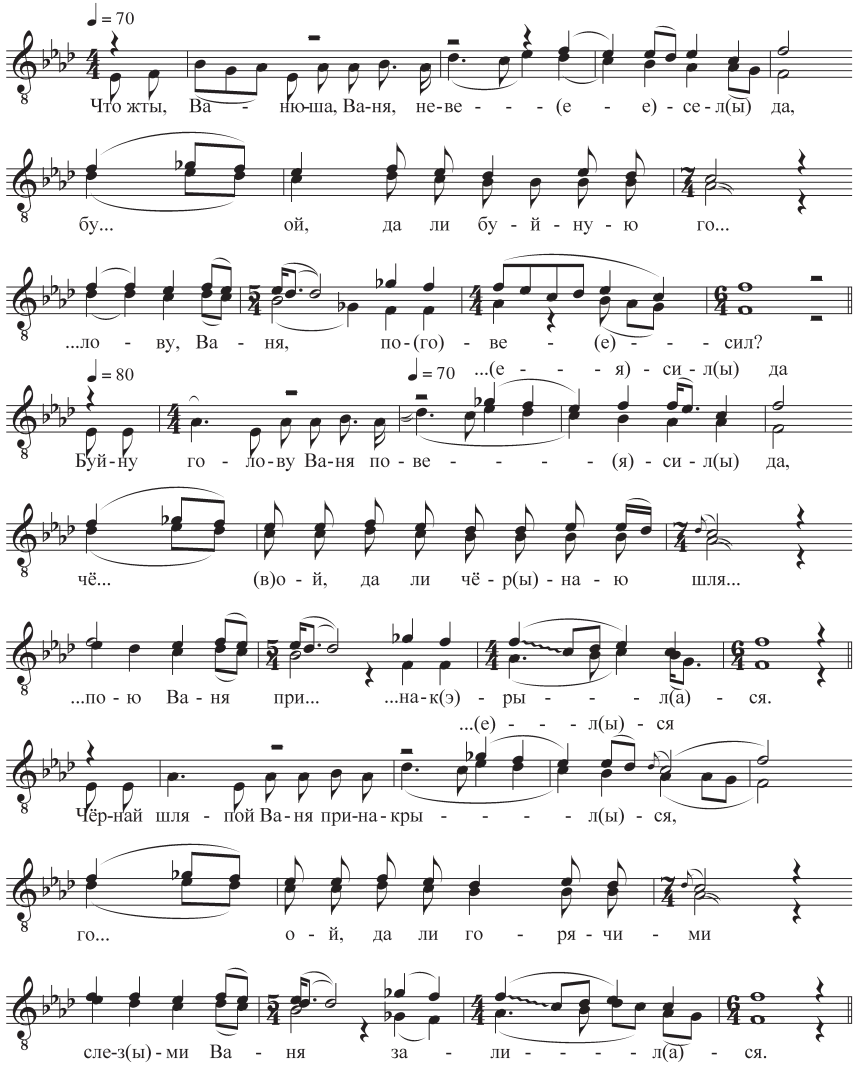


Э-ай, полно-то, Ва... ой, полно, Ваня,
Ваня, тебе да, Ва... ой, Ванюша,
Ой, Ванюша.
Да ведь толькя да, ой, день до ве...
Ой, день-то до ве...вечара-то, Ваня, да гулять.
Ой, Ваня, гулять.
Да ведь толькя да чу...ой, чужих де-э...
Ой, чужих девушек-то, Ваня, да любить.
Ой, Ване любить.
Да ведь толькя да по...ой, подмыва...
Ой, по...(й), подмывать-то бы де-то мое бы-то сердцо.
Ой, мое сердцо.
Да ведь толькя как со...ой, сокруша...
Ой, со...ой, сокрушать*-то бы де нонче да меня.
Ой, бы меня.
Э, да ведь толькя да мать будто пово...
Э-ой, мать-то поволглая* была да мать-вода.
Ой, бы де вода.
Да ведь толькя да еще бы кто,
Ой, еще кто бы моему горю помог?
Ой, горю помог?
Эй, да ведь толькя да в тоске, да в кручи...
Ой, да в тоске бы в кручине кто же бы по... ой, пособил?
Ой, мол, пособил.
Да ведь только на...ой, назад дру...ой,
Ой, ведь на...ой, назад дружка ко мне бы, ой, воротил?
Ой, мол, воротил.

Да ведь толькя бы уж, уж как ля...
Ох, уж я бы ля…лягу нонче да спать бы де одна.
Ой, бы сплю-лежу.
Да ведь толькя бы во сне-то ви...
Ой, во сне-то ви... вижу нонче да, друг, да тебя.
Ой, бы, друг, тебя.
Да ведь толькя ты-то целу...
Ой, ты-то целуешь меня да о...ой, обнимашь.
Ой, мол, обнимашь.
Да ведь толькя да су… ой, су...судару...ой,
Ой, су...сударушкой* меня да на... ой, называшь.
Ой, мол, называшь.
– Да ведь толькя бы, су...ой, судару-у...
Ой, судару...ой, сударушка, жисть-то, радость бы де моя!

88.

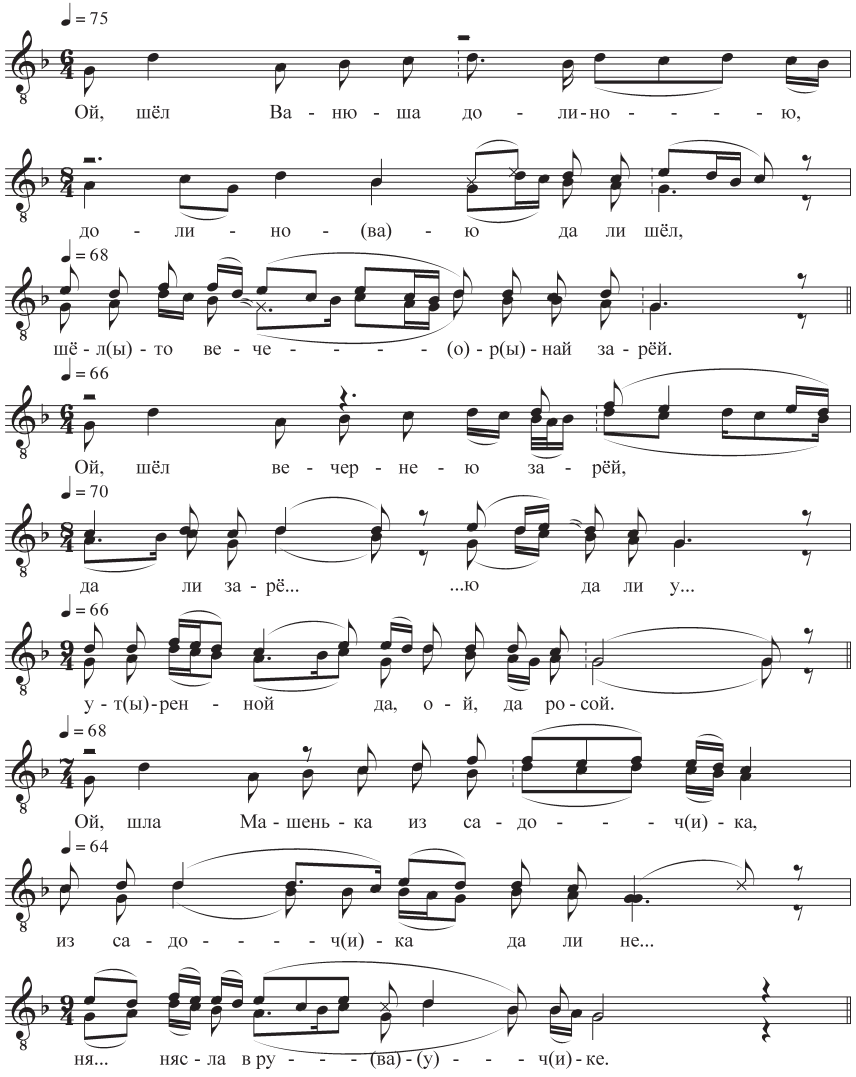
Что ж ты, Ванюша, Ваня, невесел



Что ж ты, Ванюша, Ваня, невесел,
Да бу...ой, да ли буйную голову, Ваня, повесил?
Буйную голову, Ваня, повесил,
Да че...ой, да ли черною шляпою Ваня принакрылся.
Черной шляпой Ваня принакрылся,
Да го...ой, да ли горячьми слезми Ваня залился.
Горячьими слезми Ваня залился:
– Да вы, ой, да ли вы не дуйте, да ве... ой, ...терочки.
Вы не дуйте, ветерочки,
Да не, да ли не...ой, не сдувайте-ко-те да с гор, с гор снежочки.
Не сдувайте с гор белы снежочки.
Да не, ой, да ли не колышьте-ко-те ведь сине морё.
Не колышьте вы синя моря:
Да, ой, да ли синее моречко да ли колыхливо,
Сине море колыхливо.
Да в мо…ой, да ли в море рыбочка она пуглива.
В море рыбочка в море пуглива,
Да кра...ой, да ли красная девка она ревнива.

89.

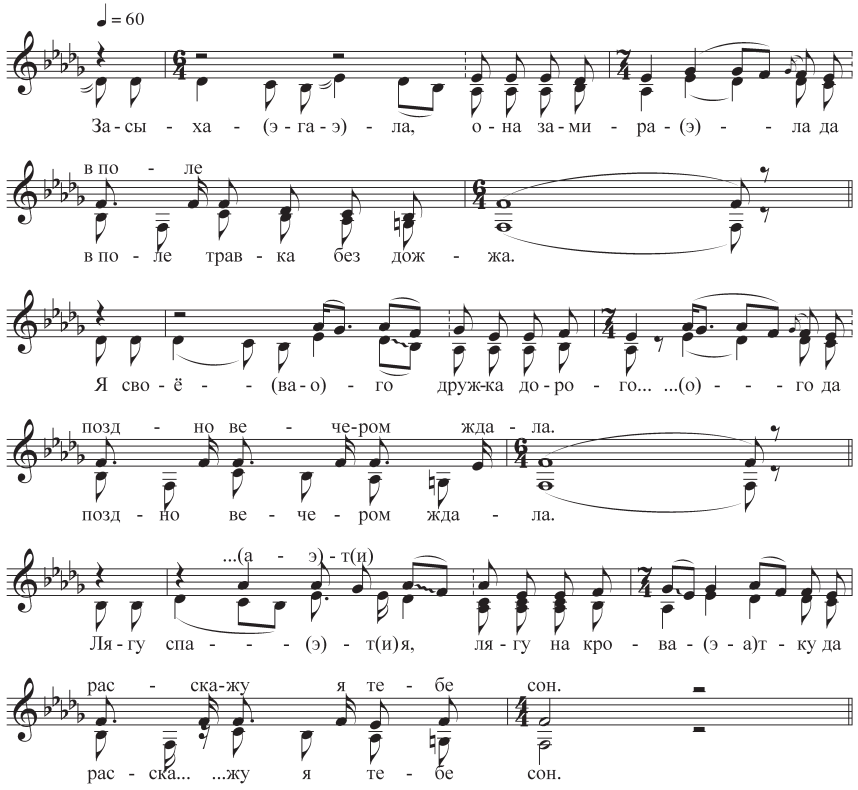
Ой, шел Ванюша долиною



Ой, шел Ванюша долиною,
Долиною да ли шел.
Шел-то вечернай зарей.
Ой, шел вечернею зарей,
Да ли зарею, да ли у...
Утренною, ой, да росой.
Ой, шла Машенька из садочка,
Из садочка, да ли ня...
Ня...нясла в ру...чке,
Ой, нясла в ручке два вяночка.
Два ли вяночка да ли с а...
С обеду, ой, ему она.
Ой, хоть не с обеду ему бы да...
Ли ему, да ли бы Ва...
Ване, да па... ой, да пастушку.
Ваня, да Ваня, пастушок,
Па... пастушок, да ли бы Ва...
Ваня, мой ми... ой, миленькяй да дружок.

90.

Засыхала, она замирала в поле травка

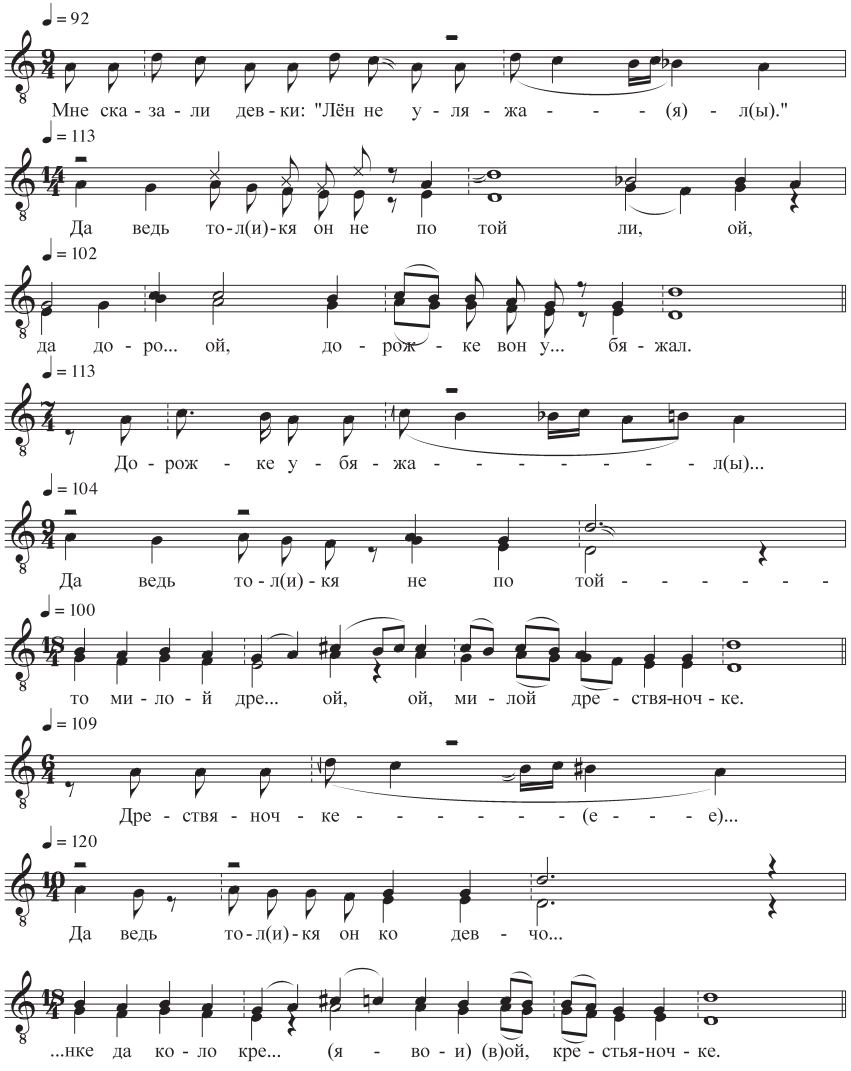


Засыха...(э-га)ла, она замира...(э...э)ла, ой, да
В поле травка без дожжа.
Я своё...(о...ва...о)...го дружка дорогого, ой, да
Поздно вечером ждала.
Я своёго дружка дорогого
Да поздно вечером ждала.
Лягу спать я, лягу на кроватку
Да расскажу я тебе сон,

Сон про м***е***ня, сон бы про т***е***бя,
Все про нашую любовь.
Сон про т***е***бя, сон да про м***е***ня.
Все про нашую любовь.
Ой, мол, как нам быти и как нам жити,
Да малых деток воспитать.
Ой, как нам быти, ой, как нам жити,
Ой, малых деток воспитать.
Ой, мы жили с дружком, не тужили,
Да малых деток воспита…ли.
Ой, мы жили, с дружком не тужили,
Да малых деток воспита…ли.
– Ой, встань-ка, мамка, ой, утром рано,
Да ты послушай на заре:
Не твоя ли она, дочка, плачет
В чужедальной стороне?
Не твоя ли, да ли, ой, дочка плачет
В чужедальной стороне?

91.

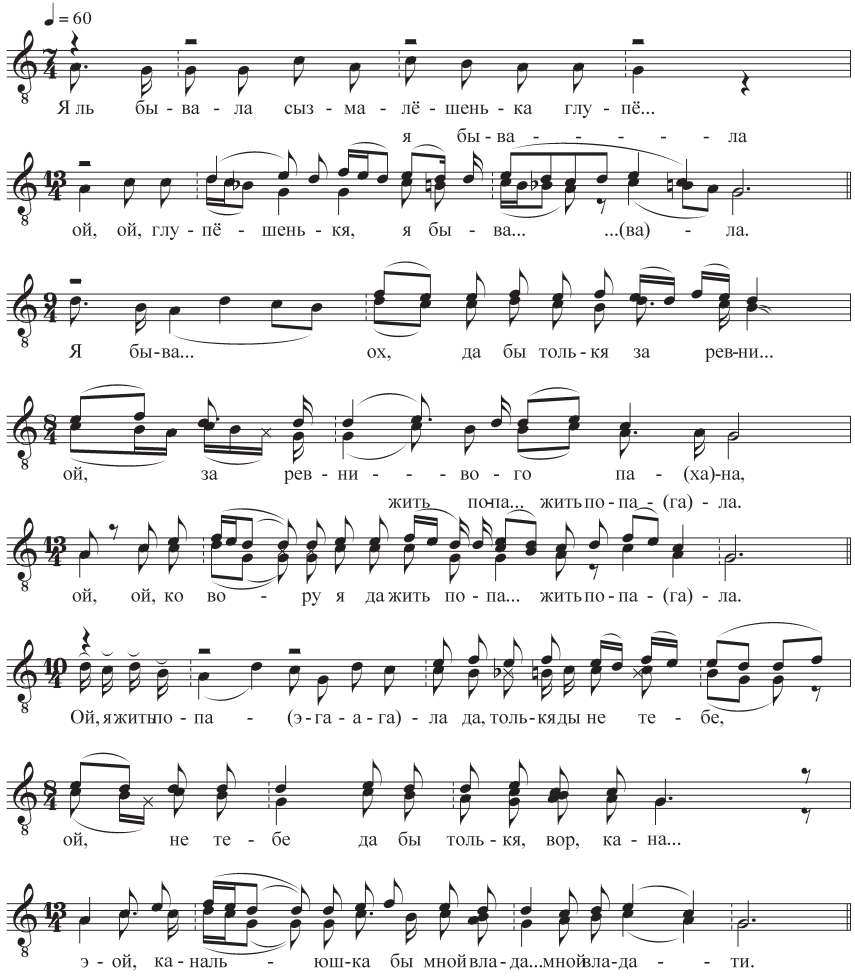
Мне сказали девки



Мне сказали девки: «Лён не уляжал!»
Да ведь толькя он не по той ли, ой,
Да доро…ой, дорожке (в)он убяжал.
Дорожке убежал.
Да ведь толькя не по той,
То милой дре… ой, ой, милой дресвяночке.
Дресвяночке.
Да ведь толькя он ко девчонке
Да ко...кре... ой, (в)ой, крестьяночке.
Крестьяночке.
Ох, да ведь толькя мне сказали, что мил,
Ой, мил твой во… ой, вотачку не пьёт.
Мил вотачки не пьёт.
Да ведь толькя он с ка…с кабачку
Пьяным-пьянешенек идёт.
Пьянёшенек идет.
Да ведь толькя он ручки-но…
Ножки он приозно…ох, озноблены несёт.
Озноблены несёт.
Да ведь толькя бело ли… лицо
Принаду… ох, надуло да ветерком.
Надуло ветерком.
Да ведь толькя щёчки алые во(й)…
Воспылали все оне да огоньком.

92.

Я ль бывала сызмалёшенька глупёшенька



[Я ль бывала] сызмалёшенька глупёшенька
Сызмалёшенька глупе... ой, глупешенька я бывала,
Я быва...
Ох, да бы толькя за ревни...
О-ой, за ревнивого, о, кана...
О-ой, каналюшку я да жить-то попа...
Жить попала.
Ой, я жить попала.
Да толькя, д, не тебе,
О-ой, не тебе да бы толькя, вор-кана...
Э-ох, каналюшка, бы мной влада… мной владати.
Мной владати.
Да только мной-то влада...
О-ой, мной владати.
Да меня посыла...
Ой, меня да тебе посыла...
Ой, посыла... посылати.
Да я толькя кото...
Ой, я бы которого дружка во де...
О-ой, во девушках его я люби... ой, я любила,
Я его любила.
Да я-то де бы люби… ой, я любила.
Да его, дружка мила.
Ой, я дружка, да я, я не грубила, не грубила.
Не грубила,
Да толькя золоты... о-ой, золотым-то
С руки его коле… ой, колечушком
Его дари… я дарила

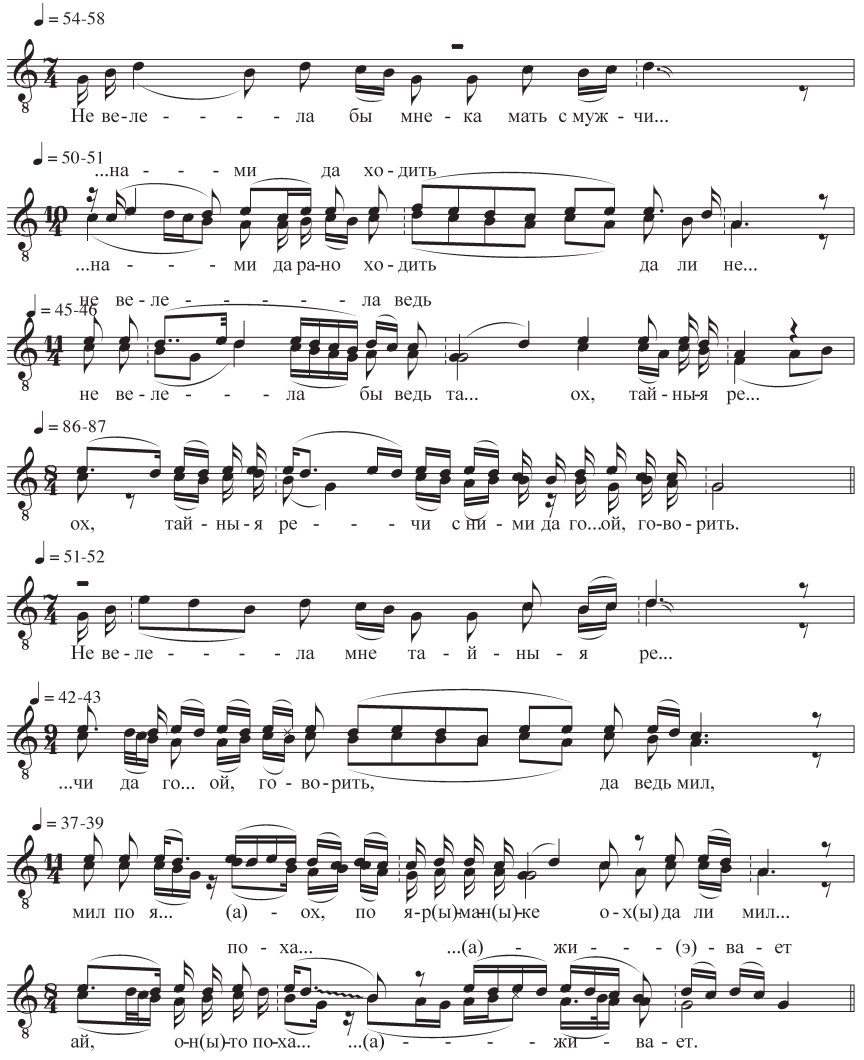
93.

Сызмалешенька глупешенька глупе... я да бывала.
Ой, бывала.
Да бы только я за ревни… ой, за ревнивого его кана…
Да, ой, каналью, ой, жить попа… жить попала.
Ой, я попала.

Да только не тебе, ой, не тебе бы-то, вор-кана…
Вор-каналюшка, мной влада… владати.
Ой, владати.
Да мной-то влада… ой, мной-то владати, меня да посылати,
Ой, меня, меня да посылати.
Посылати.
Да я-то не кото… ой, которого дружка бы во де…
Эй, во девушках его любила.
Ой, девушка любила.
Да я только люби… ой, любила дружка я, не груби…
Ой, я только не грубила.
Не грубила.
Да только я золотым, ой, да золотым-то его коле…
Э, ой, ой, колечушком его дари… ой, дарила.
Ой, его дарила.
Да я-то бы дари… ой, дарила дружка я, не кори…
Ой, ой, не кори… ой, не корила.
Не корила.
Да, мать только бы у до… ой, мать у дочери его коле…
Ой, колечушко его спроси… ой, спросила.
Мать, спросила:
– Да ты-то де бы куды, ой, ты же мое коле…
Ой, колечушко его дева… да девала?
Ой, девала.
– Да я-то де бы рассаду, ой, ее капу…
Ой, капусту, ой, ее поливала.
Поливала.
Да между гря… ой, между грядами это коле…
Ой, колечушко я его ката… ой, катала.
Я его катала.
Оно укати… укатилось мое коле…
Ой, колечко оно под крыле… под крылечко.

94.

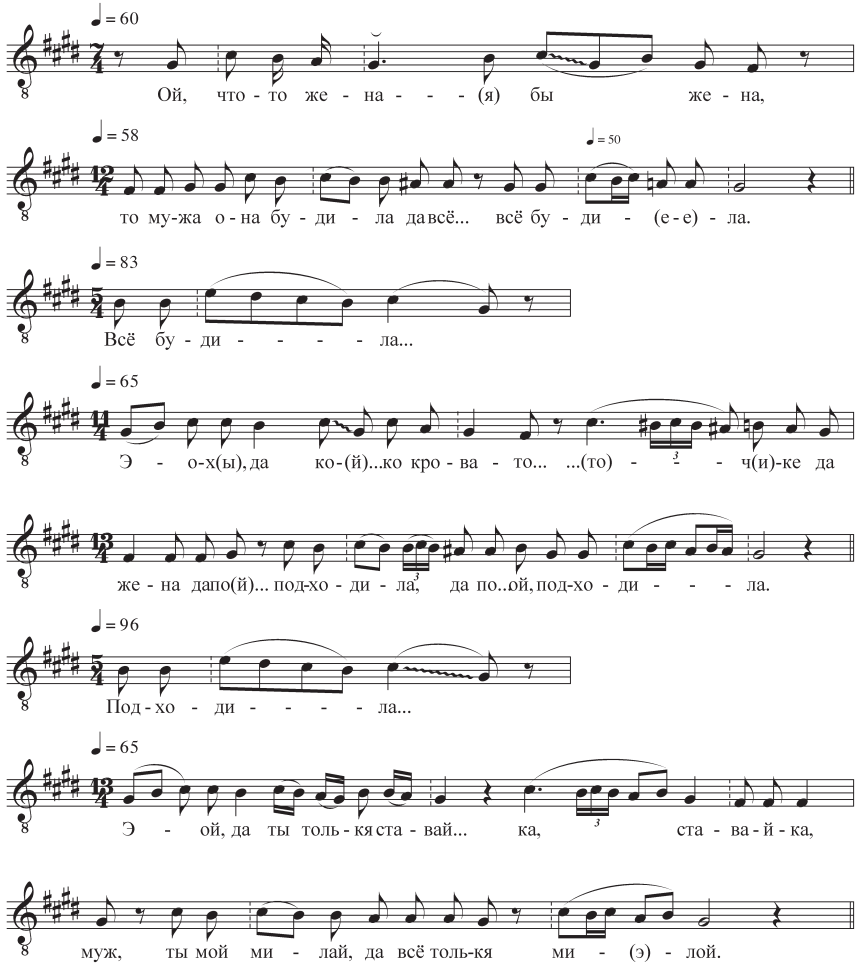
Не велела бы мне мать с мужчинами ходить



Не велела бы мне-ка мать с мущинами да рано ходить,
Да ли не… не велела бы ведь та…ох, тайныя ре…
Ох, тайныя речи да с ними да го… ой, говорить.
Не велела мне тайныя речи да го…ой, говорить.
Да ведь мил, мил по я… ох, по ярманке, ох, да ли…
Ай, он-то поха... живаёт.
По ярмонке похаживаёт.
Да ведь со… со друзьями он-то ведь ра…
О-ой, он ведь ра… ой, разгова…ой, разговариваёт.
Разговариваёт.
– Ох, да ведь вы, вы-то друзья, о-ох, вы-то мои,
Эх, да, ой, вы-то товарищи, эх, друзья да мои.
Вы друзья-то, вы товарищи толькё мои.
О-о-ой, да не со… ой, со сторо… (ой) нуш(ы)ки
Да вы со мной?
Не с одной-то вы со сторонушки да ведь вы да со мной?
Да ведь и ско… скоро-то, скоро-то, вы друзья, да пое…
Ой вы толькё пое… дете-то, друзья, да домой.
Скоро, скоро-то вы, вы, друзья, пое… дете толькё домой,
Да ведь за… за(й), закажу-то я с вами, ой-то,
Ой, ведь я отцу ма… ой, матере-то своей да поклон.
Да молодой жене да малым детушкам.

95.

Жена мужа будила



Ой, что-то жена бы, жена-то мужа она будила,
Да всё, всё будила.
Всё будила.

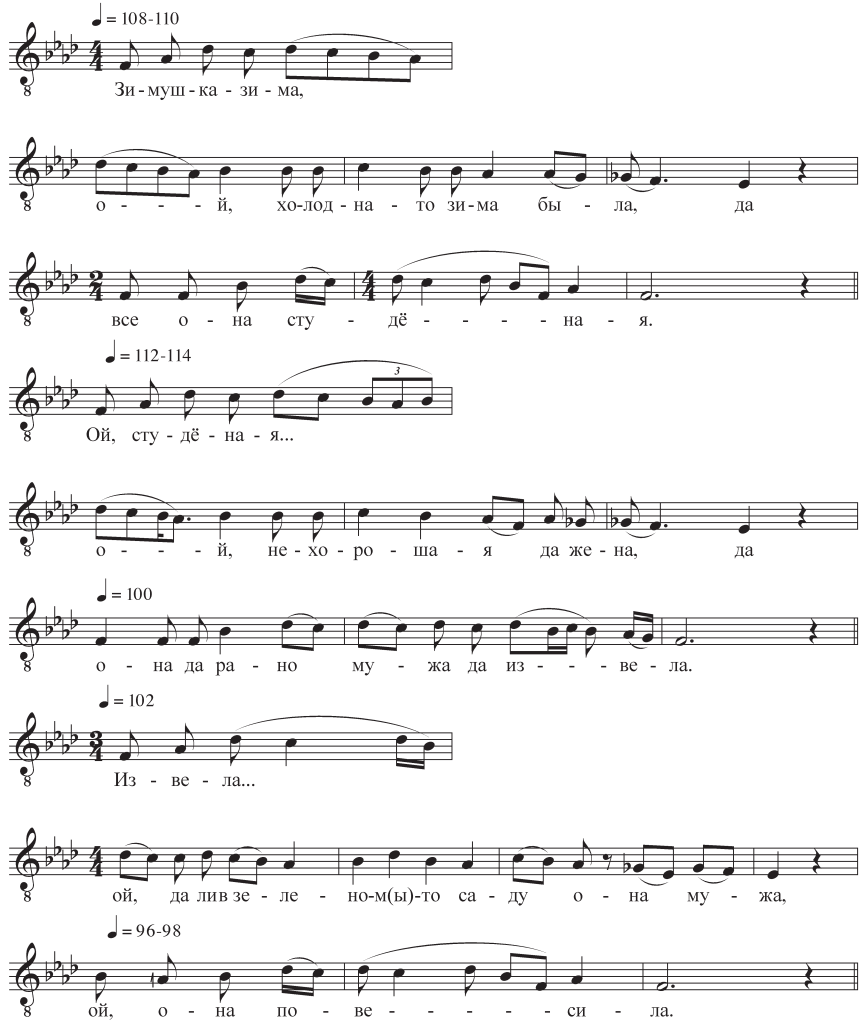
Э-ох, да ко… ой, ко кроваточке да
Жена да по(й)…подходила, да по… ой, подходила.
Подходила.
Э-ой, да ты толькя вставай-ко, вставай-ка.
Муж, ты мой милой, да всё толькя размилой.
Ты размилой.
Э-ох, на(й), на улице-то у нас ра...(й), рассветало,
Да ра…(й) рассветало, рассветало.

96.

Ой, вы скажите-ка, добрые лю… ой, люди,
Да как-то жена-то мужа она будила, да будила.
Как-то жена-то мужа она будила, да будила,
Да ко… ой, ко кроватке-то она подходила, да подходила.
Ко кроватке-то она подходила,
Своёму-то мужу-то она говорила, да говорила.
Своёму мужу-то она говорила:
– Ты-то де вставай, ты, муж мой милой да размилой!
Ты-то вставай-ка, ты муж, ты мой милой да размилой,
Да на... ох, на улице-то у нас рассветало, да рассветало.
На улице-то у нас рассветало,
Да на... на дворе-то у нас сегодни праздник, у нас праздник.
На дворе-то у нас сегодни праздник:
Да во... ох, во горнице-то сидят у нас гости, да у нас гости.
Во горнице-то сидят у нас гости.
– Да отойди-ка, жена, мужу не мила, да не мила,
Отойди-ка, жена, мужу не мила, да не мила.
Пошла-то она в горенку, она завыла, да завыла.
Пошла в горенку она завыла, да завыла,
Своёму-то братцу она говорила, да говорила.
Своёму братцу-то она говорила, да говорила:
– Да по…ох, поезжай-ка ты, братец мой, до дому, ты до дому.
Поезжай-ка ты, братец мой, до дому, да до дому,
Скажи-ка ты тятеньке ты с мамой по поклону, да по поклону.
Скажи тятеньке ты с мамой по поклону, да по поклону,
Скажи-ка ты дедушке с бабушкой по второму, да по второму.

97.

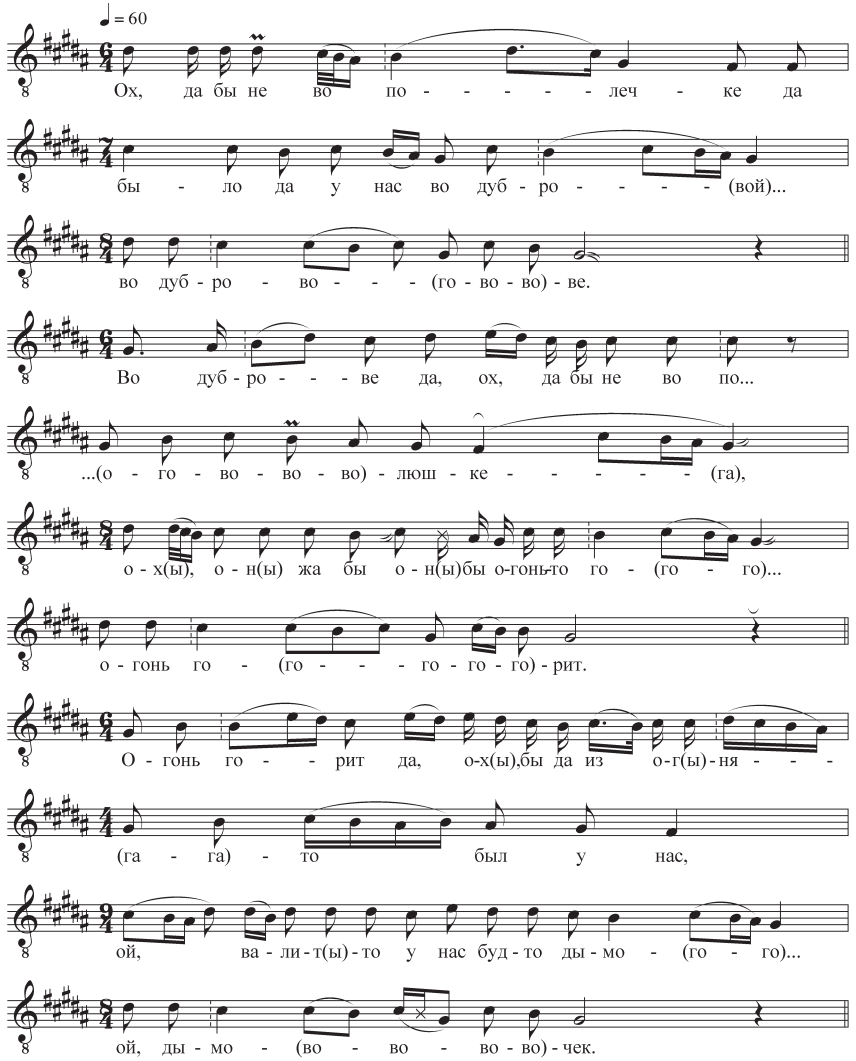
Зимушка-зима



Зимушка-зима, о-ой, холодна-то зима была, да
Все она студеная.
Ой, студеная.
О-ой, нехорошая да жена, да
Она рано мужа да извела.
Извела.
Ой, да ли в зеленом-то саду она мужа,
Ой, она повесила.
Ой, повесила.
Ой, пришла-то рано ко двору,
Она, мол, сяла да на(й)… на скамью.
На скамью.
Она, мол, сяла да на скамью, да
Горь…горькя да она, она да всплакала.
Всплакала.
Ой, горькя она всплакала,
Мужа да во(й)… воспомянула.
Воспомянула.
Ой, я пойду-то в зеленый сад, да
Звать, звать-то хозяина себе назад.
Ой, назад:
– Ой, да ли ты-то пойдем-ка, пойдем-ка, муж, да домой,
Ой, пойдем-ка, голубчик мой.
Ой, голубчик мой.
– О-ой, сладких я... ой, ягодок я
Здесь я принакушался.
Принакушался.
Ой, мелких пта…пташек ли да
Я тут принаслушался.

98.

Ох, да не во полечке



Ой, да б не во полечке да
Было да у нас, во дубро... ой, во дуброве.
Во дуброве.
Да, ох, да бы не во по... о... во полюшке,
О-ох, он жа бы, он бы огонь-то го...огонь горит.
Огонь горит.
Ох, бы из огня-то бы у нас,
Ой, валит-то у нас будто дымо...
Ой, дымочек.
Ничего-то в дыму-то было у нас, ох, бы не видно.
Ой, не видно.
Только было видно-то, было у нас слышно,
Ой, было, было слышно.
Не свекор-то он невестку, ой, кличет,
Уж он кликат, выкликаёт.
Сидит Машенька, да Машенька
У нас бы за го... за горами,
За горами.
За дубовыми сидит она стола… за столами,
За столами.
Облилась Маша она у нас-то слезами.

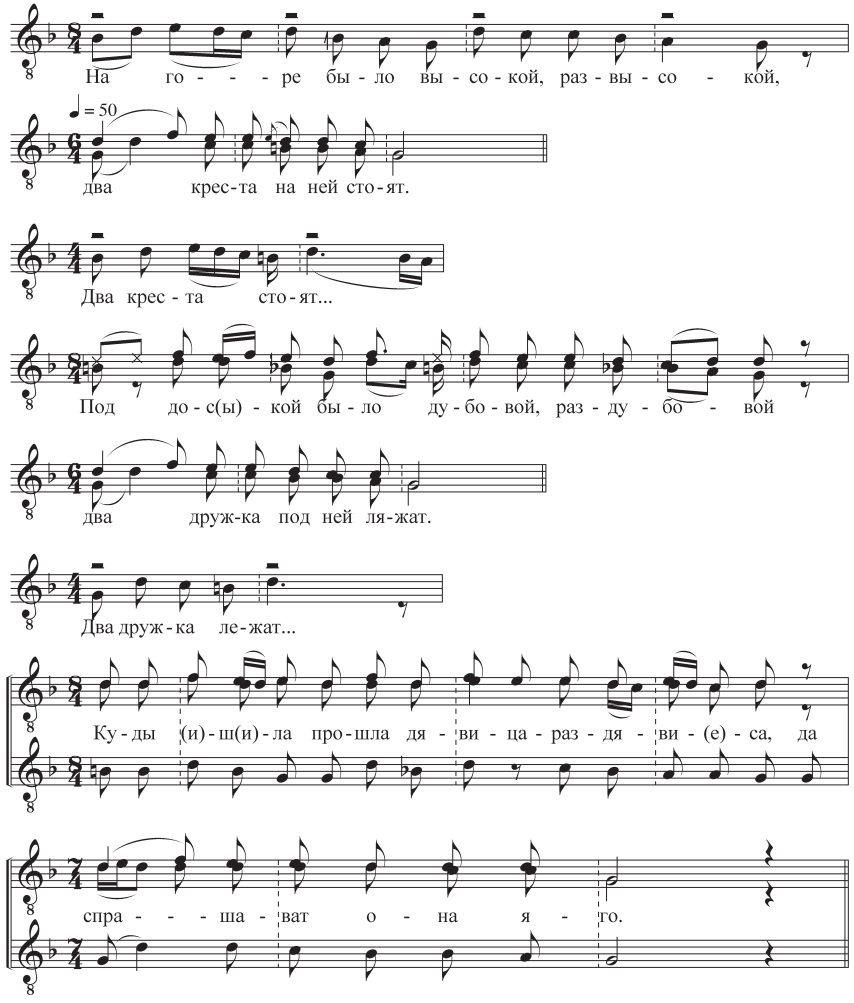
99.

Ой, да не во поле,
Ой, все-то было у нас во поле, ой, было у нас во поле.
Во поле.
Ой, да огонечек у... у нас в поле гу... в поле гулял.
В поле гулял.
Ой, да ведь толькё из огня-то
У нас все-то валит да дымо... ой, валит дымочек.
Дымочек.
Ой, да ведь ничего-то у нас-то в дыму было не ви... да не видно.
Не видно.
Э, ой, да толькё-то ви...дно,
Ой, у нас-то, у нас, у нас было слы... ох, было слышно.

Было слышно.
Э-ой, да это еще чей-то,
Ой, чей это голос да нано...ой, у нас наносит?
Наносит.
Ой, да не звериный это голос – он челове... ой, да человечий.
Человечий.
Ой, да что-то не свекор же он невестку кли... он ее кличет.
Ее кличет.
Ой, да же ее кличет, да он же воскликаёт,
Воскликаёт.
Ой, да сидит Маша, ох, Маша, ой, же за гора… ой, мол, за горами.
За горами.
Ой, да за дубовыми сидит она стола... ой, сидит столами.
За столами.
Ой, да ли облилася, ох, вся-то Маша она слеза… ох, слезами.
Ой, слезами.
– Ой, да как бы крылья, ой, да были пе…, ой, мол, были перья.
Были перья.
Ой, да ли вспорхонула бы я-то, полете... ой, я полетела.
Полетела.
Ой, да я бы прямо, ох, да я бы на моги... ой, да на могилку.
На могилку.
Ой, да уж ты сын, бы сын, да мой-от да сыночек,
Сыночек.
Ой, да ты подай-ка, ох, мне ты будто голосо… ой, мол, голосочек.
Голосочек.
– Да рад бы я, рад бы я голосу да по... ой, подати.
Да подати.
Ох, да не могу- то мать-то сыру землю подня... о-ой, подняти.
Ой, подняти.
Да мать-то она, сыра-то земля, она тяже... ой, тяжела.

100.

На горе было высокой



На горе было высокой, развысокой,
Два креста на ней стоят.
Два креста стоят.
Под доской было дубовой, раздубовой
Два дружка под ней лежат.
Два дружка лежат.
Куды шла-прошла девица-раздевица
Да спрашиват она его.
Спашиват его:
– Нет ли, нет ли между вами, между вами
Дружка его моего?
Дружка моего.
Ей-то могилка отвечала, отвечала:
– Не…нету здесь и да его.
Нету здесь его.
Моя мила повторяла, повторяла:
– Мо…(й), можно забыть про него.
Забыть про него.
– Уж ты, зелен сад-садочек, сад-садочек,
Да пошто порану расцвёл?
Порану расцвёл.
Со…соловейка, ты мой милой, ты мой милой,
Пошто песни не поёшь?
Пошто не поёшь?
– Рад бы я, рад бы я песен пети, песен пети –
Голосочку у мня нет.
Голосочку нет.
Голосочек, хоть он еси, хоть он еси –
Мне волюшки теперь нет.
Мне волюшки нет.
Дорогая наша воля, наша воля –
В зелёном у мня саду.
В зелёном саду.
Дорогая наша нега, наша нега –
У родимой мамушки.

Сведения об информаторах и краткий комментарий к текстам

1. Уж вы, старыя старушки, вы подумайте (историческая песня). Сизых Акулина Семеновна, 1902 г. р. Родилась в д. Кежемская Заимка. Записали в с. Таежный Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Шульгина Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. Я1-5/1979).

2. Уж вы, старые старушки, вы подумайте (историческая песня). Попова Мария Ефимовна, 1900 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в с. Кежма в 1984 г. Новоселова Н.А., Косожихина И., Калашников А. (Фоноарх. КГПУ, пл.Н1-1/1984).

3. Уж вы, старыя старушки, вы послушайте. Сизых Евграф Васильевич. Записал в д. Кежемская Заимка А.А. Макаренко. См. Макаренко А.А. Сибирские песенные старины // Живая старина. – 1907. Вып. 3. – № 10. – С. 29.

4. Соловей кукушку подговаривал (историческая песня). Качина Анна Семёновна, 1909 г. р. Родилась в д. Кежемская Заимка; Назарова Валентина Калистратовна, 1920 г. р.; Сизых Михаил Иванович 1924 г. р.; Бабенко Александра Федоровна, 1924 г. р. Записали в п. Болтурино Кежемского р-на в 1979 г. Новоселова Н.А., Шульгина Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. У1-7/1979).

Песня была широко известна в Кежемском районе, везде имела одночастную композицию. Варианты Кежемского р-на: Недокура VII2-4/1979; Проспихино Д2-5/1980; Кежма (информатор из Аксеново) Н2-5/1984. В Богучанском р-не исполняются 2 части этой песни, о чем свидетельствуют 5 записей разных лет.

5. Сизенький соколик по лужкам гуляет (историческая песня). Колпакова Матрена Гордеевна, 1903 г. р. Родилась в д. Кежемская Заимка. Записали в с. Проспихино Кежемского р-на в 1980 г. Новоселова Н.А., Ушарова И., Пшенина С. (Фоноарх. КГПУ, пл. Г2-1/1980).

Песня была широко распространена в Приангарье.

Близкие варианты: Попова Александра Демидовна, 1905 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Калашников А., Бугаева Т. (Фоноархив КГПУ. пл. Н(2-3)/1984); [ККМ, о.ф. 7886/125, с. 173.] (фонд Красноженовой). Записала в 1926 г. в Пинчугской волости Красноженова.

6. Сизой голубочек, ясный ты соколик (историческая песня). Заборцева Наталья, 17 лет. Записал А.А. Макаренко в д. Кежемская Заимка. См. Макаренко А.А. Сибирские песенные старины // Живая старина. – 1907. – Вып. 3. - № 36. - С. 56-57.

7. Сизенький голубчик сидел на дубочке (историческая песня). Быкова Домна Дмитриевна 1912 г. р.; Карнаева Мария Васильевна 1927 г. р.; Привалихина Таисия Константиновна 1911 г. р.; Рукосуева Наталья Яковлевна 1890 г. р.; Рукосуева Наталья Дмитриевна 1918 г. р.; Попова Нина Федоровна 1918 г. р. Записали в д. Дворец Кежемского района в 1978 г. Новоселова Н.А., Самарцева Л., Акаченок Е. (Фоноарх. КГПУ. пл. Б1-5/1978).

8. Ты, Копчевич, наш военной генерал (историческая песня). Сизых А.С. См. № 1. (Фоноарх. КГПУ, пл. Т2-2/1979).

Судя по всему, текст имел локальное распространение. Во время экспедиционной работы не удалось найти вариантов. Предыдущая запись была сделана А. Макаренко в этом же селе (см. № 9). Благодаря современным средствам фиксации наш вариант более объемный и подробный. Как отмечают исследователи, начальный текст этой песни возник в XVIII веке, затем неоднократно менялось имя осуждаемого персонажа.

9. Вор ты, Капчевич (историческая песня). Сизых Евграф Васильевич. Записал А.А. Макаренко в д. Кежемская Заимка. См. Макаренко А.А. Сибирские песенные старины // Живая старина. – 1907. – Вып. 2. – № 14. – С. 35.

10. Платов бороду обрел (историческая песня). Сизых Михаил Иванович, 1932 г. р. Родился в д. Косой Бык Кежемского

р-на. Записали в п. Болтурино Кежемского района в 1979 г. Новоселова Н.А., Злобина С., Шестакова Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. Ф(2-1)/1979).

11. Про Платова-казака небретая голова (историческая песня). Сизых Евграф Васильевич. Записал А.А. Макаренко в д. Кежемская Заимка. См. Макаренко А.А. Сибирские песенные старины // Живая старина. – 1907. – Вып. 2. – № 13. – С. 34.

12. За рекой за быстрою казаки гуляли. Брюханова Арина Васильевна, 1899 г. р.; Михайлова Алевтина Кузьминична, 1932 г. р. Родились в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Попов Ю., Порядина Л. (Фоноарх. КГПУ, пл. В2-2/1984). Песня была распространена в Енисейском районе и Приангарье.

Близкий вариант: Пашино Кежемского р-на (Г1-4/1980).

Чадобец Богучанского: после слов «Вольные ребята» следует:

На них шапки-тумаки, все живут богато.
Они ночью мало спят, в поле разъезжают.
Вострый нож нам нипочем, шашка-лиходейка. (К.7, п. 10, л. 3).

13. Все тучки-то, тучки да принадвисли (казачья песня). Верхотурова Афанасья Филипповна, 1921 г. р. Родилась в с. Недокура Кежемского р-на; Верхотурова Аксинья Васильевна, 1913 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Косожихина И., Потапенко Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д2-5/ 1984).

14. Ой, не сокол по воздуху летаёт (солдатская песня). Колпакова Агафья Николаевна, 1914 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Попов Ю., Туренко Л. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-3/1984).

15. Ой, да не ясен-то сокол по воздуху летает (солдатская песня). Колпакова А.Н. См. № 14. Бабашкина Матрена Васильевна, 1919 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Попов Ю., Тарасова, Туренко. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-3/1984).

Вариант: Дмитриев Иван Федорович, 1905 г. р. Родился в д. Аксёново Кежемского р-на. Записали в д. Аксёново в 1984 г. Новосёлова Н.А., Калашников А., Бугаева Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-2/1984).

16. Не былиночка во полечке стояла (солдатская песня). Быкова В.И., 1911 г. р. Родилась в с. Недокура; Иванова Е.И., 1922 г. р. Родилась в с. Недокура; Рукосуева Н.А., 1923 г. р. Родилась в с. Недокура; Сизых Т.В., 1920 г. р. Родилась в с. Кежма; Записала в с. Недокура Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б2-5/1979).

Варианты:

а) Колпакова А.Н.; Бабашкина М.В. См. № 15. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-2/1984);

б) Быкова В.И., 1911 г. р.; Иванова Е.И., 1922 г. р.; Рукосуева Н.А., 1923 г. р.; Сизых Т.В., 1920 г. р. Записали в с. Недокура Кежемского р-на Новоселова Н.А., Самарцева Л.(Фоноарх. КГПУ, пл. Х1-8/1979)

в) Рукосуева А.З., 1906 г. р. Записали в д. Дворец Новоселова Н.А., Шульпеков Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. Х2-1/1979).

17. Я иду-то, иду вдоль по улице (солдатская песня). Быкова Д.Д., Карнаева М.В., Привалихина Т.К., Рукосуева Н.Я., Попова Н.Ф. См. № 7. (Фоноарх. КГПУ, пл. Х1-3/1979) .

Вариант: Попова М.Е. См. № 2. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н1-6/1984).

18. Вы поля, да вы широки поля (солдатская песня). Брюханова Акулина Игнатьевна, 1914 г. р. Родилась в. д. Кежемская Заимка; Быкова Д.Д., Карнаева М.В., Привалихина Т.К., Рукосуева Н.Я., Попова Н.Ф. См. № 7 (Фоноарх. КГПУ, пл. Х2-6/1979).

Варианты были записаны в д. Сосновой (К. 7, п. 3, л. 67), Кежемской Заимке (К.5, п. 1, л. 19), Костино (по Кове) Кежемского р-на (К. 5, п. 3, л. 20).

19. Ой, да горы мои, горы Воробьевские. Брюханова Арина Ивановна, 1899 г. р. Записали в Кежме в 1979 г. Новоселова Н.А., Неупокоева Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. XIII 1-5/1979).

20. Горы вы, мои горы Воробьевские. Попов Е.А., 66 л. Записал в д. Кежемская Заимка А.А. Макаренко. См. Макаренко А.А. Сибирские песенные старины //Живая старина. – 1907. - Вып. 2. - № 17. - С. 36.

21. Ой, да подымалась у нас мать-то погода (удалая песня). Быкова Д.Д. Карнаева М.В.; Привалихина Т.К.; Рукосуева Н.Я.; Попова Н.Ф. См. № 7. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б1-4/1978).

22. Потянула у нас мать-погода (удалая песня). Колпакова Наталья Власьевна, 1904 г. р. Родилась в д. Пашино Кежемского р-на. Записали в с. Проспихино Кежемского района в 1980 г. Новоселова Н.А., Стручалина Г., Шалашова Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д2-7/1980).

23. Ой, ты детиночка да сиротинушка (удалая песня). Качина А.С. См. № 4. (Фоноарх. КГПУ, пл. У1-6/1979).

Конец данной песни представляет контаминацию с запевом другой песни «Не сидела бы Дуня в новой горенке».

Вариант: Быкова Д.Д., Карнаева М.В., Привалихина Т.К., Рукосуева Н.Я., Попова Н.Ф. См. № 7. Записали в д. Дворец Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Злобина С. (Фоноарх. КГПУ, пл. 9-3/1979).

24. Не по реченьке гоголюшка плывет. Колпакова А.Н., 1914 г. р. Родилась в д. Костино Кежемского района. Записали в с. Кежма Кежемского р-на в 1984 г. Новосёлова Н.А., Туренко, Тарасова. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-19/1984).

Варианты:

а) Качина А.С. См. № 4. (Фоноарх. КГПУ, пл. У2-3/1979);

б) Рукосуева А.З., 1906 г. р. Родилась в п. Болтурино Кежемского р-на. Записали в д. Дворец Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Шульпеков Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX 1-5/1979).

в) Колпакова А.К., 1904 г. р.; Колпакова Е.А., 1904 г. р. Родились в д. Костино Кежемского района. Записали в п. Болтурино Кежемского района в 1979 г. Новоселова Н.А., Белова. (Фоноарх. КГПУ, пл. XV 1-1/1979). Песня бытовала также в Селенгино и Рожково Кежемского района.

25. Жавороночёк да на приталинке (тюремная). Качина А.С. См. № 4; Назарова Валентина Калистратовна, 1920 г. р.; Рукосуева Анна Павловна, 1923 г. р. Записали в п. Болтурино Кежемского р-на в 1979 г. Новоселова Н.А., Шульгина Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. У1-7/1979).

Вариант: Рукосуева Анна Ефимовна, 1901 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского р-на; Шнайдер Е.И., 1919 г. р. Родилась в с. Недокура. Записали в с. Недокура Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Лопатина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. К2-7/1979)

26. Зоречка-заря (тюремная). Рукосуева Анна Ефимовна, 1901 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского р-на; Шнайдер Е.И., 1919 г. р. Родилась в с. Недокура. Записали в с. Недокура Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Лопатина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. К2-7/1979).

В конце песни – контаминация с тематическим мотивом другой лирической песни со слов: «Не целуй меня, не уговаривай».

Вариант: Рукосуева Анна Павловна, 1906 г. р. Родилась в д. Болтурино Кежемского р-на. Записали в д. Дворец Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Шульпеков Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX 2-8/1979).

27. Ой, да как под яблоней (баллада). Сизых А.С. См. № 1. (Фоноарх. КГПУ, пл. Т2-6/1979- прод. Д2-4/1979).

28. Что под рощею было под зеленою (баллада). Рукосуева Екатерина Харламовна. Записал в д. Яркино Богучанского района в 1911 г. А. Савельев. (ККМ, о. ф. 7886/165-1, с. 142)

29. В чистом поле, во раздольице (баллада). Попова М.Е. См. № 2. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-9/1984)

30. Приезжали с Москвы гостики (баллада). Сизых А.С. См. №1. (Фоноарх. КГПУ, пл. Я2-2/1979)

31. Приезжали-то у нас с Москвы гости (баллада). Верхотурова Афанасья Филипповна. См. № 13. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д 2-4/1984).

Варианты, близкие сюжетно, но несколько короче:

а) Колпакова М.Г. См. № 5. (Фоноарх. КГПУ, пл. Г2-5/80);

б) Попова В.М., 1918 г. р.; Попова Е.А., 1928 г. р. Родились в д. Рожково Кежемского р-на. Записали в Рожково в 1980 г.. Новоселова Н.А., Густомесова Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б2-8/1980).

В XIX веке баллада бытовала в Вологодской (Соболевский. Т. 1, с. 334),Тамбовской (Соболевский, с. 417), Саратовской (Соболевский, с.421), Новгородской губерниях (Соболевский, с. 422). В XX веке близкие варианты записывались в Усть-Цильме («Песни Печоры», с. 37–38) и на Пинеге («Песни Пинежья», с. 442–443).

32. Закаталось красно солнышко (баллада). Рукосуева А.Е.; Шнайдер Е.И. См. № 26. (Фоноарх. КГПУ, пл. Л2-6/1984).

Вариант зафиксирован в п. Карабула Богучанского района (Фоноарх. КГПУ, пл. Б 2-4 / 1983).

33. Закатилось солнце за леса (баллада). Кокорин Федор. Записал в с. Кежма А.А. Макаренко. См. А.А. Макаренко. Сибирские песенные старины // Живая старина. – 1907. – Вып. 3. – № 53. – С. 66.

34. Под горой избушка (баллада). Быкова Д.Д.; Карнаева М.В.; Привалихина Т.К.; Рукосуева Н.Я.; Попова Н.Ф.; См. № 7. Записали в д. Дворец Кежемского р-на в 1978 г. Новоселова Н.А., Самарцева Л., Акаченок Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б(1-2)/1978).

35. С кем я буду думу думовати (баллада). Колпакова М. Г. См. № 5. (Фоноарх. КГПУ, пл. Г1-9/1980).

36. Ой, да с кем я думушку буду думовати (баллада). Панова Александра Демидовна. 1905 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Сендажи А. (Фоноарх. КГПУ, М2-1894).

Варианты:

а) Верхотурова Аксинья Васильевна, 1913 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Потапенко Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б2-2/1984);

б) Сизых А.Е. 1931 г. р.; Журавлева А.Н., 1925 г. р. Родилась в д. Алешкино Кежемского р-на. Записали в Мотыгино в 1985 г. Новоселова Н.А., Кашина М.,Мизгина О. (Фоноарх. КГПУ, пл. Ж2-9/1985).

37. Я стояла, примечала (баллада). Михайлова Алевтина Кузьминична, 1932 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Порядина Л., Попов Ю. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д1-3/1984).

Близкие варианты:

а) Кулаков Егор Иванович 1908, неграмот. Жил в Пашино Кежемского р-на.Записали в с. Чадобец Богучанского р-на Новоселова Н.А., Шалашова Т.,Стручалина Г. (Б1-5/1980).

б) Кокорина Фекла. Записал в с. Кежма в 1904 г. А.А. Макаренко. См. А.А. Макаренко. Сибирские песенные старины // Живая старина. – 1907. - Вып. 4. - С. 89-90.

38. Что у купчика было у богатого (баллада). Качина А.С. См. № 4. (Фоноарх. КГПУ, пл . У2-4/1979).

39. Как у купчика да было у богатого (баллада). Михайлова А.К. См. № 37. (Фоноарх. КГПУ, пл. В2-3/ 1984).

40. Захотела дочку выдать за полковничка (баллада). Верхотурова Афанасья Филипповна, 1922 г. р. родилась в с. Недокура. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Потапенко Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д2-10/1984)

41. Ох, хотела меня выдать мамка за полковничка (баллада). Сизых М.И. См. № 10. (Фоноарх. КГПУ, пл. Ф1-10/1979).

Вариант: Логинова (Страшникова) Александра Никандровна. Родилась в 1914 г. в д. Бедоба Богучанского р-на. Записали в Бедобе в 1989 г. Новоселова Н.А., Колесников А., Никулина О., Волкова С. (А1-3/1989).

42. Ох, дак уж я шел-ту, прошел (баллада). Рукосуева А.Е., Шнайдер Е.И. См. № 26. (Фоноарх. КГПУ, пл. К2-1/1979).

43. Ох, уж я шел бы, прошел со вечерочки (баллада). Рукосуева Меланья Софроновна, 1899 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского р-на. Записали в с. Тагара Кежемского р-на в 1981 г. Новоселова Н.А., Ананьев И. (Фоноарх. КГПУ, пл. В1-16/1981).

44. Потерялась у меня потеря. Брюханова Акулина Игнатьевна, 1899 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1979 г. Новоселова Н.А., Неупокоева Т. (Фоноарх. КГПУ,пл.Т1-4/1979).

Песня возникла на основе баллады «У нашего царя, света, батюшки» (См. № 47). В 1980-е годы в Кежемском районе пелась как похоронная.

45. Не умели меня, соколичка, во честе держать. Качина А.С. См. № 4. (Фоноарх. КГПУ, пл. У1-4/1979). Песня возникла на основе баллады «У нашего царя, света, батюшки» (См. № 47). В 1980-е годы в Кежемском районе пелась как похоронная.

46. Не умели меня соколичка (похоронная). Сизых А. С. См. № 1. (Фоноарх. КГПУ, пл. Я2-3/1979). Похоронная.

47. У нашего у царя, света батюшки. Братья Пудовы. Записал в Кежемской Заимке в 1904 г. А.А. Макаренко. См. Макаренко А.А. Сибирские песенные старины // Живая старина. – 1907. – Вып. 2. – № 9. – С. 32.

48. Не морозики были лютые. Попова М.Е. См. № 2 (Фоноарх. КГПУ, пл. Н1-17/1984).

Еще один вариант отличается зачином:

Ой, да ведь не зима, то ли де зима,
А-ох, да зи...зимонькя-то была студё...
О-о-а, а зима студе...на, ох, да все студе, ой, студеная.
Ой, студеная.
Эх, ведь заморо...заморозила,
Эх, да за...заморозила ты ведь мои кры...
А-ах, мои кры...о-ой, ведь крылышка.

Далее – текст, близкий № 48: Брюханова А.И. См. № 18 (Фоноарх. КГПУ, пл. Т1-1/1979).

49. Голубь ты мой, да голубочек. Колпакова Анна Николаевна, 1914 г. р. Родилась в д. Костино Кежемского р-на. Колпакова Елена Алексеевна, 1904 г. р. Родилась в д. Костино. Записали в с. Кежма Новосёлова Н.А., Туренко Л., Тарасова Л. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-16/1984).

Варианты:

а) Колпакова Александра Константиновна, 1904 г. р. Записали в п. Болтурино Кежемского р-на Новоселова Н.А., Злобина С. (Фоноарх. КГПУ, пл. Ф2-6/1979);

б) Брюханова А.И., 1907 г. р., Панова Д.А., 1916 г. р. Записали в 1979 г. в с. Недокура Новоселова Н.А Карпова Т., Лопатина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-1/1979);

в) Рукосуева А.З., 1906 г. р. Родилась в п. Болтурино. Записали в д. Дворец Кежемского р-на Новоселова Н.А., Попов Ю., Калашников А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX2-2/1976).

50. Голубь-голубок. Рукосуева А.Е.; Шнайдер Е.И. См. № 26. (Фоноарх. КГПУ, пл. К2-4/1979).

Варианты:

а) Колпакова А.Н. См. № 49. (Записано в Кежме). (Фоноарх. КГПУ, пл. Б2-15/1981);

б) Кулаков П.М., 1905 г. р.; Рукосуева Е.П., 1913 г. р., Родилась в с. Кежма. Записали в д. Климино Богучанского р-на. (Фоноарх. КГПУ, пл. В2-9/1980).

в) Колпакова Н.П., 1904 г. р., родилась в д. Пашино Кежемского р-на; Пономарева В.К., 1915 г. р., Сизых Е.М. 1921 г. р. Родилась д. Алёшкино. Записано в с. Проспихино (Фоноарх. КГПУ, пл. Д1-8/1980). Песня бытовала также в Богучанском районе: в Артюгино и Ангарском (Фоноарх. КГПУ, пл. Іб-7/1984, фоноарх. КГПУ, пл. Уэ2-6/1989).

51. Соловеюшка, птичка она бравая. Заборцев Павел Васильевич, 1920 г. р.; Заборцева Олимпиада Абросимовна, 1924 г. р. Записали в с. Недокура Кежемского района в 1979 г. Н.А. Новоселова, Заборцева О. (Фоноарх. КГПУ, пл. VII2-7/1979).

52. Соловеюшка, птичка маленька (вариант). Попова М.Е. См. № 2. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н1-14/1984).

Вариант: Колпакова А.К., 1904 г. р. Родилась в д. Паново Кежемского р-на. Записали в п. Болтурино Кежемского р-на в 1979 г. Новоселова Н.А., Белова Н., Гочачко Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. Ф2-5/1979)

53. Соловейка в клетке. Верхотурова Анфиса Филимоновна, 1921 г. р. Родилась в с. Недокура Кежемского р-на. Записали в Кежме в 1984 г. Новосёлова Н.А., Попов Ю., Потапенко. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д2-3/1984).

Вариантов не найдено.

54. Из-за лесу да из-за броду. Попова М.Е. См. № 2. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н1-7/1984).

55. Не кукушечка кукует. Качина А.С. См. № 4; Назарова В.К.; Бабенко А.Ф.; Сайчик О.Д.; Рукосуева А.П. (См. № 25) (Фоноарх. КГПУ, пл. У1-8/1979).

Варианты:

а) Рукосуева Анна Павловна, 1906 г. р. Родилась в п. Болтурино. Записали в д. Дворец Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Шульпеков Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX 1-4/1979);

б) Колпакова Н.В. См. № 23. Пономарева Валентина Кузьмовна, 1915 г. р. Родилась в д. Паново Кежемского р-на; Сизых Евдокия Михайловна, 1921 г. р. Родилась в с. Проспихино Кежемского района. Записали в Проспихино Новоселова Н.А., Стручалина Г., Шалашова Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д1-10/1980 (начало) Д2-1/1980 (окончание).

56. Распроклятые таежны комары. Рукосуева Анна Захаровна, 1906 г. р. Родилась в д. Дворец Кежемского р-на. Записали в д. Дворец в 1979 г. Новоселова Н.А., Шульпеков Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX-3/1979)

Вариант: Колычева З.А., 1923 г. р.; Брюханова В.М., родились в с. Кежма. Записали в Кежме Попов Ю., Калашников А., Скибо, Рябко. (Фоноарх. КГПУ, пл. Л1-4/1984)

57. Распрокляты вы, таёжны комары. Макарова В.С., Кулакова М.Н. Записали в п. Болтурино Кежемского р-на в 1980 г. Новоселова Н.А., Ушарова И. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б1-7/ 1980).

Близкий вариант: Колычева З.А., 1923 г. р.; Брюханова В.М.. 1924 г. р.; Родились в с. Кежма. Записали в 1984 г. в Кежме Новоселова Н.А., Скибо, Рябко. (Фоноарх. КГПУ, пл. Л1-4/1984)

58. Растаежныя были комары. Кокорина Анна Григорьевна, 1909 г. р.; грамотная. Родилась в д. Селенгино Кежемского р-на. Суздалева Татьяна Михайловна, 1923 г. р.; Журавлева Полина Ильинична, 1919 г. р; Колычева Зоя Андреевна., 1924 г. р. Родились в с. Кежма. Записали в 1984 г. в Кежме Новоселова Н.А., Хлебодарова Е., Попов Ю., Халчеева Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б1-1/1984).

59. Уж как жаль-то мне дружка. Попова М.Е. См. № 2. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н1-5/1984).

Вариант: Быкова Д.Д.; Карнаева М.В.; Привалихина Т.К.; Рукосуева Н.Я.; Попова Н.Ф. См. № 7. Записали в д. Дворец Кежемского в 1979 г. Новосёлова Н.А., Злобина С. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б1-2/1978).

60. Быстра реченька глубока. Брюханова Анфиса Ивановна, 1907 г. р., Панова Дарья Алексеевна, 1916 г. р. Родились в д. Недокура Кежемского р-на, Записали в Недокуре в 1979 г. Новосёлова Н.А., Карпова Т.(Фоноарх КГПУ, пл. К1-5/1979).

Вариант: Кокорина А.Г., 1901 г. р. Родилась в д. Селенгино Кежемского р-на. Записано в Кежме (Фоноарх КГПУ, пл.А1-2/1984).

Во время экспедиционной работы песню помнили многие кежемцы. В Кежемском районе записаны варианты в Болтурино, Костино. Кроме того, она записывалась в Артюгино, Ярках, Пинчуге Богучанского района.

61. Волга-реченька глубока. Панова Александра Демидовна, 1905 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Метеленко В., Калашников А. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-11/1984)

Варианты:

а) Брюханова А.И., 1907 г. р. Записали в с. Недокура Кежемского р-на Новоселова Н.А., Карпова Т., Лопатина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-5/1979);

б) Кокорина А.Г., 1909 г. р. Родилась в д. Селенгино Кежемского р-на; Суздалева Т. М., 1923 г. р. Родилась в Кежме. Записали в 1984 г. в Кежме Новоселова Н.А., Халчеева Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. А1-2/1984).

62. Не по улочке туман. Брюханова Анфиса Ивановна, 1907 г. р. Родилась в с. Недокура Кежемского р-на, Записали в Недокуре в 1979 г. Новосёлова Н. А., Лопатина Т. (Фоноарх КГПУ, пл. К1-5/1979).

Вариант: Попова Мария Ефимовна. См. № 2. (пл. Н1-12/1984)

63. Со восточной со сторонки. Кокорина Мария Степановна, 1930 г. р.; Рукосуева Анна Павловна, 1932 г. р.; Назарова Валентина Калистратовна, 1920 г. р. Записали в п. Болтурино Кежемского р-на в 1979 г. Новоселова Н.А., Шульгина Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. У1-1/1979)

64. Со восточной-то было-то у нас со сторонки (более полный вариант). Кокорина Анна Григорьевна, 1909 г. р., грамотная. Родилась в д. Селенгино Кежемского р-на; Колычева З.А., 1924 г. р. Записали в с. Кежма в 1984 г. Новоселова Н.А., Хлебодарова Е., Попов Ю., Халчеева Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. А-7/1984).

Варианты:

а) Колпакова Наталья Власьевна, 1904 г. р. Родилась в д. Пашино Кежемского р-на; Пономарева Валентина Кузьмовна, 1944 г. р. Родилась в д. Паново Кежемского р-на; Сизых Евдокия Михайловна. Родилась в с. Проспихино. Записали Новоселова Н.А., Ушарова И, Пшенина С. в Проспихино Кежемского р-на в 1980 г. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д1-2/1980);

б) Рукосуева А. З., 1906 г. р. Родилась в п. Болтурино Кежемского р-на. Записали в д. Дворец Новосёлова Н.А., Шульпеков Н.А. в 1981 г. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX 1-1/1979);

65. Погорела, опустела мать-Москва. Быкова Варвара Ипполитовна, 1911 г. р. Сизых Татьяна Васильевна, 1920 г. р. Иванова Екатерина Ипполитовна, 1922 г. р. Рукосуева Надежда Ананьевна, 1923 г. р. Записали в с. Недокура Кежемского р-на в 1979 г. Новоселова Н.А., Самарцева Л. (Фоноарх. КГПУ, пл. VII- 11/1979)

66. Выпьем мы с тобой по рюмочке. Колпакова М.Г. См. № 5. (Фоноарх. КГПУ, пл. Г2-3/1980).

67. Выпьем мы с тобой по рюмочке зеленого винца. Колпакова А.Н. См. № 14. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н1-19/1984).

Варианты:

а) Рукосуева А.З., 1906 г. р. Записала в д. Дворец Кежемского р-на Новоселова Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX2-4/1979);

б) Кулакова А.С., 1905 г. р. Родилась в д. Рожково Кежемского р-на. Записал в с. Сыромолотово в 1981 г. Ананьев И. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б1-9/1981).

68. Выпьем по рюмочке зеленого вина. М.Е. Рукосуев. Записал А.А. Савельев в 1910 г. в д. Яркино Пинчугской волости. См. Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. – № 49. – С. 100.

Эта песня известна в центральной России, но в ней поется не о елушке, а об ивушке.

69. Роща ты моя бы, рощица. Брюханова Анфиса Ивановна, 1907 г. р. Брюханова Полина Никитична, 1923 г. р. Родились в с. Недокура Кежемского р-на. Записали в Недокуре в 1979 г. Новосёлова Н.А., Лопатина Т.(Фоноарх. КГПУ, пл. К1-7/1979).

70. Рощица ты вербовая. Брюханова А.В. Михайлова А.К. См. № 12. (Фоноарх. КГПУ, пл. В2-5/1984).

71. Уж ты сад мой, садок. Колпакова А.К. 1904 г. р. Родилась в д. Костино Кежемского р-на; Колпакова Е.А., 1904 г. р. Родилась в д. Костино. Записали в п. Болтурино Кежемского р-на в 1979 г. Новоселова Н.А., Белова. (Фоноарх КГПУ, пл. XV 1-4/1979).

Вариант: Быкова Д.Д., Карнаева М.В., Привалихина Т.К., Рукосуева Н.Я., Попова Н.Ф., См. № 7. Записала в д. Дворец Кежемского р-на Новосё-лова Н.А. (Фоноарх КГПУ, пл. Б2-1/1978).

72. Ты лазоревый цветок. Быкова Д.Д.; Карнаева М.В.; Привалихина Т.К.;Рукосуева Н.Я.; Попова Н.Ф. См. № 7 (Фоноарх. КГПУ, пл. Б1-7/1979).

Близкий вариант. Колпакова А.Н. См. № 15 (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-15/1984).

73. Прощай, радость-то моя. Кокорина Анна Григорьевна, 1909 г. р. Родилась в д. Селенгино Кежемского р-на. Записали в Кежме в 1984 г. Новосёлова Н.А., Калашников А., Бугаева Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-5/1984).

В Кежемском районе вариантов не найдено. Зафиксирован вариант в д. Гольтявино Богучанского р-на (Фоноарх. КГПУ, пл. Г1-19/19).

74. Скажи-ка, девушка, бы да красотка. Колпакова Наталья Власьевна, 1904 г. р. Родилась в д. Пашино Кежемского р-на; Пономарева Валентина Кузьмовна, 1915 г. р. Родилась в д. Паново Кежемского р-на; Сизых Евдокия Михайловна, 1921 г. р. Родилась в с. Проспихино Кежемского р-на. Записали в Проспихино Кежемского р-на в 1980 г. Новоселова Н.А., Стручалина Г., Шалашова Т. (Фоноарх КГПУ, пл. Д1-1/1980).

Варианты:

а) Панова Александра Демидовна, 1905 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме Новоселова Н.А., Метеленко В., Калашников А., Попов Ю. (Фоноарх КГПУ, пл. Н2-1/1984);

б) Рукосуева А.З., 1906 г. р. Родилась в Болтурино. Записали в д. Дворец Кежемского р-на Новосёлова Н. А., Шульпеков Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX 2-7/1979);

в) Панова Матрёна Михайловна, 1922 г. р. Родилась в д. Савино Кежемского р-на; Колпакова Марина Егоровна,1921 г. р. Родилась в д. Сосново Кежемского р-на. Записали в п. Таежный Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н. А., Калинина З., Попова О. (Фоноарх. КГПУ, пл. Я1-1/1979).

75. Ой, где хожу я, с кем гуляю. Колпакова А.Н.; Бабашкина М.В. См. № 15. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-4/1984).

Близкий вариант, но далее следует:

Ох, болит да болит мое сердечко
О милом болит да дружке.
Куда ты мой милой собираешься,
На тот ли гибельной Кавказ.

Попова М.Е. См. № 2. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н1-15/1984).

Другие варианты:

а) Попова В.М., 1918 г. р., Попова Е.А., 1928 г. р. Записали в с. Рожково Кежемского р-на в 1980 г. Новоселова Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б2-7/1980);

б) Колпакова А.Н., 1914 г. р. См. № 15. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-4/1984).

76. Бежал Ванюша дорожкой. Назарова Валентина Калистратовна, 1920 г. р., Сайчик Ольга Дмитриевна, 1929 г. р., Колпакова Александра Ивановна, 1923 г. р. Уроженки Приангарья. Записали в п. Болтурино Кежемского р-на в 1979 г. Новоселова Н.А., Шульгина Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. Ю1-1/1979).

Варианты:

а) Рукосуева Меланья Софроновна, 1899 г. р., Махмутова Александра Ивановна, 1915 г. р.; Рукосуева Надежда Васильевна, 1929 г. р. Записали в п. Тагара Кежемского р-на в 1981 г. Новоселова Н.А., Ананьев И. (Фоноарх. КГПУ, пл. В2-11/1981);

б) Рогова В.М., 1922 г. р.; Верхотурова Е.Г., 1922 г. р. Родились в Рожково Кежемского р-на. Записали в Рожково в 1980 г. Новоселова Н.А., Густомесова Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б2-3/1980);

в) Колпакова А.К., 1904 г. р.; Колпакова Е.А., 1904 г. р. Родилась в д. Костино Кежемского р-на. Записали в п. Болтурино Кежемского р-на Новоселова Н.А., Белова М., Гочачко Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. XV1-2/1979);

г) Колпакова А.Н., 1914 г. р. См. № 15. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-18/1984).

77. Перестань-ка, милай, тосковати. Колпакова Н.В. См. № 23. Пономарева Валентина Кузьмовна, 1944 г. р. Родилась в д. Паново Кежемского р-на. Записали в с. Проспихино Кежемского р-на в 1980 г. Новосёлова Н.А., Туренко Л., Тарасова Л. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д2-8/1980). Вариантов не зафиксировано.

78. При долинушке стоял куст малины. Колпакова М.Г. См. № 5. (Фоноарх. КГПУ, пл. Г2-2/1980).

Очень близкий вариант впервые записал А. Макаренко от Н. Заборцевой в д. Кежемская Заимка. См. Макаренко А.А. Сибирские песенные старины //Живая старина. – 1907. – Вып. 4. – № 60. – С. 88.

Вариант: Панова Александра Демидовна, 1905 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Метеленко В., Калашников А. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-11/1984).

79. Не во нашей Пашенной да деревне. Колпакова Н.В. См. № 23. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д2-4/1980). В Кежемском районе вариантов не найдено. Зафиксирован вариант в д. Артюгино Богучанского р-на (Фоноарх. КГПУ, пл. IIIа-4/1984).

80. Ох, не велят Маше за реченьку ходить. Брюханова Анфиса Ивановна, 1907 г. р; Панова Дарья Алексеевна, 1916 г. р. Родились в д. Недокура Кежемского р-на. Записали в Недокуре в 1979 г. Новосёлова Н.А., Карпова Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-5/1979). Вариантов не зафиксировано.

81. Не во ноняшнем годочке. Колпакова Н.В. Пономарева В.К. См. № 77. Сизых Евдокия Михайловна. Родилась в с. Проспихино. Записали Новоселова Н.А., Ушарова И, Пшенина С. в Проспихино Кежемского района в 1980 г. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д1-9/1980).

Варианты:

а) Кокорина Анна Григорьевна, 1909 г. р., грамотная. Родилась в д. Селенгино. Записали в с. Кежма в 1984 г. Новоселова Н.А., Хлебодарова Е., Попов Ю., Халчеева Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. А1-3/1984);

б) Черных Л.Я., 1918 г. р., Черных И.П., 1922 г. р. Родились в с. Кежма. Записали в Кежме Новоселова Н.А., Коновалова Е.В., Стопкина О.Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. В2-5/1982).

82. Сидела девица под окошечком. Рукосуева Анна Захаровна 1906 г. р. Родилась в п. Болтурино. Записали в д. Дворец Кежемского р-на в 1978 г. Новосёлова Н.А., Шульпеков Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX 1-1/1979).

Вариант: Сизых М.И. См. № 10. (Фоноарх. КГПУ, пл. Ф1-9/1979).

83. Чесал Ваня кудерцы. Колпакова Н.В., Пономарева В.К., Сизых Е.М. См. № 81 (Фоноарх. КГПУ, пл. Г2-8/1980).

Варианты:

а) Верхотурова Аксинья Васильевна, 1913 г. р. Родилась в д. Алёшкино. Верхотурова Афанасья Филипповна, 1921 г. р. Родилась в с. Недокура. Записали в с. Кежма в 1984 г. Новосёлова Н.А., Халчеева Е., Хлебодарова Е.,Попов, Ю. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б 1-7/1984).

б) Кокорина А.Г.,1909 г. р. Родилась в д. Селенгино Кежемского р-на. Записали в с. Кежма в 1984 г. Новосёлова Н.А., Халчеева, Хлебодарова Е., Попов Ю. (Фоноарх. КГПУ, пл. А2-4/1984).

84. Уж бы я сидела. Попова М.Е. См. № 2. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н1-4/ 1984). Вариантов не зафиксировано.

85. Ох, я сидела в новой горнице. Колпакова Анна Николаевна, 1904 г.р. Родилась в д. Костино Кежемского р-на. Колпакова Елена Алексеевна, 1904 г. р. Родилась в д. Костино. Записали в Болтурино Кежемского р-на в 1979 г. Новоселова Н.А., Гочачко Т., Белова Н. (Фоноарх КГПУ, пл. Ф2-7/1979).

Вариантов не зафиксировано.

86. Кабы я тебя, милой, не знала. Быкова Д.Д.; Карнаева М.В.; Привалихина Т.К.; Рукосуева Н.Я.; Попова Н.Ф. См. № 7. Записала в 1979 г. в д. Дворец Кежемского р-на. Новосёлова Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. Б2-6/1979).

В Кежемском р-не варианты не найдены. Песню исполняли в д. Ярки (А2-4/1982) и д. Пинчуга (Д1-4/1982) Богучанского р-на.

87. Полно, Ваня, день до вечера гулять. Колпакова А.Н. См. № 15. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-4/ 1984). Вариантов не зафиксировано.

88. Что ж ты, Ванюша, Ваня, невесел. Кокорина Анна Григорьевна, 1909 г. р. Родилась в д. Селенгино. Журавлева Полина Ильинична, 1910 г. р. Родилась в с. Кежма; Суздалева Татьяна Михайловна 1923 г. р. Родилась в с. Кежма; Брюханова Евдокия Гавриловна, 1922 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Попов Ю., Хлебодарова Е., Халчеева Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. А2-5/1984).

Первая публикация: А. Макаренко. Сибирские песенные старины // Живая старина. – 1907. – Вып. 4 – № 71. – С. 93.

Песня бытовала в Проспихино (к. 7, п. 3, л. 30, 25), в Сизой, Сосновой Кежемского р-на, а также в Богучанах (А2-6/1980) и Бедобе Богучанского р-на. (Л1-1/1989).

89. Ой, шел Ванюша долиною. Колпакова Н.В. Пономарева В.К. Сизых Е. М. См. № 81 .(Фоноарх. КГПУ, пл. Д1-3/1980). Вариантов не зафиксировано.

90. Засыхала, она замирала в поле травка. Колпакова Н.В., Пономарева В.К., Сизых Е.М. См. № 81 (Фоноарх. КГПУ, пл. Г2-9/1980).

Песня бытовала также в д. Пашино (Г2-10/1980), а также была широко распространена в Богучанском районе.

91. Мне сказали девки. Брюханова Анфиса Ивановна, 1907 г. р. Щеголева Анна Семёновна, 1911 г. р. Записали в с. Недокура Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Лопатина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-8/1979).

Варианты:

а) Панова А.Д., 1905 г. р., неграмотн. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новосёлова Н.А., Калашников А., Бугаева Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-12/1984);

б) Сизых А.С. См. № 1. (Фоноарх. КГПУ, пл. Я2-4/1979).

В Богучанском р-не песня записана в Гольтявино (Г1-16/1981) и Пинчуге (Ф1-1/1982).

92. Я ль бывала сызмалёшенька глупёшенька. Быкова Д.Д., Карнаева М.В., Привалихина Т.К., Рукосуева Н.Я., Попова Н.Ф. См. № 7. Записали в д. Дворец Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Злобина С.(Фоноарх. КГПУ, пл. Б1-6/1979).

Варианты:

а) Колпакова Н.В. См. № 23. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д2-3/1980);

б) Колпакова А.Н. См. № 15. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-5/1984).

Песня бытовала также в Карабуле и Каменке Богучанского р-на.

93. Сызмалёшенька глупёшенька я бывала (более полный вариант). Рукосуева Анна Захаровна, 1906 г. р. Родилась в п. Болтурино Кежемского р-на. Записали в д. Дворец Кежемского р-на Новосёлова Н.А., Шульпеков Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX 2-8/1979).

94. Не велела бы мне мать с мужчинами ходить. Брюханова Анфиса Ивановна, 1907 г. р. Родилась в с. Недокура Кежемского р-на. Щеголева Анна Семёновна, 1911 г. р. Панова Дарья Андреевна, 1916 г. р. Родились в с. Недокура Кежемского р-на. Записали в Недокуре в 1979 г. Новосёлова Н.А.,Карпова Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-6/1979).

Вариант: Сизых Акулина Семеновна. См. № 1. (Фоноарх.КГПУ, пл. Я1-2/1979).

95. Жена мужа будила. Брюханова А.И. См. № 18. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-9/1979).

96. Ой, вы скажите-ка, добрые люди. Карнаухова Татьяна Николаевна, 1912 г. р. Родилась в д. Черново Усть-Илимского района Иркутской обл. С 1946 г. – в Кежме. Записали в Кежме в 1984 г. Новоселова Н.А., Ральченко Я., Поздникова Л. (Фоноарх КГПУ, пл. Л2-7/1984).

Песня бытовала также в Богучанском районе: в д. Артюгино (Іа-3/1984) и Климино (В1-5/1980).

97. Зимушка-зима. Колпакова Н.В. См. № 23. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д2-6/1980). Вариантов не зафиксировано.

98. Ох, да во полечке. Колпакова А.Н. См. № 15. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-20/1984). В Кежемском районе песня исполнялась как похоронная.

99. Ой, да не во поле, было у нас, во поле (вариант). Рукосуева Анна Захаровна, 1906 г. р. Родилась в п. Болтурино Кежемского р-на. Записали в д. Дворец Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Шульпеков Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX 1-1/1979).

Песня бытовала также в Богучанском районе: в Климино (В1-2/1980), Чадобце (Б1-6/1980), Богучанской заимке (Д1-10/1981), Карабуле (А2-5/1983), Гольтявино (2-13/1981). В этих населенных пунктах она не была связана с похоронным обрядом, исполняясь как бытовая песня.

100. На горе было высокой. Качина А.С.; Назарова В.К.; Рукосуева А.П.; Бабенко А.Ф. См. № 25 (Фоноарх. КГПУ, пл. У1-2/1979).

В Кежемском районе песня исполнялась как похоронная.

Варианты:

а) Колпакова М.Г. См. № 5 (Фоноарх. КГПУ, пл. Г2-4/1980);

б) Быкова Е.Н., Заборцева П.Т., 1923 г. р., Заборцев П. В., 1920 г. р. Родились в с. Недокура Кежемского р-на. Записала в с. Недокура в 1979 г. Новоселова Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. VII 1-4/1979).

Песня бытовала также в д. Сосновой (К. 7, п. 3, л. 6) и Костино Кежемского р-на (К. 5, п. 1, л. 15). В Богучанском районе записана в д. Ярки (А2-1/1982).

Словарь устаревших и диалектных слов

Банкет (1) – возвышение из земли для стрельбы, бруствер на краю окопа

Безвременье, безвремяньице (48) – несчастье

Бравенький, бравый (57) – красивый

Воровать (40) – разбойничать

Воспобедная (24) – несчастная

В калину (5) – искаженное в каменну

Во кружок (65) – в хоровод

Годовать (31) – находиться где–либо в течение года

Дивненько (30) – много

Живот (29) – жизнь. Люблю животом – люблю всей жизнью

Казна (8) – богатство, добро

Калиной стрелой (27) – вероятно, каленой, закаленной на огне

Ковды (54) – когда

Косатые пташки (20) – ласточки (примечание А. Макаренко)

Кошечатое окно (29) – окно с косяками, т. е. дощатой наружной обивкой

Красное крыльцо (29) – парадное крыльцо

Лазоревый (66) – светло-синий, темно-голубой

Лентары (86) – янтари

Лютый (порох, коренья) (2) – сильный, злой

Медвяной (72) – настоянной на меду

Москварешная вода (9) – вода из Москва–реки (Примечание А. Макаренко)

Не кычет (58) – не курлычет

Обрел (10) – обрил

Отличайся (78) – отмечайся

Поволглая (87) – от слова волглый, т. е. сырой

Погода (21) – ветер

Поспешает (23) – торопит

Похитила (39) – убила

Припахивается (21) – припадает

Прягла (28) – жарила в масле

Ришный (10) – громкий (примечание А. Макаренко)

Роскашетчаты (9) – окна с резными косяками (примечание А. Макаренко)

Скука (55) – тоска, грусть

Смутен, смутный (53) – печальный, грустный

Сокрушать (87) – печалить, огорчать

Столбовая дорожка (76) – большая проезжая дорога с верстовыми столбами

Сударушка (87) – то же, что и возлюбленная

Ужуренный (17) от слова журить, ругать

Учлива (79) – учтивая, обходительная, вежливая

Цветное платье (42) – нарядная, красивая одежда

Четвертной гвоздь (24) – восходит к слову «четверть». Четверть в 17–18 вв. – единица длины, примерно 18 см

ЧестнАя вдова (30) – почтенная, уважаемая

Яроя, ероя (32) – героя.

Список литературы и сокращений

Александров, В.А. Происхождение русского населения Енисейского края в 17 в. / В.А. Александров // Сибирский этнографический сборник. – М.-Л.: Наука, 1962. – Вып. 4. – С.9-24.

Балашов, Д.М. Народные баллады / сост., подгот., коммент. Д.М. Балашова. – М., 1963. – (Библиотека поэта. Большая серия).

Былины. В 2 т. Т. 1. / подготовка текста, вступит. статья и комментарии В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова.– М.: Гослитиздат, 1958.

Зуева, Т.В. Русский фольклор : учебник / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М.: Флинта-Наука, 1998.

Исторические 1960. – Исторические песни XIII-XVI веков: сборник / изд. подгот., коммент. Б.Н. Путилов, Б.М. Добровольский. – Л.: Наука, 1960.

Исторические 1966. – Исторические песни XVII века : сборник / изд. подгот., коммент. О. Б. Алексеева. – Л.: Наука, 1966. – 385 с.

Исторические 1971. – Исторические песни XVIII века / изд. подгот., коммент. О.Б. Алексеева, Л.И. Емельянов. Л.: Наука, 1971. – 356 с.

Исторические 1973. – Исторические песни XIX века: сборник / изд. подгот., коммент. Л.В. Домановский, О.Б. Алексеева, Э.С. Литвин. – Л.: Наука, 1973. – 283 с.

ККМ, о. ф. – Красноярский краевой краеведческий музей, основной фонд.

Макаренко – Макаренко А.А. Сибирские песенные старины / А.А. Макаренко // Живая Старина. – 1907. – Вып. 1. – Отд. 1. – С. 1-20; Вып. 2. – Отд. 2. – С. 25-44; Вып. 3. – Отд. 2. – С. 55-68; Вып. 4. – Отд. 2. – С. 88-95.

Нешина, А.Ю. Старинная и новая русская народная баллада (преемственность и новация): дис. … канд. филол. наук / А.Ю. Нешина. – М., 2007.

Описание 1995. – Краткое описание приходов Енисейской Епархии: репринтное воспроизведение издания 1916 года. – Красноярск: КО РФК ХТО «Краевед», 1995.

Песни Печоры. / Изд. подгот. Н.П. Колпакова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 459 с.

Песни Пинежья. / Материалы фонограмм-архива, собр. и разработ. Е.В. Гиппиус и З.В. Эвальд. Под общ. ред. Е.В. Гиппиус. – М.: Гос. муз. изд-во, 1937

Русские песни и романсы / вступ. статья и сост. В. Гусева. – М.: Худож. лит., 1989. – с. 49. (Классики и современники. Поэтич. б-ка).

Соболевский А.И. Великорусские народные песни. В 7 т. Т. 1. / А.И. Соболевский. – СПб.: Гос. тип., 1895 – 628 с.

Фоноарх. КГПУ – фоноархив Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.

Содержание

Жанровый состав сборника «Песни старой Кежмы» 3
Песенные произведения 29
1. Уж вы, старыя старушки, вы подумайте 30
2. Уж вы, старые старушки, вы поду…ой, подумайте 31
3. Уж вы, старыя старушки, вы послушайте 32
4. Соловей кукушку подговаривал 34
5. Сизенький соколик по лужкам гуляет 36
6. Сизой голубочек, ясный ты соколик 37
7. Сизенький голубчик сидел на дубочке 38
8. Ты, Копчевич, наш военной генерал 40
9. Вор ты, Капчевич 42
10. Платов бороду обрел 43
11. Про Платова-казака небретая голова 44
12. За рекой, за быстрою казаки гуляли 46
13. Всё тучки-то, тучки да принадвисли 48
14. Ой, не сокол-то по воздуху летаёт 50
15. Ой, да не ясен-то сокол по воздуху летает 52
16. Не былиночка во полечке стояла 54
17. Я иду-то, иду вдоль по улице 56
18. Вы поля, да вы широки поля 58
19. Ой, да горы мои, горы Воробьевские 60
20. Горы вы, мои горы Воробьевские 61
21. Ой, да подымалась у нас мать-то погода 62
22. Потянула у нас мать-погода 64
23. Ой, ты детиночка да сиротинушка 65
24. Не по реченьке гоголюшка плывет 67
25. Жавороночёк да на приталинке 69
26. Зоречка-заря 71
27. Ой, да как под яблоней 74
28. Что под рощею было под зеленою 77
29. В чистом поле, во раздольице 78
30. Приезжали с Москвы гостики 80
31. Приезжали-то у нас с Москвы гости 83
32. Закаталось красно солнышко 84
33. Закатилось солнце за леса 86
34. Под горой избушка 87
35. С кем я буду думу думовати 89
36. Ой, да с кем я думушку буду думовати 90
37. Я стояла, примечала 92
38. Что у купчика было у богатого 93
39. Как у купчика да было у богатого 94
40. Захотела дочку выдать за полковничка 95
41. Ох, хотела меня выдать мамка за полковничка 97
42. Ох, дак уж я шел-ту, прошел 98
43. Ох, уж я шел-прошел со вечерочки 100
44. Потерялась у меня потеря 102
45. Не умели меня, соколика, во честе держать 104
46. Не умели меня, соколичка 105
47. У нашего у царя, света батюшки 106
48. Не морозики были лютые 107
49. Голубь ты мой, да голубочек 109
50. Голубь-голубок 111
51. Соловеюшка, птичка она бравая 113
52. Соловеюшка, птичка маленька 115
53. Соловейка в клетке 116
54. Из-за лесу да из-за броду 118
55. Не кукушечка кукует 120
56. Распроклятые таёжны комары 122
57. Распрокляты вы, таёжны комары 123
58. Растаёжныя были комары 125
59. Уж как жаль-то мне дружка 127
60. Быстра реченька глубока 129
61. Волга-реченька глубока 131
62. Не по улочке туман 133
63. Со восточной со сторонки 135
64. Со восточной-то было-то у нас со сторонки 136
65. Погорела, опустела мать-Москва 138
66. Выпьем мы с тобой по рюмочке 140
67. Выпьем мы с тобой по рюмочке зеленого винца 141
68. Выпьем по рюмочке зеленого вина 141

69. Роща ты моя бы, рощица 143
70. Рощица ты вербовая 145
71. Уж ты сад мой, садок 146
72. Ты лазоревый цветок 147
73. Прощай, радость-то моя 149
74. Скажи-ка, девушка, бы да красотка 151
75. Ой, где хожу я, с кем гуляю 153
76. Бежал Ванюша дорожкой 155
77. Перестань-ка, милай, тосковати 157
78. При долинушке стоял куст малины 159
79. Не во нашей Пашенной да деревне 161
80. Ох, не велят Маше за реченьку ходить 163
81. Не во ноняшнем годочке 165
82. Сидела девица под окошечком 167
83. Чесал Ваня кудерцы 169
84. Уж бы я сидела 172
85. Ох, я сидела в новой горнице 174
86. Кабы я тебя, милой, не знала 176
87. Полно, Ваня, день до вечера гулять 179
88. Что ж ты, Ванюша, Ваня, невесел 182
89. Ой, шел Ванюша долиною 184
90. Засыхала, она замирала в поле травка 186
91. Мне сказали девки 188
92. Я ль бывала сызмалёшенька глупёшенька 190
93. Сызмалёшенька глупешенька я бывала 191
94. Не велела бы мне мать с мужчинами ходить 193
95. Жена мужа будила 195
96. Ой, вы скажите-ка, добрые люди 196
97. Зимушка-зима 197
98. Ох, да не во полечке 199
99. Ой, да не во поле, было у нас, во поле 200
100. На горе было высокой 202
Сведения об информаторах и собирателях 204
Словарь устаревших и диалектных слов 226
Список литературы и сокращений 228

Песни старой Кежмы

Фольклорные экспедиционные материалы

Сбор материала, составление, предисловие, примечания
и подготовка текста – Н.А. Новоселова

Ответственный за выпуск: Т.Н. Светюха
Редактор: Я.В. Гусев
Корректор: О.С. Говорухина
Компьютерная верстка: Н.С. Орлов

На обложке: фотография с. Паново Кежемского района Красноярского края, предоставленная Красноярской региональной общественной организацией по сохранению культуры русских старожилов Сибири «Кежемское землячество».

Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный центр народного творчества Красноярского края»
660021, г. Красноярск, ул. Ленина, 167
тел. / факс (391) 221-78-04
www.krasfolk.ru

Подписано в печать 13.11.2015.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура *Times*.
Уч.-изд. л. 10,17. Усл.-печ. л. 12,41. Заказ 1941.2 Тираж 300.

Отпечатано в типографии ИП Пермяков С.А.
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.